

КЫРГЫЗСТАН

тарыхынын маселелери

ВОПРОСЫ

истории Кыргызстана

4

2008

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН АКАДЕМИГИ,
РОССИЯ ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН МҮЧӨ-КОРРЕСПОНДЕНТИ**

**АКАДЕМИК НАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВИЧ
КАРАКЕЕВ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР
АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ ЖАНА МАДАНИЙ МУРАС ИНСТИТУТУ

**КЫРГЫЗСТАН
ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

илимий журнал

жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

научный журнал

выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
входит в перечень ведущих рецензируемых изданий

№ 4

БИШКЕК – 2008

Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз караштарын сөзсүз түрдө чагылдырат дегенге болбойт.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения института Истории и культурного наследия НАН КР, а также редакции журнала.

РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯ

БАШКЫ РЕДАКТОР

А. Джуманалиев

А.А. Асанканов, Т.И. Асанов, Т.Д. Джуманалиев,
Дж.Дж. Джунушалиев, А.З. Жапаров, К.К. Каракеев,
О.К. Каратаев (*башкы редактордун орунбасары /
заместитель главного редактора*),
А.Э. Кубатова (*жооптуу катчы / ответственный секретарь*),
З.К. Курманов, Э.Ж. Маанаев, Т.Т. Машрапов,
Т.Н. Өмүрбеков, Ч.А.Абыкеев, А.С. Ормушев, Ө.Ж. Осмонов,
В.М. Плоских, Д.Б. Сапаралиев,
Т.И. Старусева (*башкы редактордун орунбасары /
заместитель главного редактора*),
К.Ш. Табалдиев, К.И. Ташбаева, Э. Турганбаев.

ЭЛ АРАЛЫК РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.Х. Абусейитова (Казахстан), Р. Дор (Франция),
Макелек Өмүрбай уулу (Кытай), В. Фурньо (Франция),
А.А. Улунян (Россия)

МАЗМУНУ СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН АКАДЕМИГИ, РОССИЯ ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН МҮЧӨ-КОРРЕСПОНДЕНТИ КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВИЧ КАРАКЕЕВДИН 95 ЖЫЛДЫГЫНА АРНАЛГАН МАТЕРИАЛДАР

МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 95-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА НАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВИЧА КАРАКЕЕВА

Кыргыз Республикасынын Президенти К. Бакиевдин куттуктоосу	5
Поздравление коллектива Института истории и культурного наследия	6
О научно-организационной и общественной деятельности академика К.-Г. Каракеева	8
<i>Жоробекова Ш., Плоских В.</i> Он и сегодня в трудах праведных	11
<i>Кубатова А.Э.</i> Курман-Гали Каракеев – коомдук жана саясий ишмер	14
<i>Старусева Т.И.</i> К.-Г. Каракеев – организатор агитационно-пропагандистской работы в республике (1946–1956)	17
<i>Байдилдеев Ж.</i> Каракеевдин илимдеги изги ийгиликтери	23
<i>Джуманалиев А.</i> Некоторые проблемы методологии исторической науки	25
<i>Утреева Ж.</i> Проблема национальной государственности в трудах кыргызских ученых	32

КЫРГЫЗСТАН ОРТО КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗСТАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>Арзыбаев Т.К.</i> Түндүк Кыргызстан X–XI кылымдарда	35
---	----

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX–XXI вв.

<i>Алымбаев Ж.</i> Дореволюционная историография Кокандского ханства	43
<i>Валиханов Э.Ж.</i> Историко-географические изыскания Ч.Ч.Валиханова	54

Машаки М. Д. Языковая адаптация первых дунганских переселенцев в Кыргызстане и Казахстане и русско-туземная школа	59
--	----

Кожомурадова Б.Ж. Общественно-политические аспекты адаптации кыргызов и русских к условиям трансформирующегося общества	63
--	----

Карыева А.К. Жазгыч-акындардын чыгармаларынын кыргыз элинин коомдук аң-сезиминин калыптанышына тийгизген таасири	72
---	----

БАЙЫРКЫ ДУЙНО ТАРЫХЫ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Гусаков В.В. Внутренняя политика Парфянского царства	78
--	----

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.С. Маджун Исторические взаимоотношения дунган Центральной Азии с Китаем	85
--	----

Тажигаев М.К. Культура Казахстана (первая четверть XX века): история и уроки	89
--	----

Серкпаев М.О. Подготовка младшего командного состава для Вооруженных Сил Республики Казахстан	95
--	----

Найманбаев Б.Р. Феномен миграции и его проявления в современном мире	101
--	-----

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Джусупбеков А. Советские ученые об этнической идентичности	105
--	-----

Турдумамбетов А.Ш. Кыргыз элинин жоокерлерин аскердик өнөргө элдик оюндар аркылуу тарбиялоо	112
--	-----

Айталиев Р.Д. Тайган иттердин таржымалы	116
---	-----

РЕЦЕНЗИЯЛАР РЕЦЕНЗИИ

Турганбаев Э.С. Аттокуровдун «Кыргыздар XVIII кылымда» деген эмгеги тууралуу ..	123
---	-----

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИ ПРЕЗИДЕНТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кадырлуу Курман-Гали Каракеевич!

Эркин кыргыз мамлекетинин Президенти катары жалпы Кыргызстандын калкынын жана өзүмдүн атыман Сизди 95 жаш бакубат курагыңыз, ошондой эле өрнөктүү эмгек жолуңуздун 75 жылдыгы менен ак пейилден төгүлө куттуктаймын жана ата-журт үчүн өтөгөн зор эмгегиниз үчүн терең ызааттоо менен таазим кыламын.

Байсалдуу эмгек жолуңузда түбөлүк сакталуучу илимий эмгектер менен өчпөс иштердин изин калтырган Сиздей улуу инсан менен баардыгыбыз сыймыктанабыз. Сиздин атыңыз жалпы кыргыз элине жана чет өлкөлөрдүн илимий-чыгармачыл чөйрөсүнө кенири белгилүү.

Сиздин ишмердүүлүгүңүз республикалык басма сөз тармагындагы жооптуу кызматтардан башталып, акактай тунук акылга ширелген терең билиминиздин, күжүрмөндүүлүгүңүздүн жана уюштургучтугунуздун натыйжасында партиялык жогорку кызмат тепкичтерин ырааттуу басып өткөнүңүз, андан кийин Илимдер академиясын 18 жыл бою ийгиликтүү жетектегениниз элиңиз үчүн баалуу үлгү болуп саналат.

Кыргызстандын социалдык-экономикалык жана маданий өнүгүүсүнө, айрыкча, кыргыз илиминин бийик деңгээлге көтөрүлүүсүнө кошкон салымыңызды жогору баалайбыз. Сиз Илимдер академиясын жетектеген мезгилде республикабызда дүйнөлүк маанидеги ачылыштар жасалышын, анын ичинде айга биринчи жолу конгон жасалма аппаратты даярдоого кыргыз илимпоздорунун катышканын даңазалуу окуя деп эсептеймин.

Сиз эгемен кыргыз мамлекетинин пайдубалын түптөөгө да жигердүү катышып, терең мазмундуу чыгармаларыңыз аркылуу эл биримдигин бекемдөөгө кошуп жаткан салымыңызды терең баалаймын.

Сиздин көптөгөн мамлекеттик сыйлыктарыңыз менен илим жаатындагы наамдарыңыз талбаган эмгегиниздин үзүрү деп билебиз.

Урматтуу Курман-Гали Каракеевич!

Сизди дагы бир ирет кош маарекениз чын дилден куттуктоо менен бирге Сизге бакубат өмүр, чын ден-соолук, үй-бүлөлүк бакыт жана ийгиликтерди каалаймын.

Арабызда Сиздей көсөм, акылгөй инсандар арбып, өлкөбүз өнүгө берсин!

Кыргыз Республикасынын
Президенти К. БАКИЕВ

Ардактуу КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВИЧ!

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Президиуму Сизди кош юбилейиңиз – 95 жаш кутман курагыңыз жана өрнөктүү эмгек жолуңуздун 75 жылдыгы менен ак дилден кызуу куттуктайт!

Бүгүнкү күндө Кыргызстандын калкы, жакынкы жана алыскы чет өлкөлөрдүн чыгармачыл коомчулугу Сизди белгилүү коомдук саясий ишмер, илимдин иш билги жетекчиси, чыгаан тарыхчы, жан-дүйнөсү таза даанышман инсан катары кенири таанышат жана терең урматташат. Элдин чыныгы кадырлоосуна ээ болушуна адамдык асыл сапаттарыңыз – иштермандыгыңыз, адилеттүүлүгүңүз, принципиалдуулугуңуз жана жаңычылдыгыңыз өбөлгө болгону талашсыз.

Сиздин байсалдуу эмгек жолуңузга суктанбай болбойт. Алгачкы эмгек чыйырыңыз 1933-жылы жаштардын республикалык гезитинен башталып, аскердик милдетти абийирдүүлүк менен өтөп келгенден кийин, “Коммунист” журналында уланган. Мекен үчүн бериле иштеген ак эмгегиниздин натыйжасында Сиз партиялык жооптуу кызматтарда – Фрунзе обкомунун бөлүм башчысы, Тенир-Тоо жана Ысык-Көл обкомунун катчысы, Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин бөлүм башчысы жана катчысы болуп үзүрлүү иштегенсиз.

Ошол эле мезгилде акактай тунук акылыңызды терең билим менен сугарууга умтула, Москва шаарындагы эң абройлуу эки окуу жайын ийгиликтүү аяктагансыз.

1960-жылдан тарта Сиздин турмуш жолуңуз түздөн-түз Илимдер академиясы менен байланышта экендигине сыймыктанабыз. 18 жыл академиянын президенттигинин оор жүгүн аркалай, Кыргызстандын илиминин дүйнөлүк денгээлге көтөрүлүшүнө зор салым коштуңуз. Академиянын калыптанышы, өнүгүшү жана чыныгы илимий борборго айланышы Сиздин ысмыңыз менен тыгыз байланышкан. Сиздин демилгениз менен автоматика, физика, математика, тоо-тектеринин механикасы жана физика, сейсмология, биохимия жана физиология, философия жана укук институттары ачылган. Кыргыз илимин эл аралык форумдарда татыктуу даназалоо менен бирге жалпы союздук илимий комитеттердин мүчөсү катары алардын ишине жигердүү катышкансыз.

Сиздин илимий-уюштуруучулук ишти чыгармачыл эмгек менен айкалыштыра жүргөнүңүз баса белгилөөгө татыктуу. Курч калеминизден жаралган 350дөн ашуун илимий эмгектеринизде тарыхтын орчундуу маселелери – Кыргызстандын маданияты менен илиминин өнүгүшү, мамлекеттик курулуш жана тарыхый инсандардын кыргыз мамлекетинин өнүгүшүнө кошкон салымы терең изилденген. Сиз жалпы союздук жыйынтыктоочу эмгектердин, коомдук саясий басылмалардын редактору, автору жана котормочусу катары да белгилүүсүз. Ондогон шакирттериниз Сиз аныктаган илимий багыттарды ийгиликтүү улантууда.

Сиздин күжүрмөн эмгегиниз мамлекет жана илимий чөйрө тарабынан татыктуу бааланган. I жана III даражадагы “Манас” ордени, Ленин, төрт ирет Эмгек Кызыл Туу, Ардак Белгиси, Октябрь революциясы ордендери, көптөгөн медалдар жана Ардак Грамоталар менен сыйлангансыз. Кыргыз илимдер академиясынын анык мүчөлүгүнө жана СССР илимдер академиясынын мүчө-корреспонденттигине шайлангансыз. Сизге “Кыргыз Республикасынын илимине эмгек синирген ишмер” деген ардактуу наам, Илим жана техника жаатындагы мамлекеттик сыйлык менен И.К. Ахунбаев атындагы сыйлыктын лауреаттыгы ыйгарылган. Эң негизгиси Сиз айкөл жана кемеңгер карыя катары эл-журтуңуздун урмат-сыйына татыктуусуз.

Урматтуу Курман-Гали Каракеевич! Бүгүнкү салтанаттуу күндө Сизге бекем ден-соолук, үй-бүлөлүк бакыт, бейкут жашоо, кайткыс дөөлөт жана чыгармачыл ийгиликтерди каалайбыз.

**Кыргыз УИАсынын президенти,
академик Ш. ЖОРОБЕКОВА**

**Вице-президент,
академик В. ПЛОСКИХ**

**Вице-президент,
академик Д. КУДАЯРОВ**

**Вице-президент,
мүчө-корреспондент Т. ОМОРОВ**

**Башкы окумуштуу катчы,
мүчө-корреспондент И. АШИМОВ**

10.11.2008

Глубокоуважаемый Курман-Гали Каракеевич!

Коллектив Института истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики сердечно поздравляет Вас – крупного видного ученого, академика НАН КР и члена-корреспондента Российской академии наук, лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки республики с 95-летием со дня рождения и 70-летием научной и общественной деятельности.

Дорогой Курман-Гали Каракеевич! С Вашим именем неразрывно связано как становление, так и развитие исторической науки в республике. Многогранен диапазон Вашей научной деятельности, но одним из основных направлений все же являются исторические судьбы кыргызского народа, его культурный прогресс. Об этом свидетельствуют такие Ваши труды, как «Из истории культурного строительства в Киргизстане», «Расцвет культуры Советского Киргизстана», «Развитие науки в Советском Киргизстане», «Великий Октябрь и наука Советского Киргизстана». Отличаясь научной аргументированностью, глубоким, объективным анализом общественно-исторического процесса, эти и многие другие Ваши работы вносят значительный вклад в отечественную историографию. При Вашем непосредственном участии были написаны крупные монографии по истории Кыргызстана и народов Средней Азии.

Пройдя большой путь от редактора молодежной газеты до известного ученого, Вы были главным редактором и одним из авторов многотомной «Истории Киргизской ССР», председателем редакционного совета, членом Главного редакционного совета 12-ти томной «Истории СССР». Пользуясь заслуженным уважением, Вы неоднократно представляли историческую науку на международных конгрессах и всесоюзных конференциях, выступая с содержательными докладами по важнейшим проблемам отечественной истории. Вы вырастили целую плеяду талантливых ученых, внося весомый вклад в подготовку национальных научных кадров. Возглавляя около двух десятков лет Академию наук Кыргызстана, Вы проявили незаурядный организаторский талант, способствуя ее дальнейшему развитию.

Вы активно участвовали в работе высших органов государственной власти и за плодотворную научную и партийно-общественную деятельность награждены высокими правительственными наградами. Вы отдаете все свои силы и знания исторической науке суверенного Кыргызстана, оставаясь патриотом своего Отечества.

Дорогой Курман-Гали Каракеевич! Мы искренне и душевно приветствуем Ваш славный юбилей и желаем Вам человеческого и творческого долголетия, а также крепкого здоровья.

**Коллектив Института истории и культурного наследия
Национальной академии наук Кыргызской Республики**

О НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВИЧА КАРАКЕЕВА

Курман-Гали Каракеев родился 25 октября (7 ноября) 1913 г. в с. Курменты Тюпского района Иссык-Кульской области.

Окончив сельскую школу, К.-Г. Каракеев учился в Иссык-Кульском сельхозтехникуме, после чего был направлен в редакцию республиканской молодежной газеты «Ленинчил жаш» в качестве ответственного секретаря, а затем и заместителя редактора. После заведования отделом крестьянской и учащейся молодежи Киргизского обкома ВЛКСМ в 1934-1936 гг. он служил с 1936 по 1938 гг. в Военно-морском флоте (на Балтике и Черном море).

Демобилизовавшись из армии, он работал ответственным секретарем, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Фрунзенского обкома партии, секретарем Тянь-Шаньского и Иссык-Кульского обкомов КП Киргизии. После окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1944-1946 гг.) К.-Г. Каракеев – заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии (февр. 1949-1951 гг.), секретарь ЦК КП Киргизии (1952-1956 гг.), учеба в АОН при ЦК КПСС в 1957-1959 гг.

Находясь на посту президента АН Киргизской ССР с 1960 по 1978 гг., он ведет огромную научно-организационную работу по подготовке высококвалифицированных кадров, повышению эффективности научных исследований и укреплению связей науки с производством. Он инициировал создание институтов автоматики, физики, математики, физики и механики горных пород, сейсмологии, философии и права, биохимии и физиологии, а также других научных подразделений. Наряду с другими видными учеными, он стоял у истоков исторической науки Кыргызстана, закладывая фундамент и способствуя ее дальнейшему становлению и развитию.

Одним из основных направлений его многогранной научной деятельности является историческая судьба кыргызского народа. Он автор большого количества монографий, брошюр, статей (более 300 научных работ), в том числе таких, как «Из истории культурного строительства в Кыргызстане», «Великий Октябрь и наука в Советском Кыргызстане», «Великий Октябрь и наука Советского Кыргызстана», ряда тематических сборников и др. При его непосредственном участии вышли в свет «История коммунистических организаций Средней Азии», «К социализму, минуя капитализм», «Участие трудящихся Киргизии в социалистическом строительстве», «Торжество идей Великого Октября», «Всепобеждающая сила ленинских идей», «Проблемы управления строительства Советского многонационального государства» и многие другие.

К.-Г. Каракеев прошел путь от ответственного секретаря молодежной газеты до главного редактора, председателя редакционного совета и одного из авторов «Истории Киргизской ССР (2-е и 4-е издание), а также члена Главного редакционного совета 12-ти томной «Истории СССР». При его участии были изданы сочинения В.И.Ленина (на кыргызском языке), материалы и решения съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС; он переводил и редактировал общественно-политические книги и учебники.

Возглавляя делегации советских ученых на международных конгрессах и симпозиумах, всесоюзных конференциях, К.-Г.Каракеев выступал с докладами по актуальным проблемам отечественной истории. Будучи около двух десятков лет президентом Академии наук Кыргызстана, он внес значительный вклад в ее развитие, укрепление материальной базы, подготовку научных кадров, разработку важнейших вопросов отечественной науки. К.-Г. Каракеев был членом ВАК СССР, Комитета по ленинским и государственным премиям СССР, Комитета по государственным премиям Киргизской ССР в области науки и техники, Национального комитета историков СССР, ряда проблемных научных советов, вице-президентом Общества советско-индийской дружбы и председателем его кыргызского отделения, членом президиума Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

За свою многолетнюю плодотворную деятельность он был избран в 1960 г. академиком Киргизской ССР, а в 1968 – членом-корреспондентом АН СССР (ныне Российской академии наук). В 1970 году ему присуждается Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники, а в 1972 г. присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР».

Научную работу К.-Г.Каракеев успешно сочетал с общественной и государственной деятельностью, являясь членом ЦК Компартии Киргизии, делегатом XXII, XXIII и XXV съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР ряда созывов.

Его многогранный труд во благо советского государства, а затем и суверенного Кыргызстана, был отмечен орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (четырежды), «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР, орденами «Манас» I и III степени.

КАРАКЕЕВДИК ОКУУЛАР КАРАКЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Ш. Жоробекова
В. Плоских

ОН И СЕГОДНЯ В ТРУДАХ ПРАВЕДНЫХ

Все в жизни имеет свою историю. Живет в Бишкеке человек, о котором можно говорить бесконечно. Академик Курман-Гали Каракеев уже при жизни стал человеком-историей, человеком-легендой. Его трудовой путь начался с журналистики, и конечно же, он хорошо знал Чингиза Айтматова. В начале 60-х мэтр прозы работал над первым изданием эпоса «Манас» и пригласил талантливого журналиста к сотрудничеству. Потом их пути разошлись. Курман-Гали Каракеев перешел на научную стезю и своим трудом внес новое веяние в историческую науку. Он стал бесспорным патриархом кыргызской науки. Бескорыстный, добрый и честный – таким Курман-Гали Каракеев остается и сегодня, и на таких людях, как говорится в народе земля держится.

Курман-Гали Каракеев родился в селе Курменты Пржевальского уезда Семиреченской области. Никто, кроме родителей не отметил столь обыденный факт, как появление малыша. Зато при оформлении документов они дополнили имя Курман с приставкой Гали. Такое нововведение в советское время было довольно рискованным, но тем менее под этим именем сын и вошел в жизнь.

Чувство лидерства в нем было заложено с детства, он был заводилой, сам придумывал игры. Видя стремление ребенка к знаниям, родители определили его в Преображенскую школу, а после ее окончания Курман-Гали стал студентом Иссыккульского сельскохозяйственного техникума. В мае 1929 года он вступил в комсомол и стал лидером студенческой молодежи.

Партийное руководство заметило молодого смышленного юношу, и после окончания техникума Каракеев был сразу же принят корреспондентом в республиканскую молодежную газету «Ленинчил жаш». Вскоре его назначили на должность заведующего отделом, а затем и заместителем редактора газеты.

Молодого газетчика можно назвать баловнем судьбы, уже в 1934-1936 годах он работал заведующим отделом учащейся молодежи Киргизского обкома ВЛКСМ. Отсюда он был призван в ряды Красной Армии. Ему опять повезло. Рожденный на лазурном берегу Иссыккуля и влюбленный в море, он прошел военную службу в Военно-морском флоте на Балтике и Черном море. Там он вступил в члены Коммунистической партии. Вот строки из благодарственного письма присланного родителям: «Ваш сын Курман-Гали является отличником боевой и политической подготовки, принимает активное участие в общественной работе части... Мы благодарим вас за то, что вы воспитали нашей любимой Родине прекрасного бойца Военно-морского флота».

После демобилизации Курман-Гали возвратился в редакцию. Работал секретарем, а затем заместителем редактора республиканского журнала «Коммунист».

С 1944-го по 1946 год он являлся слушателем Высшей партийной школы при ЦК КПСС в Москве. После окончания Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1959 году он защитил кандидатскую диссертацию. И это стало началом длинной дороги в жизнь будущего великого ученого. Ученый, историк Курман-Гали Каракеевич Каракеев с 1960-го по 1978 год возглавлял Академию наук Киргизской ССР. Именно во время его президентства республиканская академия вошла в орбиту мировых связей и получила международное признание.

При нем формировалась и совершенствовалась существующая ныне структура НАН, при нем кыргызские ученые составляли геологическую карту прогнозирования редкоземельных элементов в республике, занимались космическими исследованиями, разрабатывали аппарат для взятия грунта на Луне.

С тех пор прошло много лет, но остались в памяти теплые незабываемые встречи с первыми космонавтами, и как реликвию Курман-Гали бережно хранит фотографии, где он снят с трижды Героем Советского Союза Кожедубом, летчиками-космонавтами Береговым, Николаевым и Терешковой. Именно при Каракееве было совершено первое научное открытие академика Павла Чалова по урану, и уже тогда Киргизия заявила о себе всему миру.

Список научных трудов академика Курман-Гали Каракеева включает в себя более трехсот работ, в том числе несколько монографий, книг, брошюр, отражающих широту и многоплановость его научных интересов.

Его труды представляют собой значительный вклад в историографию Кыргызстана. большое место в разносторонней научной деятельности ученого занимает разработка проблем государственного строительства, этапов истории кыргызской национальной государственности — от образования Кара-Киргизской автономной области, через автономную и союзную республику — к суверенному Кыргызстану.

Особую страницу научной биографии Каракеева составляют публикации по истории сталинских репрессий 1937–1938 годов и реабилитации невинных жертв. И кому, как не Каракееву, писать о советской истории, в которой он жил по ту, и по другую сторону реальных событий. «Ничто не должно быть забыто в истории государства, — говорит Курман-Гали Каракеев, — и наше подрастающее поколение, от которого зависит буду-

щее нашей страны, должно знать и «черную», и «белую» стороны нашей истории».

И поэтому как человек глубоко порядочный и творческий, Курман-Гали Каракеев много сил и энергии отдает воспитанию молодых научных кадров республики. И сегодня он выслушивает сообщения о результатах проведенных исследований молодыми учеными, консультирует их и направляет по неизведанным путям, подобно опытному лоцману в море неизведанных тайн. под его руководством защищено 20 докторских и кандидатских диссертаций. Его ученики возглавляют научные учреждения и являются профессорами ведущих вузов страны, многие стали истинными светилами науки Кыргызстана.

Просветительская деятельность академика Каракеева высоко оценена правительством страны. За большой вклад ученого в развитие научных и педагогических кадров он был награжден высшим орденом «Манас» III и I степеней. Немаловажное значение имеет присвоение его имени техникуму, в котором он учился более 70 лет назад. Его имя нашло свое место в Большой Советской энциклопедии, Исторической энциклопедии, Энциклопедическом словаре и во всех изданиях по истории и культуре Кыргызстана, по развитию национальной государственности.

Имя Курман-Гали Каракеева широко известно ученому миру Америки, Англии, Франции, Монголии, Германии, Польши, Румынии и других стран. Его ценят, любят и к его мнению действительно прислушиваются. Таких ярких ученых, которых возрастила щедрая кыргызская земля, мало, а творческое долголетие огромно. Оно продолжается и сегодня.

Последняя его книга – «Избранные труды. Вопросы развития науки Кыргызстана» – опубликована в 2006 г. издательством «Илим».

В одной из книг Курман-Гали Каракеев писал: «Наука развивается в конкретно-исторических условиях определенного способа производства и производственных отношений. И если она вооружает передовых представителей общества в борьбе против всевозможных реакционных теорий, указывает пути общественного прогресса, то в преступных руках может служить средством усиления эксплуатации человека, агрессивным целям изготовления и применения средств массового истребления». Эти почти пророческие слова, как никогда актуальны сегодня.

Сегодня академик Курман-Гали Каракеев находится на заслуженном отдыхе. Но отдыхать, по сути, ему некогда. Его часто можно встретить в просторных коридорах академии. Заслуженный академик встречается со своими коллегами, если нужно, делает замечание молодым, а потом возвращается домой, где проводит в порядок свой архив. Рассматривает фотографии, на которых запечатлены мгновения истории. Эти старые снимки – не только его история, это еще и история страны, в которой он живет.

КУРМАН-ГАЛИ КАРАКЕЕВ – КООМДУК ЖАНА САЯСИЙ ИШМЕР

Белгилүү илимпоз, тарых илимдеринин доктору (1971), профессор (1971), Кыргыз ССР ИАнын академиги (1960), СССР ИАнын корреспондент-мүчөсү (1972) К.-Г. Каракеевдин өрнөктүү өмүрү адамзат тарыхында көз ирмем катары саналса да, өлкөбүз үчүн эбегейсиз зор мааниге ээ болгон доордун тарыхынын урунттуу учурларына күбө болду. Улуу Октябрь Революциясынын женишине чейин көчмөндүүлүк шартында жашап келген кыргыз эли азаттыкка ээ болуп, мамлекет катары калыптануу процесси бүгүнкү күндө айтканда оной көрүнгөнү менен учурунда кандай гана кыйынчылыктар менен ишке ашканы белгилүү. К.-Г.Каракеев Октябрь революциясынын женишинен тартып, учурдагы эгемендүү Кыргызстанда болгон тарыхый окуяларды башынан өткөрүп, өткөрмөк турсун аларга жигердүү салым кошконун баарыбыз билебиз. 1933-ж. Ысык-Көл айыл чарба техникумун жаныдан аяктаган 20 эле жаштагы кечээги студенттин Кыргызстан жаштарынын Борбордук комитетинин органы болгон, өлкөдө адабият жана искусствонун өрчүшүнө зор салымын кошкон “Ленинчил жаш” гезитине бөлүм башчы, кийин редактордун орунбасары, аз өтпөй Кыргызстан ЛКЖСнын аткаруу комитетинин бөлүм башчысы болуп дайындалышы анын ошол учурда курбалдаштарынын арасынан сабаттуулугу менен айырмаланганынан, уюштуруучулук идирегинен кабар берет.

30-жылдардын башында Кыргыз АССРин союздук республикага айландыруу маселеси өлкөдөгү курч маселелердин бири болгон. 1936-жылы СССР Конституциясынын кабыл алынышы жана өлкөнүн Кыргыз ССРи болуп жарыяланышы, кыргыз элинин саясий жана социалдык-экономикалык абалын бекемдеген Кыргыз ССР Конституциясын иштеп чыгуу жана кабыл алуу зарылчылыгын жараткан. Бул олуттуу маселеге байланыштуу, Конституциянын долбоору жалпы элдик талкууга коюлуп, 1937-ж. Кыргызстан Советтеринин 5-сьездинде Кыргыз АССР Эл комиссарлар советинин төрагасы Б.Исакеевдин докладынан кийин, талкуу дагы эки күнгө созулуп, 22-мартта кабыл алынган.¹ Бул мезгилде жаштардын арасында пропаганда жана түшүндүрүү иштерин жүргүзүүдө жаштардын органы болгон “Ленинчил жаш” гезитинин кызматкерлеринин, анын ичинде К.-Г.Каракеевдин ролу да бир топ болгон. Ошентип, 20-30-жылдары Кыргызстан өзүнүн мамлекеттик түзүлүшүндө улуттук советтик автономиянын эки формасын башынан өткөргөн (облустук жана республикалык) жана 1936-жылы суверендүү 11 республиканын бири катары формалдуу болсо да таанылган.

1936-жылы кабыл алынган СССРдин Конституциясы жарандардын укугун жана эркиндигин кеңейтип, шайлоо системасын жаңырткан. Бирок иш жүзүндө өлкөнү башкаруунун администрациялык-командалык ыкмалары жалпы эле советтик коомго, анын ичинде Кыргызстандын да саясий системасына кедерин тийгизгени белгилүү.

Кыргызстан Борбордук аткаруу комитетинин IV чакырылышынын 1938-ж. 25-28-февралында өткөн VII сессиясында “Кыргыз ССРинин Жогорку Советине шайлоо жөнүндөгү жобонун” долбоору талкууланып, бекитилген

Кубатова Аида Эсенкуловна – КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун илимий кызматкери

жана шайлоону 1938-жылы 24-июнда өткөрүү тууралуу чечим кабыл алган.² Мамлекеттик жогорку орган – Кыргыз ССР Жогорку советине шайлоого даярдоо жана өткөрүү иштеринин жүрүшүндө партиялык органдар, коомдук уюмдар шайлоочулар арасында массалык-саясий иштерди жайылтышкан. Натыйжада, Кыргыз ССРинин Конституциясын жана “Кыргыз ССРинин Жогорку Советине шайлоо жөнүндөгү жобону” окуп үйрөнүү боюнча 50658 шайлоочуну камтыган 1715 ийримдер уюшулган.³ Муну айтып жаткан себебиз, ошол учурда б.а. 1938–39-ж. К.-Г.Каракеев Кыргызстан КП БКнын саясий органы болгон “Коммунист” журналында редактордун орунбасары болуп иштеп турган. Ал эми өлкөдө бул журналдын ошол учурдагы ролу айтпаса да баарыбызга белгилүү.

Республиканын чарбалык жана маданий өсүшү эске алынып, СССР Жогорку Советинин Указы менен 1939-жылы 21-ноябрда анын администрациялык-аймактык курамына өзгөртүүлөр киргизилип, республиканын курамында 5 облус: Ысык-Көл, Тянь-Шань, Жалал-Абад, Ош, Фрунзе облустары уюштурулуп, мурдагы округдар жоюлат.⁴

Ошол эле жылдан К.-Г.Каракеев Кыргызстан КП Фрунзе облустук комитетинин пропаганда жана агитация бөлүмүнүн башчысынын орун басары, кийинчерээк жаңыдан уюшулган Тянь-Шань, Ысык-Көл облустук комитеттеринин катчысы кызматтарын аркалаган. Бул мезгил Улуу Ата Мекендик согуш жылдарына туш келип (1941–45), бийликтин жергиликтүү органдары төмөндөгүдөй чарбалык-уюштуруу жана маданий-агартуу милдеттерин ишке ашырган: ишканаларды согуштук кырдаалда иштөөгө өткөрүп, фронтко керектүү товарларды өндүргөн, согуш жүрүп жаткан аймактардан көчүрүлүп келген завод-фабрикаларды жайгаштырып, аларды жумушчу күчү, транспорт менен камсыздоого, ошондой эле мектептердин толук кандуу иштөөсү үчүн шарттарды түзүү сыяктуу иш-чараларды ишке ашырышкан. Жаштар арасында аскер өнөрүн, жаны кесип үйрөнүү, коргоо фондусуна каражат жыйноо кыймылы күч алган. Фронтто согуш комиссарлары, саясий жетекчилер аскерлердин патриоттук духун көтөрүүгө кам көрсө, тылда саясий, патриоттук пропагандаларды райком, шаарком жана обкомдор жүргүзүп, өнөр жайды, чарбаны согуштун талабына ылайык жаңыртышкан. 1941-жылы Кыргызстанга СССРдин батыш жана борбордук райондорунан 30 ири завод-фабрикалар, алардын ичинде Ысык-Көлгө Николаев кеме куруу заводу (Караколдо), Ленинград ветеринария институту көчүрүлүп келген.⁵ Согуш жылдары Караколдо чоюн куючу завод, Сөгөттү шахтасы, балык консерва заводу курулган, Нарында бут кийимдер жана тигүү ишканалары иштей башташкан, Жыргаланда таш көмүр кени кенейтилген. Арашан, Жети-Өгүз, Кой-Сары курортторунда жарадар болгондор жайгаштырылган. Кыргызстандын женил өнөр жайы Улуу Ата Мекендик согушта көчүрүлгөн ишканалардын эсебинен товар чыгарууну 10 эсеге көбөйткөн. Согуш жылдары Кыргызстанда 38 өнөр жай ишканалары курулган. Анын натыйжасында мурда болбогон машина куруу, түстүү жана сейрек металлдар (сурьма, коргошун, сымап ж. б.), жибек токуу, кендир кенаф, витамин жана фармацевдик өнөр жай тармактары пайда болгон. 1941-жылы эле фронтко Фрунзе облусунан 2005 автомашина, 48 казтаман тракторлору, 15819 жылкы, ал эми Тянь-Шань облусунан 4292 жылкы жана 89 автомашина жөнөтүлгөн.⁶

Согуш аяктаган соң, К.-Г. Каракеев 1946-1949-жылдары Кыргызстан КП БКнын, Кыргыз ССР Жогорку Совети менен Министрлер Советинин органы – “Кызыл Кыргызстан” гезитинин редактору, 1949–52-жылдары

Кыргызстан КП БКнын агитация жана пропаганда бөлүмүнүн башчысы, Кыргызстан КП БКнын катчысы (1952–57) болуп иштейт.

50-жылдары Кыргызстанда Советтердин активдүүлүгүнүн жогорулашы менен катар эле милдеттери да көбөйгөн. Ошол учурда СССР Жогорку Советинин үчүнчү (1950), төртүнчү (1954), бешинчи (1958) шайланышы; Кыргыз ССР Жогорку Советинин үчүнчү (1951, февраль), төртүнчү (1955, март), бешинчи шайланышы (1959, март), ошондой эле жергиликтүү Советтерге шайлоо жүргөн. Муну белгилеп жаткан себебибиз, К.-Г. Каракеев Кыргыз ССР Жогорку Советинин (2–5-шайланышы), СССР Жогорку Советинин (6–9-шайланышынын) депутаты жана Кыргыз ССР Жогорку Советинин төрагасы (1952–56), КПССтин 22, 23, 25-съезддеринин делегаты болгон. Союздар Советинин Мыйзам чыгаруу комиссиясынын, СССР Министрлер Советинин Жогорку аттестациялык комиссиясынын, Советтер Союзунун тарыхчыларынын Улуттук комитетинин, СССР журналисттер союзунун, КСЭнин башкы редакциясынын мүчөсү, Кыргыз ССРинин илим жана техника боюнча мамлекеттик сыйлыктар комитетинин төрагасы кызматтарын аркалаган.⁷ Каракеев К.-Г. республикада илимий мекемелерди уюштуруу жана өнүктүрүүгө зор салым кошуу менен илимдин өнүгүшү, илимий изилдөөлөрдүн натыйжалуулугун көтөрүү, илим менен өндүрүштүн байланышын чыңдоо жана жогорку квалификациялуу илимий кадрларды даярдоо боюнча көп иштерди жүргүзгөн. Ал тарыхчы-окумуштуу катары негизинен маданий курулуштун айрым маселелерине, улуттук байланыштын теориясы менен тарыхына жана республикадагы илимдин өнүгүш тарыхына, Кыргызстан Коммунисттик партиясынын тарыхына арналган эмгектерди жараткан. “Кыргыз ССР тарыхынын” эки томдугун жазышкандыгы жана редакциялаганы үчүн Кыргыз ССР мамлекеттик сыйлыгы ыйгарылган (1970). Ленин, Октябрь Революциясы, 4 Эмгек Кызыл Туу, «Ардак Белгиси», I жана III даражадагы «Манас» ордендери жана көптөгөн медалдар менен сыйланган.

Белгилей кетчү нерсе, Кыргыз ССРинин беш томдук тарыхынын 3–4-томдорун карап олтуруп, К.-Г. Каракеевдин дагы бир өзгөчө сапатына күбө болдук. Ал редакциялык коллегиянын башкы редактору болуп туруп, 50-жылдардагы өлкөдөгү саясий, социалдык, экономикалык жана маданий өсүштөрдү толугу менен чагылдырып, бирок ошол мезгилде, б.а 50-жылдары Кыргыз ССР Жогорку Советинин төрагасы болуп иштегендегиси тууралуу бир да сөз жок экендиги, бул адамдын өтө жөнөкөйлүгүнөн кабар берип турат. Бүтүндөй бир доордун тарыхына күбө катары гана болбостон, өлкөнүн саясий, социалдык-экономикалык жана маданий турмушуна олуттуу салымын кошуп келген бул улуу адам бүгүнкү күндөгү эгемен Кыргызстандын Улуттук илимдер академиясында, окумуштуулар арасында ишин улантып жатышы, анын дагы да болсо эмгекчилдигинен кабар берип, жаштар үчүн үлгү болорлук көрүнүш.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

¹ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. Бишкек, 2005. – 285-б.

² Постановление сессий ЦИК Киргизии. – 307-б.

³ Советская Киргизия. – 1939. – 24 апрель.

⁴ Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР/

⁵ Ысык-Көл облусу. – Энциклопедия. – Б., 1995. – 89-б.

⁶ История Киргизской ССР. Т.4. – Фрунзе, 1990. – 121-б.

⁷ Кыргыз Совет энциклопедиясы. 3-т. – Фрунзе, 1978. – 154-б.

К.-Г. КАРАКЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТКОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ (1946–1956)

На этапе демократических преобразований, т.е. в транзитный период, в суверенном Кыргызстане, как впрочем и на всем постсоветском пространстве, государственная идеология страны Советов была подвергнута остракизму и обвинена во всех «смертных грехах». Все средства дифференцированного общества вытравливали из массового сознания ту самую коммунистическую идеологию, которая была в основе духовности того государства, которое на протяжении более 70 лет являлось для большинства народов мира символом свободы и равенства. Именно оно сломило хребет фашизма, в кратчайший срок восстановилось, а разрушилось благодаря так называемой «перестройке» с ее «новым мышлением». Она запустила механизм уничтожения и, прежде всего, духовной составляющей общества, а остальное было «делом техники», т.е. созданием негативных условий в экономической и политической сферах.

Не существует идеальных государств, у каждого есть негативы, но основным в каждом из них является то, что делают они для народа. СССР был социально ориентированным государством, его достижения, историческая миссия неоспоримы, как бы не пытались оспорить этот факт. Закономерно, что чем больше набирают обороты разрушительные процессы в постсоветских демократических государствах, тем агрессивней характер нигилизма в отношении первого в мире социалистического государства.

Однако, как говорится, «все познается в сравнении» и по истечении почти двадцатилетия можно констатировать, что распад СССР стал величайшей трагедией для его народов. Демократия, в принципе власть народа, стала благом для одних и несчастьем для других, а духовный вакуум заполнился таким содержимым, что врагам человечества и не снилось. «Официальные войны» сменились конфликтами, уносящими жизни не только их участников но и мирных граждан, совершенно беззащитных в однополярном мире. Религия обрела экстремистские формы и стала своего рода политическим инструментом, а ведь в ее основе всегда были благие постулаты, кстати, вошедшие в «моральный кодекс строителя коммунизма».

Средствами агитации, т.е. устной, печатной и наглядной политической деятельности, воздействующей на сознание масс, и пропаганды, формирующей определенное массовое мировоззрение, стали шантаж, подкуп, убийства и другие атрибуты морали капиталистического общества с его ярко выраженной частнособственнической психологией. Благодаря триумфу однополярности человечество вовлекается в очередной экономический кризис – жестокий и безнравственный и свидетельствующий о несостоятельности рыночной модели капитализма. Разумное совмещение государственных и рыночных механизмов наглядно иллюстрирует Китай, сделавший огромный бросок из разрухи в процветание.

Этот экскурс в наше постсоветское бытие, которое и определяет современное сознание основной массы общества, постигающей на практике диалектический и исторический материализм, мною совершен для того,

чтобы в полной мере оценить личность К.-Г.Каракеева – государственного, общественно-политического деятеля и ученого, внесшего свой вклад в развитие социалистического государства, а в его рамках и своей республике. Его поколение – поколение созидателей – пришлось испытать и радость побед, и горечь поражений, утрат, но самое страшное – разрушение созданного, крушение идеалов. На их глазах индустриально-аграрная республика с высоким интеллектуальным потенциалом и культурными достижениями утрачивала все то, что было создано самоотверженным трудом людей, объединенных верой в светлое будущее.

Один из этапов его, несомненно, неординарной жизни был связан с таким ответственным участком партийной работы, как агитация и пропаганда. Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала следствием не только общественного и государственного строя, но и его идеологии, в которой в полной мере проявились такие высокие моральные качества, как идейность, патриотизм, дружба народов, интернационализм и др. Однако послевоенный период, проходивший в условиях «холодной войны», и соответствующее обострение идеологической борьбы, потребовали усиления работы по идейно-политическому воспитанию населения. В августе 1946 г. выходит постановление ЦК ВКП (б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников». В нем подчеркивалась необходимость их обучения в партийных школах и на курсах. В том же году, на базе действовавшей Высшей школы партийных организаторов создается 3-х годичная Высшая партийная школа при ЦК ВКП (б) для подготовки работников областного, краевого и республиканского масштаба (ВППШ). В ней было два факультета – партийный и советский, причем на первом имелись отделения организационно-партийных и пропагандистских работников, редакторов газет. В учебный план ВППШ входили: история ВКП (б), история СССР, всеобщая история, политическая экономия, диалектический материализм, логика, история международных отношений и внешней политики СССР, экономическая и политическая география и др. При ВППШ функционировали 9-ти месячные курсы переподготовки.

Естественно, что К.-Г.Каракеев, имевший опыт редакционной и партийной деятельности, был направлен в Высшую партийную школу, где и прошел учебу в 1944–1946 гг. До того, как он станет президентом Академии наук Киргизской ССР в 1960 году, он будет занимать ответственные посты на партийной работе, в частности, должность заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, секретаря ЦК КП Киргизии. Подготовка научно-теоретических кадров была возложена на Академию общественных наук при ЦК ВКП (б), т.е. АОН. Из ее стен выпускались высококвалифицированные специалисты, направлявшиеся затем на руководящую партийную и советскую работу, в высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, научные журналы. Каракееву, окончившему это престижное партийное заведение (1957–1959 гг.), и было поручено возглавить флагман республиканской науки в 1960 году.

Рассматриваемый период, несомненно, был одним из сложных в истории страны, ибо необходимо было перестроить ее жизнь на мирный лад, а следовательно, и всю работу применительно к новым условиям и задачам партийных, государственных и хозяйственных органов. В соответствии с этим расширялись и масштабы партийной пропаганды, для успешной реализации которой нужны были кадры, обладающие высоким уровнем идейно-политической подготовки. С этой целью и была организована система политического просвещения, в том числе и молодежи. В республике перестраивается комсомольская политучеба, формы и методы которой избирались в зависимости от возрастных и общеобразовательных особеннос-

тей. Эти и другие актуальные задачи рассматривались на первых послевоенных пленумах ЦК КП (б) Киргизии. Они требовали улучшения практического руководства во всех звеньях партийной, советской, хозяйственной работы, обеспечения подъема хозяйства и культуры республики.

Важную роль в мобилизации населения на борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства сыграла мощная общественно-политическая кампания по подготовке выборов в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.). В предвыборном обращении к советскому народу ЦК ВКП (б) не только подводились исторические итоги, но и намечалась программа дальнейшего строительства социализма. Компартией Киргизии была возвращена активная организаторская и агитационно-пропагандистская работа в связи с проведением выборов: создавались агитколлективы, агитбригады, разъяснявшие положение о выборах; читались лекции и доклады об основных принципах советской демократии, ее избирательной системе, Конституции; массовый характер получило соцсоревнование.

В марте 1946 г. Верховным Советом страны был рассмотрен и утвержден «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы», определивший основные направления экономической политики партии на этот период. Успешно решить поставленные задачи можно было лишь мобилизовав усилия всех трудящихся, поэтому в марте 1946 г. ЦК ВКП (б) принимает постановление об агитационно-пропагандистской работе, направленной на его разъяснение и реализацию. В связи с этим ЦК Компартии Киргизии были утверждены мероприятия по активизации массово-политической работы, регулярно проводятся совещания секретарей первичных парторганизаций, пропагандистов, агитаторов, обсуждающие вопросы руководства соцсоревнованием, обобщения опыта передовиков производства, привлечения политически грамотных коммунистов, комсомольцев, инженерно-технической интеллигенции и др.

Большое внимание уделялось в этом плане культпросветучреждениям, которые становились центрами проведения массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения. В сентябре 1946 г. при Доме партийного просвещения начал работать вечерний университет марксизма-ленинизма с экономическим и историческим факультетами и двумя филиалами.¹

В работе культпросветучреждений активное участие принимали ЦК и Обкомы ЛКСМ Киргизии, которые направляли в избы-читальни, клубы и библиотеки грамотных комсомольцев, имеющих опыт массово-политической работы. На страницах периодической печати систематически публиковались статьи и подборки о деятельности учреждений культуры, по радио передавались лекции и консультации по естественнонаучным вопросам, пропагандировался их опыт.² В 1948 г. республиканские отделения КОГИЗа и «Союзпечать» распределили через бибколлектор 20 тыс. экземпляров литературы для районных и колхозных библиотек Иссык-Кульской области, в том числе 5 тыс. на кыргызском языке. Для избычитален было выделено 15 тысяч экземпляров художественной, массово-политической и сельскохозяйственной литературы, в том числе 5 тыс. на кыргызском.³ В этом же году были приняты меры по улучшению культурно-просветительной работы на угольных рудниках Сулюкты, Кызыл-Кия, Кок-Янгака и Таш-Кумыра.⁴

Культпросветработа на селе проводилась в русле мобилизации работников колхозов, совхозов и МТС на своевременное и качественное проведение сезонных полевых работ, повышения урожайности культур и продуктивности животноводства. Во всех полеводческих и тракторных бригадах организовывались красные уголки с различного рода литературой,

газетами и журналами, а также культурным инвентарем. Непосредственно на отгонных пастбищах, в колхозах и совхозах работали постояннодействующие агитпункты, а при лекторских группах – отделения по атеистической пропаганде, в том числе на общественных началах.

Культпросветучреждения активно пропагандирует политические знания, достижения науки, техники и передового опыта, внедряют новым традиции, борясь за социалистический образ жизни. По сути, они являются опорными базами партийных организаций по реализации государственной идеологии и поэтому на укрепление их материально-технической базы и подготовку квалифицированных кадров из госбюджета выделяются значительные ассигнования; используются моральные стимулы для поощрения передовых культпросветработников. По рекомендации ЦК КП Киргизии, в городах и селах разворачивается инициативное строительство клубов, библиотек, Домов культуры, стадионов за счет предприятий, колхозов, совхозов, профсоюзов и кооперативных организаций.

Во всех Домах культуры организовывались Доски производственных показателей, в каждую область направлялись бригады артистов; кинопередвижки показывали художественные, хроникально-документальные и научно-популярные фильмы более 100 названий, а также фильмы, дублированные на кыргызский, казахский и узбекский языки.⁵

Немаловажное значение придавалось художественной самодеятельности, средствами которой достигался значительный агитационно-пропагандистский эффект. В 50-е годы в республике было положено начало развитию больших форм самодеятельного искусства, в частности, многоголосым хорам, киргизским ансамблям комузистов; ставились многоактные пьесы; исполнялись произведения отечественной и мировой классики и многое др.

С целью выработки наиболее рациональных форм идейного воздействия на массы проводилась большая работа по повышению идейно-политического уровня агитации. Важную роль в этом процессе играло «Общество по распространению политических и научных знаний», организованное в 1947 году и насчитывавшее уже в первый год своей деятельности свыше 500 активных членов из числа представителей научной и производственной интеллигенции республики. Центральными и областными лекционными бюро, созданными при культпросветучреждениях, а также городскими и районными лекторскими группами, в 1948 г. было прочитано около 10 тысяч лекций на общественно-политические и естественнонаучные темы. Благодаря проведенной работе по улучшению подбора кадров, в 1949 г. насчитывалось свыше 25 тысяч агитаторов и 2 254 агитколлектива. Для них было издано пособие – «Библиотечка агитатора», регулярно выпускался орган отдела ЦК КП (б) Киргизии – «Блокнот агитатора». В годы четвертой пятилетки в республике издавалось 5 республиканских, 10 областных, 70 районных и городских газет, общий тираж которых составил 160 тыс. экземпляров, а также 6 республиканских общественно-политических и литературно-художественных журналов. Коренные проблемы социалистического строительства, успехи в экономике и культуре, воспитание трудящихся в духе дружбы народов, пролетарского интернационализма и советского патриотизма становились предметом исследований ученых и работы творческих организаций.⁶

1 февраля 1951 года было торжественно отмечено 25-летие образования Киргизской ССР, совпавшее с завершением четвертой пятилетки и выборами в ее Верховный Совет. Более 2000 передовиков промышленности, сельского хозяйства, деятелей культуры и науки, партийных, советских и комсомольских работников за достигнутые успехи были награждены орденами и медалями.⁷

В июне 1952 г. в решение XI пленума ЦК КП (б) Киргизии «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в республике» были отмечены не только некоторые успехи массово-политической и культурно-просветительной работы но и ее недостатки; определялись пути их устранения. Внимание парторганизаций акцентировалось на улучшение идейно-политического воспитания интеллигенции, всестороннее ее привлечение в общественно-политическую жизнь, сочетание научной работы с практикой социалистического строительства; рекомендовалось увеличить выпуск политической литературы на кыргызском языке, произведений классиков русской и советской литературы, изданий известных писателей союзных республик.

Далее, задачи партийной пропаганды и ее содержание определялись решениями партийных съездов, соответствующими постановлениями, в том числе «О задачах партийного просвещения в новом учебном году» (сентябрь 1953 г.), «О преодолении культа личности и его последствий» (июнь 1956), «Об итогах учебного года в системе партийного просвещения и задачах партийных организаций в новом учебном году» (август 1956), а также указаниями об усилении пропаганды ленинского идейного наследия. В документах подчеркивалась необходимость понимания усвоения существа теории, а не отдельных формулировок и положений; резко осуждался догматический подход к изучению марксизма-ленинизма; рекомендовалось усилить связь пропагандистской работы с практикой хозяйственного и культурного строительства.

После постановления ЦК КП Киргизии «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся республики» (сентябрь 1954 г.) активизировалась агитационно-пропагандистская деятельность культпросветучреждений на селе, особое внимание было обращено на культурное обслуживание населения горно-животноводческих районов. На пастбища, как правило, выезжали агиткультбригады в составе лектора, концертной группы, библиотеки-передвижки. Все более стала практиковаться организация здесь постоянно действующих красных юрт с книгами, журналами и газетами; к услугам животноводов были патефоны и настольные игры.

Большое значение придавалось лекционной пропаганде. В 1954 г. для населения силами лекционных бюро, районных, городских групп и сельских объединений лекторов было прочитано 25 482 лекции, из них на общественно-политические темы — 7 732, в том числе по решениям сентябрьского, февральско-мартовского и июньского партийных пленумов — 2 710; на сельскохозяйственные темы — 4 514; естественно-научные и научно-исследовательские — 4 399; на кыргызском языке — 15 451. Из общего количества лекций — 19 920 было для сельского населения. На лекциях присутствовало свыше 1,5 млн. человек. Во всех районах, городах и при МТС были созданы лекторские группы.⁸ В 1955 г. лекционные бюро и группы вели активную работу среди животноводов, хлопкоробов, работников МТС, совхозов и промышленных предприятий, разъясняя политику партии в области хозяйственного и культурного строительства.

Все большее значение придается экономическому образованию населения и, разумеется, коммунистов. В 1956/57 учебном году более 10 тысяч из них, в том числе руководящий состав, изучали вопросы экономики промышленности и сельского хозяйства. Этим обучением было охвачено 11 820 человек, систематически проводились экономические конференции, первая из которых состоялась в апреле 1956 года в Кызыл-Аскерском районе. В 1956 году партийные библиотеки при райкомах партии и парткоммах были преобразованы в Дома и кабинеты политического про-

свещения, что позволило стать им организационными⁹ и методическими центрами партийной пропаганды.

В республике успешно развивались все жанры художественной культуры, а партийные решения по идеологическим вопросам акцентировали внимание творческой интеллигенции на дальнейшее повышение как профессионального, так и идейного мастерства. В 90-е годы, когда был снят контроль в этой сфере, она заполнилась низкопробной массовой западной культурой, которая практически на многие годы определила духовную деградацию общества, особенно молодежи. В наши дни проблема нравственного воспитания становится особенно актуальной, тем более в отсутствии реальной государственной идеологии. Озабоченная судьбами Отечества, интеллигенция вынуждена снова задавать себе извечные вопросы: «Кто виноват» и «Что делать»...

Расширение масштабов развития республики закономерно потребовали преобразования КирФАНа АН СССР в Академию наук Киргизской ССР (1954 г.). Усилия ученых были направлены на исследование актуальных проблем народного хозяйства и культурного строительства. Для успешной реализации поставленных задач совершенствовалась агитационно-пропагандистская работа по подъему трудовой и политической активности населения, распространению опыта новаторов и передовиков производства, организации соцсоревнования. Принимаются меры по подготовке руководящих кадров и укреплению ими партийных и государственных органов, промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры. Для К.Каракеева наступает новый, ответственный этап – обеспечение дальнейшего функционирования Академии наук Киргизской ССР. Он возглавляет ее в течение почти двадцать лет, проявив и на этом поприще свои незаурядные организаторские способности.

Следует отметить, что известный ученый, вопреки конъюнктурным соображениям, руководствуется принципами объективизма и историзма. Он справедливо считает, что Советская власть все же была благом для кыргызского народа, ведь благодаря ей он обрел свою государственность в рамках Союза ССР; достиг высокого социально-экономического и культурного развития. Пережив мучительную агонию великой державы, академик Каракеев остался патриотом теперь уже другого отечества – суверенного Кыргызстана, но при этом не отрицая ее позитивной роли в исторической судьбе своего народа. Видимо, за этот его нравственный и научный подвиг ему и дарована столь долгая и замечательная жизнь с атрибутами человеческой мудрости и доброты. И, несомненно, его заслуги перед Отечеством навсегда останутся примером верного служения ему, символом преданности своему народу, преодолевающему суровые испытания современных реалий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики (далее: ЦГА ПФ КР...), ф.56, оп.4, д.593, л.156: д.590, лл.124, 178.
2. Там же, д. 609, лл.197–198.
3. Там же, д.651, л.25.
4. Там же, д. 652, лл.19, 22-24, 26, 33.
5. Там же, д. 717, лл. 47-48.
6. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Изд. 2-е, переб. – Фрунзе: Изд-во “Кыргызстан”, 1979. – С.434–437.
7. Там же. – С.447.
8. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики, ф.2582, оп.3, д.12, л.103.
9. Очерки истории... – С.477.

КАРАКЕЕВДИН ИЛИМДЕГИ ИЗГИ ИЙГИЛИКТЕРИ

Адамды байлык-мансабына эмес, акылына, алган билим илимине карап баа берүү кылым кыйырын кечкен кыргыз салты болуп келген. Мына ушул улуу салтты ыйык туткан эл, нечен доорлордун кыйырын басып өтүп, кандай күн болбосун ар качан илимге, билимге ык коюп жашап келишти. Мына ушундай кыргыз элинин илимине, тарыхына эбегейсиз зор салым кошкон инсандардын бири, көрүнүктүү мамлекеттик жана коомдук ишмер, тарых илимдеринин доктору, профессор, академик Курман-Гали Каракеев.

Биз бүгүн, белгилүү илимпоздун 95 жылдык мааракесинин урматына Кыргыз Республикасынын Борбордук мамлекеттик архивинде түбөлүк сакталган өздүк фондусундагы документалдык материалдардын шарттоосу менен окумуштуунун өтөлгөлүү өмүр өтөмүнө, илимдеги изги ийгилигине кайрылмачыбыз.

Курман-Гали Каракеев 1913-жылы 7-ноябрда Жети-Суу облусунун, Прежевальск уездинин, Күрмөнтү айылында жарык дүйнөгө келген. Билимге ал алгачкы кадамды 1923-жылы Ысык-Көл кылаасындагы тыпырайган Күрмөнтү айылынын жепирейген мектебинде шилтеген. Тилибизге ылайыкталып алынган 24 араб арибинин ар бири көңүлүнө гүлдөй тигилип, китептерди шыр окууга, туура, тез жазууга жетишкен. Ал учурда кыргыз тилиндеги китептер да саналуу болгондуктан, шар окуп калган бала аларды айдамга келтирбей бүтүрүп, кошуна колондордун китептерин сурап алып көз чуркатып чыкмайынча жаны жай албайт. Чырактын майы түгөнмөйүнчө китеп окуу менен чырмалышып жүрүп, 1929-жылы башталгыч мектепти бүтүрөт. Ошол жылы комсомолдун катарына өтөт да, Ысык-Көл айыл-чарба техникумуна кирип, аны 1933-жылы бүтүрүп чыгат.

Эмгек жолун 1933-жылы өзү окуган айыл-чарба техникумунун жолдомосу менен республикалык жаштардын “Ленинчил жаш” газетасында бөлүм башчы болуп иштөөдөн баштайт. Көп өтпөй редактордун орун басарлыгына дайындалат. 1934-1936-жылдары ВЛКСМ Кыргыз аткомунун бөлүм башчысы болуп иштейт. 1936-1938-жылдары Аскер дениз флотуна Ата-Мекенди коргоого чакырылып, Кызыл Туулу Балтика жана Кара дениз флотторунда кенже командирлик аскердик милдетин өтөгөн. 1938-жылы Компартиянын мүчөлүгүнө өтөт. Аскердик милдетин өтөп келген соң 1938-1939-жылдары “Коммунист” журналынын башкы редакторунун орун басары, 1939-1944-жылдары Кыргызстан КП Фрунзе обкомунун пропаганда жана агитация бөлүмүнүн башчысынын орун басары, Тянь-Шань, Ысык-Көл обкомдорунун катчысы кызматтарында иштейт. 1945-1946-жылдары КПСС БКнын алдындагы Жогорку партиялык мектепте окуйт. Аны бүтүрүп келген соң 1946-1949-жылдары “Кызыл Кыргызстан” газетасынын башкы редакторлук кызматын аркалайт. Көзү каныккан, жетекчилик жөндөмдүү Курман-Гали Каракеев 1949-жылы жогорку кызматка чакырылып, адегенде Кыргызстан КП БКнын үгүт-насыят

Байдилдеев Жумагул – Кыргыз Республикасынын Борбордук Мамлекеттик архивинин кызматкери

бөлүмүнүн башчысы, андан соң 1952-1957-жылдары Кыргызстан КП БКнын катчысы кызматтарында иштейт. 1957-1959-жылдары Москвадагы КПСС БКнын алдындагы коомдук илимдер академиясын аяктайт.

Курман-Гали Каракеевдин илимдеги изги ийгиликтери өткөн XX кылымдын алтымышынчы жылдарына таандык десек жаңылышпайбыз. Анткени дал ошол мезгилдерде Кыргызстандагы академиялык илимий мекемелердин түзүлүшүнө жана өнүгүшүнө жигердүү катышып салым кошкондугу үчүн Курман-Гали Каракеевдин Кыргыз ССР Илимдер академиясынын анык мүчөлүгүнө шайлашып, Кыргыз ССР Илимдер академиясынын президенттигине дайындалат. Бул эң жогорку жооптуу илимий жетекчилик кызматка дайындалышы менен ал республикадагы илимизилдөө мекемелеринин ишин өркүндөтүү менен бирдикте, жогорку даражадагы илим изилдөө адистерин даярдап чыгарат. Мына ушундай илимдеги түйшүктүү эмгеги үчүн ал 1968-жылы СССР Илимдер академиясынын мүчө-корреспонденттигине шайланат. 1971-жылы тарых илимдеринин докторлугун жактап, профессор деген илимий даражага татыйт. Анын илимий эмгектери ошондой эле англис, немец, француз тилдеринде басылып чыгат.

Мына ушундай илимдеги эң жогорку жетишкендиктери менен ал эл аралык илимий конференция, симпозиумдарда катышып, өзүнүн курч баяндамаларын жазап келген. Алардын эң орчундууларына токтолсок: 1964, 1966-жылдары Индиянын борбору Делиде, 1965-жылы Бириккен Араб Эмираттарында, 1971, 1975-жылдары Монголияда, 1973-жылы Америкада Чикагонун окумуштуулар конгрессинде, 1975-жылы күзүндө Иракта Аль-Фарабинин 1100 жылдык мааракесинде, 1976-жылы Бүткүл Союздук "Билим" коомунун атайын тобу менен Францияда, 1977-жылы Польшанын Илимдер академиясынын мааракелик жыйынында жана ФРГнын XXVII Паугош конференциясында, 1980-жылы август айында Румыниянын борбору Бухарестте өткөн тарых илимдеринин XV эл аралык конгрессинде жасаган илимий баяндары дүйнө илимпоздорун тандандырбай койгон эмес.

Курман-Гали Каракеев мына ушундай чоң илимпоз жана илимий уюштуруу иштеринин кана башында турбастан коомдук жана мамлекеттик көрүнүктүү ишмер катары да таанымал.

Ал илимдер академиясын жетектөө менен бир эле мезгилде СССР Жогорку аттестациялык комиссиясынын мүчөсү, Кыргыз ССРинин илим жана техника жаатындагы Мамлекеттик сыйлыкты ыйгаруу боюнча комитетинин мүчөсү, Кыргыз Совет Энциклопедиясынын башкы редакциясынын мүчөсү, Советтик-Индия достук коомунун президенти, чет өлкөлөр менен маданий байланыш жана достук коомунун мүчөсү жана башка көптөгөн ушул сыяктуу жооптуу коомдук иштерди кошо аткарат.

Ошондой эле Курман-Гали Каракеев 1947-1963-жылдары Кыргыз ССР Жогорку Советинин, 1962-1979-жылдары СССР Жогорку Советинин депутаты болуп шайланган.

Ошол мезгилдерде СССР Жогорку Советинин Союздар Кеңешинин мыйзамдарды сунуштоо комиссиясынын мүчөсү жана СССР Жогорку Советинин Советтик-Француз парламенттер тобунун мүчөсү болгон.

Мына ушундай коомдук, мамлекеттик ишмердиги жана илимдеги зор жетишкен изги ийгиликтери үчүн 1970-жылы илим жана техника жа-

тындагы Кыргыз ССРинин Мамлекеттик сыйлыгы ыйгарылса, 1972-жылы Кыргыз ССРинин илимине эмгек сиңирген кызматкер деген жогорку наам ыйгарылат. Ошондой эле ал Ленин, Октябрь революциясы, 4 Эмгек Кызыл Туу, “Ардак белгиси” ордендери жана медалдар менен сыйланган. Ал эми эгемендигибиз энчибизге тийгендеги өлкөбүздөгү эң жогорку сыйлык “Манас” орденине дагы алгачкылардан болуп татыктуу болгон.

Курман-Гали Каракеевдин архивдик мурастарын антарып отуруп адам баласынын артында өчпөй калчу эң чоң бакты-таалай, бул кээ бир кана адамдарга таандык болгон өнөр, билимдүүлүк, илимдүүлүк экенине ынанбай кое албайсын. Көрсө, мындай сейрек жаралуучу адамдардын акыл өнөрү, билими, илими, жазаган иши эл үчүн жумшалып эл оозунда айтылып калгандыктан, андай адамдар эл кишиси болуп калат тура. Эмесе замандашы, кесиптеши тарых илимдеринин доктору, профессор Турду Жыргалбековдун айткандарына кулак түрсөк:

“Мен Курман Каракеевичти устатым гана эмес, эң жакын агам катарында көрөм. Ал элибиздин эмгеги синген уулу, өмүр баянында көрсөтүлгөндөй зор иш жасады. Анын эмгеги Кыргызстандын тарыхында даана көрүнүп турат. Чоң илимпоз, 18 жыл кыргыз илимин башкарып, СССР Жогорку Советине депутат, КПССтин съездерине делегат болгондор чанда эле чыгат. Бактылуу инсан, жубайы Токтомамбетова Күлүйпа өзүнөн бир аз эле кем калды. Борбордук Комитетте кошо жүрдү, аялдардан чыккан күчтүү, таланттуу, аябаган акылдуу адам болгон.

Курман ага менин кандидаттык жана докторлук диссертацияларымды жетектеп, чоң устаттык иш жасады. Үйүндө, тойлорунда дайыма болуп, көп таасир берди. Менин илимге өтүшүмдө С.Табышалиев, А.Орозбаев үчөөнүн ролу чоң. Алар, кыргыз элинин канча кадрын даярдады, баа жок!”.

Ооба, окумуштуу замандашы таасын айткандай Курман-Гали Каракевичтин өмүр чыйыры элибиздин сонку жаңы тарыхын күзгүдөй чагылдырат. Советтик мамлекеттик түзүлүш менен кошо торолуп, аны менен бирге калыптанган, элибиздин кубанычтуу да, аянычтуу да күндөрүн башынан кечирип, ысыгына күйүп, суугуна тонгон, өтө жооптуу мамлекеттик жана жогорку илимий кызматтарды аркалап келген Курман-Гали Каракевичтин өзү да бүгүнкү күндө али күүлү күчтүү. Токсон жашты ортолоп, жүз жашты көздөп турган чагы. Кутман карыябызга чың ден соолук, ооматтуу карылык каалайбыз!

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Слово «история» в обиходной речи имеет два значения: это и сами события прошлого и их отображение в работах историков. В «методологии истории» царит триада: историк – исторический источник – историческое исследование. Историки – это скрупулезные мастеровые, составляющие из разных деталей, порой мельчайших, сложную конструкцию – историческое исследование. Усвоив цели, методы и новые направления современной исторической науки, можно действительно овладеть мастерством этой категории исследователей.

Выбор направлений исторического исследования, который сейчас куда богаче, чем 20 лет назад, будет делаться методом проб и ошибок, если он основан на четком понимании содержания и спектра современной исторической науки. Прежде всего следует понимать ограниченность исторического знания, обусловленную характером его источников и методов, чтобы с самого начала выработался критический подход к огромной массе научной литературы, которой они должны овладеть.

Интеллектуальная среда, в которой сегодня находятся наши историки, существенно изменилась с началом перестройки в СССР. Взлет постмодернизма на Западе придал новую остроту долгой дискуссии о статусе исторического исследования, а в последнее время здесь заметно наметился поворот в сторону культуры.

«Историческое сознание» – скользкий термин, его можно рассматривать как универсальный психологический атрибут, проистекающий из того факта, что все мы в каком-то смысле историки. поскольку наш биологический вид больше полагается на опыт, чем на инстинкт, мы просто не можем жить без осознания личного прошлого. Тот же, кто утратил эту способность по болезни или старости, обычно считается непригодным к нормальной жизни. Как личности мы обращаемся к накопленному опыту с самыми разными целями, то есть как к средству самоутверждения, ключу для раскрытия собственного потенциала, основе для формирования нашего мнения о других, некоторому представлению о будущих возможностях. Память служит нам и как база данных, и как средство осмысления прожитой жизни. Любое общество обладает коллективной памятью, хранилищем опыта, позволяющим выработать чувство идентичности и оценить направление своего развития. профессиональные историки обычно возмущаются поверхностностью популярного исторического знания, но какими-то знаниями о прошлом обладает практически каждый, ибо без этого человек полностью выключен из социальных и политических дискуссий, точно так же, как потерявший память утрачивает большинство возможностей нормального человеческого общения. Чтобы понять существующее социальное устройство, необходимо иметь хоть какое-то представление о том, как оно возникло. В этом смысле каждое общество обладает «памятью».

Термин «социальная память» точно отражает рациональность популярного знания о прошлом. Безусловно, социальным группам необходимы свидетельства своего существования в прошлом, но им требуется такая картина прошлого, которая служит объяснению или оправданию настоящего, часто за счет исторической достоверности. Механизм социальной памяти наиболее четко проявляется в тех обществах, где невозможно апеллировать к документальным материалам как средству уточнения событий. Именно благодаря социальной памяти кыргызы создали такие шедевры устного народного творчества как эпосы. В обществах, обладающих письменностью, то же самое происходило в основном с неграмотными социальными слоями, не входившими в состав элиты. То, что у них считалось историческим знанием, зачастую было связано с конкретными церемониями и ритуалами.

Но было бы ошибкой предполагать, что социальная память характерна лишь для небольших, не обладающих грамотностью обществ. Ведь сам термин указывает на универсальную потребность, то есть, если отдельный человек не может существовать без памяти, то не может и общество, и это в равной мере относится и к большим, технически передовым обществам. Любое общество черпает в своей коллективной памяти утешение и вдохновение и общества, обладающие грамотностью, в этом смысле ничем особенным не отличаются от других. Практически, всеобщая грамотность и высокий уровень мобильности населения означают, что устная передача социальной памяти в настоящее время имеет гораздо меньшее значение. письменные рассказы (такие, как школьные учебники по истории или популярные работы о мировых войнах), кино и телевидение выполняют ту же функцию.

Иногда социальная память основана на консенсусе и максимально широко охвате, а эту функцию часто выполняют нарративы общенационального значения. она может принимать форму мифа об основании общества, вроде истории о дальновидных отцах-правителях кыргызов, память о которых постоянно используется и сегодня для поддержания веры в кыргызскую нацию.

Таким образом, в первой половине XIX в. все элементы исторического сознания были собраны воедино и воплощены в научной практике, которая стала общепринятым «правильным» методом изучения прошлого. Это было заслугой интеллектуального течения под названием историзм, возникшего в Германии и вскоре распространившегося по всему западному миру и чуть позже в России. Фундаментальной предпосылкой историзма является уважение к независимости прошлого. Сторонники историзма считают, что каждая эпоха представляет собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями. Если мы хотим понять другую эпоху, то должны осознать, что за прошедшее время условия жизни и менталитет людей, а может быть и сама человеческая природа, существенно изменились. Историк не страж вечных ценностей, он должен стремиться понять каждую эпоху в ее собственных категориях, воспринять ее собственные ценности и приоритеты, а не связывать ей свои.

Новым в подходе сторонников историзма было понимание ими необходимости реконструировать атмосферу и менталитет прошлого, ибо без

этого простое описание событий теряет всякий смысл. главной задачей историка стало выяснение, почему люди прошлого поступали так, а не иначе, поставив себя на их место, глядя на мир их глазами и по возможности оценивая его по их стандартам.

Историческое сознание, в том смысле как его понимают сторонники историзма, основывается на трех принципах. Первый и наиболее фундаментальный из них — это различие, то есть признание, что нашу эпоху и все предыдущие разделяет пропасть. Поскольку ничто не стоит на месте, время существенно изменило наш образ жизни. Ответственность историка в первую очередь состоит в учете различия между прошлым и настоящим и, соответственно, одним из главных его прегрешений является убежденность в том, что люди прошлого вели себя и мыслили так же, как мы. Эти различия частично относятся материальным условиям жизни, о чем нам порой столь же ярко напоминают уцелевшие объекты прошлого — здания, орудия труда и одежда. Не столь очевидно, но еще более важны различия в менталитете, так как у предыдущих поколений были и другие ценности, приоритеты.

Вторым компонентом исторического сознания является контекст. Предмет исследования нельзя вырывать из окружающей обстановки — таков основополагающий принцип работы историка. Точно так же, как нельзя судить о важности археологической находки, не зафиксировав ее точного положения на месте раскопок, так и любые наши знания о прошлом следует помещать в современный им контекст. Этот жесткий стандарт, требующий обширных знаний. Часто именно этим профессиональный историк отличается от любителя. Трудности у любителя возникают не из-за фактических пробелов, а из-за недостаточного понимания соответствующей экономической или социальной обстановки. Для профессионального специалиста по социальной истории, например, история того или иного этнического рода — это не только генеалогия, но прежде всего место рода в меняющемся контексте натурального производства, религии, социальных и политических коллизий. Все профессиональные навыки историка заставляют его протестовать против изображения прошлого в виде фиксированной однолинейной последовательности событий, так как необходимо постоянное внимание к контексту.

Третий фундаментальный аспект исторического сознания — это понимание истории как процесса, связи между событиями во времени, что придает им больший смысл, чем их рассмотрение в изоляции. Помимо интереса к событиям, как таковым, в основе нашего любопытства к этим проявлениям исторического процесса лежит более общий вопрос: как мы попали из «тогда» в «теперь»? Исследования по более узкой проблематике являются частями этого «большого рассказа». Возможно «их» от «нас» отделяет пропасть, но она на самом деле возникает за счет процессов роста, упадка и перемен и задачей историка является их раскрытие.

Одной из характерных черт социальной памяти, обладающей серьезным искажающим эффектом, является уважение к традициям. во многих областях деятельности взгляды и поведение определяются влиянием прецедентов, то есть то, что совершалось в прошлом считается авторитетным руководством к действиям в настоящем. Уважение к традициям порой путают с «ощущением истории», поскольку оно предусматривает при-

вязанность к прошлому и стремление хранить ему верность. Но при обращении к традициям исторический подход присутствует лишь в малой степени. Следование по пути, намеченному предками, играет весьма положительную роль в обществе, не переживающем период перемен и не ожидающего ничего подобного; для него прошлое почти не отличается от настоящего. Поэтому уважение к традициям вносило столь большой вклад в сплочение общества, когда дело касалось немногочисленных, не обладающих грамотностью народностей. Неслучайно антропологи порой определяют их как «традиционные общества». В любом обществе, отличающемся динамичными социально-культурными изменениями, некритическое уважение к традициям становится контрпродуктивным. Оно замалчивает исторические перемены, происходившие в переходный период; более того, оно однозначно «традиционные общества». В любом обществе, отличающемся динамичными социально-культурными изменениями, некритическое уважение к традициям становится контрпродуктивным. Оно замалчивает исторические перемены, происходившие в переходный период; более того, оно однозначно не поощряет любое внимание этим переменам и ведет к продлению существования отживших или «отшедших в историю» внешних форм. Авторитет традиций настолько высок, что в разные периоды правящие группы специально выдумывали их для укрепления собственного престижа. В современных обществах традиции, возможно, обладают сентиментальной привлекательностью, но их трактовка в качестве «учебника жизни» зачастую приводит в нежелательным результатам.

Особенно пагубны последствия уважения к традициям, когда речь идет о национализме. Нации, несомненно, являются продуктом истории и понятие определенной нации, как правило, имело разное значение в различные периоды. К сожалению, историки не всегда должным образом учитывали эту истину. При всей своей приверженности принципам научности, сторонники историзма в прошлом редко могли устоять перед искушением создать одностороннюю «историю нации». Эта тенденция сегодня ярко проявляется в некоторых научных кругах историков Центральной Азии. Они в своих трудах пишут и «находят» историческое обоснование возрожденных воспоминаний о славном прошлом или списки старых обид, требующих отмщения, то есть, одним словом, традиций, способных поддержать дух нации в настоящем и произвести впечатление на другие народы. Историков, как и всех остальных, не должна увлечь волна национализма и они должны видеть противоречия между профессиональными требованиями и работой над «своекорыстной» национальной историей.

Процесс создания традиций особенно четко проявляется в государствах, недавно завоевавших независимость, где еще сильна потребность в «легитимном» прошлом, а материала для создания национальной истории часто не хватает. Для заполнения же вакуума истории часто используются фольклорные герои. Вероятно, без поисков легитимности в прошлом формирование национальной идентичности просто невозможно. Однако традиционализм — это грубейшее искажение исторического сознания, поскольку он исключает важнейшие понятия развития во времени.

Другие формы искажения носят более завуалированный характер. Одна из них весьма влиятельная – это **ностальгия**. Как и традиции, она обращена назад, но, не отрицая факта исторических перемен, толкует их лишь в одном направлении – перемен к худшему. Ностальгия проявляется в более широком контексте, с особой силой в качестве реакции на чувство недавней утраты и потому чрезвычайно характерна для обществ, переживающих быстрые перемены. Надежда и оптимизм – не единственная, а порой и не главная, социальная реакция на прогресс. Практически всегда возникает также беспокойство или сожаление по уходящему образу жизни и привычным ориентирам. Тоскливый взгляд в прошлое дает утешение, является духовным бегством от жестокой реальности. Когда прошлое словно исчезает у нас на глазах, мы стремимся воссоздать его в своем воображении. Неслучайно кыргызское средневековье с его тесно сплоченными родоплеменными общинами и медленным темпом изменений, вошло в моду именно тогда, когда на кыргызские земли пришли русские, когда набирающие скорость перемены в экономике расширяли масштаб общественной жизни. Именно тогда в кыргызском обществе возникло духовное романтическое движение – «заманизм», ностальгически воспевавший прошлое как «золотой век».

Ностальгия была одним из национальных рефлексов кыргызского общества, переживающего большие перемены. Одним из наиболее распространенных проявлений ностальгии в сегодняшнем Кыргызстане является понятие «наследия». Когда прошлое консервируется или разыгрывается вновь для нашего развлечения, его, как правило (хотя и не всегда), изображают в наиболее привлекательном свете. Блеск прошлого, представленный средневековыми играми и обрядами, естественным образом подходит для красивого спектакля, но и повседневная жизнь кочевника, вроде изнурительного труда в тяжелых климатических и природных условиях, также приукрашивается так, чтобы могла радовать глаз. Проблема с ностальгией заключается в том, что это крайне односторонний взгляд на историю. С целью превращения прошлого в комфортабельное убежище, все его негативные черты удаляются и таким образом. Прошлое становится проще и лучше, чем настоящее. Ностальгия представляет прошлое как альтернативу настоящему, а не как прелюдию к нему. Она побуждает нас тосковать о недоступном «золотом веке» вместо того, чтобы творчески преобразовать мир вокруг нас. Если историческое сознание должно усиливать наше понимание настоящего, то ностальгия поощряет бегство от него.

Еще одним искажением истории является вера в прогресс. Если ностальгия отражает пессимистический взгляд на мир, то прогресс – оптимистическое верование, подразумевающее не только позитивный характер перемен в прошлом, но и продолжение процесса совершенствования в будущем. Прогресс, как и исторический процесс, означает перемены во времени, но и с одним принципиальным отличием – перемены наделяются положительным знаком и моральным содержанием. Концепция прогресса является основополагающей для трактовки понятия «передовой», поскольку в течении 200 лет он был самым живучим мифом Запада, источником культурной самоуверенности и чувства собственного превосходства в его отношениях с остальным миром.

Если «процесс» – это нейтральный термин, лишенный ценностной составляющей, то понятие «прогресса» по определению носит оценочный и пристрастный характер, поскольку оно изначально основано на превосходстве настоящего над прошлым и неизбежно берет на вооружение любые преобладающие в данный момент ценности. Поэтому прошлое кажется тем меньше достойным восхищения и «примитивным», чем больше оно отдалено от нас по времени. Результатом становится снисходительный подход и непонимание прошлого. Если оно существует исключительно для подтверждения достижений современности, то невозможно и восхищение его культурными богатствами. Сторонником прогресса никогда не удавалось понять эпохи, удаленный от них во времени. Таким образом, если историк заходит слишком далеко в стремлении продемонстрировать прогрессивность развития, он немедленно вступает в конфликт со своей профессиональной обязанностью воссоздавать прошлое изнутри.

Традиции, ностальгия и прогресс являются базовыми составляющими социальной памяти. Каждая из них по-своему откликается на глубокую психологическую потребность в защищенности. Они, казалось бы, обещают либо отсутствие перемен, либо перемены к лучшему, либо душевно более близкое прошлое в качестве убежища. Реальное возражение против них заключается в том, что в качестве всеобъемлющей концепции они требуют от прошлого соответствия подспудной и часто безответной потребности, поиска единственного окна в прошлое, а заканчивается это недооценкой всего остального.

Из этого следует, что противостояние социально мотивированным ложным толкованием прошлого – одна из важнейших задач историка. Между тем различия между историками и хранителями социальной памяти не столь ярко выражены. Существует точка зрения (обычно связанная с постмодернизмом), что между историей и социальной памятью фактически нет никакой разницы. Можно даже отметить, что у истории и социальной памяти есть немало точек пересечения. Было бы неверным предполагать, что точность исследования является исключительной привилегией профессиональных историков, так как они могут дистанцироваться от искажений, присущих социальной памяти. Однако социальная память играет центральную роль в народном сознании во всех его формах. Во всех этих отношениях история и социальная память подпитывают друг друга. Историческая наука, конечно, тоже не обладает иммунитетом от соображений практической полезности, ведь историк не может полностью отстраниться от своего времени; историческая наука только обогащается, откликаясь на актуальные проблемы.

В чем большинство историков действительно обычно расходится с хранителями социальной памяти, так это в строгой приверженности принципам историзма, ибо историческое сознание должно превалировать над социальной потребностью.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТРУДАХ КЫРГЫЗСКИХ УЧЕНЫХ

Государственность – это не только достояние общества и показатель уровня его развития, но и идеология, политическая и культурная составляющая процессов развития его конкретной политики.

Символические признаки государственности – использование официального государственного языка, учреждение герба, гимна и флага, становление специфических форм государственной политической организации.

Истоки государственности уходят в глубь тысячелетий, что позволило отметить это событие в 2003г., объявленном Годом кыргызской государственности. Как отмечал бывший Президент Кыргызской Республики А.Акаев, – «идея национальной государственности, то ярко разгораясь, как это было в период великодержавия IX века, то несколько затухая, была пронесена через все преграды и сохранилась в своей целостности до нынешних времен. 31 августа 1991 года произошло событие великого исторического значения, была создана Кыргызская Республика как независимое государство, равноправный член мирового сообщества наций. Это стало осуществлением великой мечты кыргызского народа, которая жила в национальном сознании двадцать два века».¹

Проблема развития собственной государственности была актуальна для кыргызского народа на протяжении всей его истории. Она волновала лучшие умы народа на протяжении многих веков. Большое значение идее национальной государственности всегда придавали и ученые Кыргызстана. В трудах многих из них содержатся мысли, идеи, рассматриваются пути развития национальной кыргызской государственности. Остановимся на некоторых из них. Большое значение в осмыслении этапов государственного строительства сыграли работы видного ученого-правоведа, первого кыргыза - доктора юридических наук, профессора К.Н.Нурбекова. Им было опубликовано более 30 научных работ по проблемам возникновения и становления советской государственности кыргызского народа. Его монография «История государства и права Киргизской ССР»,² изданная в 1965 году, положила начало одноименной самостоятельной юридической дисциплине, предусмотренной для изучения студентами, обучающимися в высших учебных заведениях республики. Он стал основоположником науки конституционного (государственного) права Кыргызской Республики.

Несмотря на то, что книга написана еще в 60-е годы XX века, в советский период истории, она современна и актуальна и до сих пор остается единственным учебным пособием, посвященным изучению истории государства и права Кыргызстана дореволюционного периода и первых лет строительства социалистического общества.

Несомненную ценность для изучения проблемы государственности имеют труды доктора исторических наук Дж.М.Малабаева. Так, его моногра-

Утреева Жандат Алдакеновна – к.и.н., зав. кафедрой «Общественные науки» Института горного дела и горных технологий им. У.А.Асаналиева.

фия «История государственности Кыргызстана»³ отличается оригинальным видением проблемы. Ученый относит начало государственности кыргызского народа к VI в. нашей эры. Он подробно анализирует основные этапы возникновения и развития национальной государственности. По его мнению, реалистический подход к истории требует восстановления правды фактов и честного, трезвого ее осмысления. Именно этим руководствуется ученый в изложении исторического материала по проблеме государственности кыргызского народа.

На протяжении двухтысячелетнего пути становления кыргызской государственности одним из наиболее интересных и важных периодов является период советской государственности кыргызского народа. У истоков современной кыргызской государственности стояли лучшие сыны кыргызского народа – политические и общественные деятели, ученые Ю.Абдырахманов, А.Сыдыков, Т.Айтматов, И.Айдарбеков, Б.Исакеев, Э.Эсенаманов, К.Тыныстанов и др.

Их деятельности посвящена коллективная монография «У истоков Кыргызской национальной государственности».⁴ Ее автором является большой коллектив кыргызских ученых: Т.Абдыкадыров, С.Аттокуров, В.Воропаева, С.Данияров, А.Джуманалиев, Д.Джунушалиев, Т.Койчуев, З.Курманов, В.Мокрынин, В.Плоских, Т.Усубалиев. Их перу принадлежат политические портреты тех, кто закладывал основы кыргызской государственности.

Специального внимания заслуживает монография У.К.Чиналиева «Становление кыргызской государственности в переходный период».⁵ Автор, последовательно разрабатывая проблемы современной кыргызской политологии, огромное внимание уделил и проблемам становления национальной государственности. В названной монографии исследуются основные процессы становления важнейших государственных институтов Кыргызстана в их историческом развитии, обусловленном переходом от тоталитаризма к демократии. Главное внимание уделяется сравнительному анализу функций и полномочий органов государственной власти в Киргизской ССР и в современной Кыргызской Республике. Книга У.К.Чиналиева имеет большое значение в современном процессе становления и совершенствования национальной государственности, в построении правового государства.

Вопросы кыргызской государственности нашли отражение и в учебниках для вузов, школ, в учебных пособиях. Назовем некоторые из них. Прежде всего, – это курс лекций для вузов «Введение в историю кыргызской государственности».⁶ В лекциях авторы попытались на строго документальной основе рассказать об истории возникновения, разрушения и воссоздания кыргызской государственности с древнейших времен до дней нынешних. Среди авторов книги Э.Д.Бейшембиев, Дж.Джунушалиев, В.П.Мокрынин, В.М.Плоских.

Другим учебником, в котором нашли отражение проблемы развития государственности кыргызского народа, является учебник для вузов Э.Д.Бейшембиева «История кыргызов и Кыргызстана».⁷

Мы остановились лишь на нескольких именах кыргызских ученых и их работах по проблеме кыргызской государственности. Объем статьи не позволил сказать обо всех ученых, чьему перу принадлежат книги по

данной теме. За страницами статьи остались работы А.Хасанова, К.Усенбаева, Б.Джамгерчинова, А.Какеева, В.Плоских, Т.Койчуева и других, но даже этот небольшой перечень работ показывает, какое большое значение для кыргызской науки, общественности имеют проблемы национальной государственности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Бишкек: АО «Учкун», 2002 – С.20.
2. Нурбеков К.Н. История государства и права Киргизской ССР – Ч.1. – Фрунзе: Мектеп, 1965 – 155с.
3. Малабаев Дж.М. История государственности Кыргызстана – Бишкек: Илим, 1997 – 216с.
4. У истоков кыргызской национальной государственности – Бишкек: Илим, 1996. – 384с.
5. Чиналиев У.К. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М.: НИК; Изд-во КФМКАН, 2000–287с.
6. Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Дж.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов. – Бишкек, 1994. – 158с.
7. История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2000.

КЫРГЫЗСТАН ОРТО КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗСТАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

Т.К. Арзыбаев

ТҮНДҮК КЫРГЫЗСТАН X–XI КЫЛЫМДАРДА

Аль-Истахринин (“Китаб масалик альмамалик”) фарсча котормосунда: “Тараз – бул түрктөр менен мусулмандардын ортосундагы чек жана тегерете Тараз аталган сепил менен курчалган. Ислам ошол жерлерге чейин жетип, андан ары харлухтарга тараган. Бул (ошол эле мезгилде) Чачтын (Шаштын) анын да чеги”¹ экени айтылат. Саягы, кээ бир көчмөндөр ошол карлуктардын арасында же тегерек-четинде болгон болуу керек. “Талас” жана “Тениртоо” кыргыздары Караханилер каганатынын түзүлүшүндө өтө маанилүү роль ойногон. “Карахани” деген термин (сулале менен мамлекет билдирет) жана илимге В.В.Григорьев тарабынан анын биринчи башкаруучусу Сатук Абл аль-Керимге таандык “Кара-хан” же “Кара-каган” деген кошумча ысым боюнча киргизилген. Бирок анын кайсы уруу же уруктан чыкканы белгисиз. Караханилер мамлекетинин эли жалпысынан “түрк” деген термин менен аталып, ар кандай урук жана уруулардан турганы маалым.

Караханилер сулалеси “таластык” жана түндүк Тянь-Шандык көчмөн элдерден чыгып, ал “таластык” жана “тениртоолук” көчмөндөр кийинчерээк, балким, кыргыз элинин оң канатын түзүп калышы да мүмкүн. Алгачкы маалыматтарга караганда, кыргыздардын оң канатынын уруу башы Огуз-хан (Гуз-хан) болгон.² Абуль-Газиде Огуз-хан менен накта кыргыздардын теги боюнча байланыш айтылган. Ал кыргыз элинин оң канатына кирген карахани кыргыздарынын тегин айткан болуу керек.

Адатта, Огуз-хан деп, биринчи карахан Сатук Абд аль-Керимди эсептешет. “Манас” эпосунда Манас Огуз-хандын урпагы болуп айтылат.

Биздин окубузча, “Манас” эпосунун баш каарманынын образында кыргыздардын башынан өткөн же аларга кандайдыр тиешеси бар тарыхый окуялар жана инсандардын таржымалдары чагылдырылган. Манастын образынан караханилердин колбашчысынын айрым белгилерин байкабай коюуга болбойт. Албетте, Манастын образы байыркы доордо, байыркы кыргыз этносу (теги) жарала баштаган кезде, кыргыздарда болгон тарыхый инсандын таржымалынын негизинде пайда болгон. Ошол эле мезгилде, кыязы, “Манас” эпосунун прототиптик каармандары жарала баштаган болуу керек. Бирок мезгил өткөн сайын эпос да, анын каармандарынын образдары да өсүп-өнүгүп отуруп, өзгөрүүлөргө дуушар болгон. Бул мыйзам ченемдүү көрүнүш, анткени ал кыргыз коомчулугунун өзүнүн да, курчаган чөйрөсүнүн да өнүгүшү жана өзгөрүшү менен байланыштуу.

Арзыбаев Тыныстан – Кыргыз Республикасынын УИА Тарых жана маданий мурас институтунун илимий кызматкери

Караханилердин сыйынган жаныбарлары арстан менен кош өркөчтүү төө болгону маалым. Ардак наамдары да “Арстан-хан”, “Нар-хан”³ болгон. “Манас” эпосунда болсо Манас жортуулга чыкканда аны арстан менен нардын (буура) элеси коштоп жүрөт.⁴

Мындан тышкары, Манастын колу арстан менен нар тартылган желектери бар уруу жана урук аскерлеринен турган.⁵

Караханилер алгачкы мусулман түрк сулалеси жана исламдын таралышына өбөлгө болушкан. Алардын “ыйык согуш” (газават) деп аталган “каапырларга” каршы диний ишенимдеги күрөшү “Манас” эпосунда да чагылдырылган, анда кыргыздар диний ишеним менен казатка чыгып, исламдын таралышына байланышкан. Манастын да динге бекем ишенгендигин Сагынбайдын вариантындагы Мекеге ажылыкка барышынан байкалат. Манастын Айкожого жолугуп, алардын исламды кабыл алынышына таасирин тийгизет. “Манас” эпосунда Сатык (Сатук Абд-аль-Керим), Абу Наср, Санжы (Санжар султан) ж.б. кездешет. Ошондой эле “Манаста” караханилердин чакан шаары Баласагын “Буласагын” түрүндө айтылат. Махмуд Кашгари (XI к.) бекеринен бир жеринде кыргыздар таза түрк тилинде сүйлөгөн уруулардын курамында экенин эскертип кетпегендир.⁶ Ал эми кээ бир кыргыздардын түрктөргө кошулганын жолуктурабыз.

Караханилер Чыгыш Түркстан, Жети-Суу аймактарына чабуул жасап, көптөгөн жерлерди каратып алган. Алар Фергана, Самаркан, Букара, Шашты (Ташкен) каратып, атүгүл Аму-Дарыядан да өтө чабышкан.⁸ Мунун баары “Манас” эпосунда бар, анда Манас башында турган кыргыздар Чыгыш, Батыш Түркстан аймактарына (Ысык-Көл, Чүй, Алматы, Талас-тан Наманган, Анжыянга, Ташкенге, алыскы Букара менен Самарканга, Ооганстанга жортуул жасайт.⁹

Карахани түрктөрүн башкалар чигилдер деп да аташы мүмкүн экенин белгилей кетүү керек. Балким, “чигил” деген сөз түрктөрдүн “чек”, “чик”, “Чиг” – чек ара жана “эль”, “иль” – эл, уруу, этностук коомдоштук ж.б., дегинкиси чек (чик. чиг), эль (иль), чегель (чигиль, чикиль), чигиль (чилиль) чегарадагы эл, чек арыжагындагы (балким чет элдик) эл деген сөздөрдөн келип чыгышы мүмкүн.

В.В Бартольд ошондон бери эстен чыккан “чигил” деген ат он биринчи кылымда түрк элдеринин көбүнө карата колдонулганын эскертет. Мавреннахрга селжук султаны Малик шахтын жасаган жортуулу жөнүндөгү аңгемеден биз чигил деп биз караханилердин аскер күчтөрүн айтышканын билебиз”деп жазган.¹⁰ Ал эми Махмуд Кашгаринин жазганына караганда, гуздар (огуздар) Жейхундун (балким, Сыр-Дарыя, ал эми В.В Бартольддун айтуусу боюнча ал Аму-дарыя¹¹) түштүгүндөгү баардык түрктөрдү чигилдер деп атаган.¹² Махмуд Кашгаринин өзү “огуздарга чигил деген сөздүн мааниси ушул элдин бир бутагы жашаган чигилдердин шаары Таразга, башкача айтканда азыркы Олуя Атага жакын болуп, огуздар батыш четиндеги чыгыш түрк шаарларынын бири болгон бул шаар менен эрте таанышкан” деп түшүндүрөт. Чигилдердин башка эки бутагы Кашгарга жакын айылдарда жана Или өзөнүнүн өрөөнүндө, Куяса шаарынын жанында жашаган.¹³

Фирдоуси “Шах-намеде” Иран жана Туран аскерлеринин согушун ырдаганда: “Ал (Гоштасп) тактыга отурду. Туран пашаасы (Эржасп) менен согушууга келди”¹⁴ деп айткан. “Шах-наменин” түп нускасында “туран” дегендин ордуна “чигил” деп жазылган.¹⁵ Ал эми башка жеринде:

Күзөтчү гургсар шаарга кийирди,
Титиреп корккон түрк чигилди.
Төртүнчү уулу кол башы Каракан,
Кийинип жоо жарагын жарашкан,
Атасы (Афрасиабга) келди.
Ага түрк чигилден отуз мин,
Таймашка шайма шай аскерин берди.
Тараз, огуз, халлах атчандан,
Такшалган отуз мин атчан да келди.

Сельжуктардын вазири Низам аль-Мульктун кабарында султан Алп-Арстан шафиит айыңына иренжип, дайыма мени кекетет. Эгер кандайдыр бир жол менен чигилдер мени айыңчы катары Самаркандын канына кабарлаганын байкап калса, ал мени соо койбойт”¹⁶ деп айтылат.

Ушул маалыматтардан улам “чигил” термини “түрктүн” синоними болушу мүмкүн деп болжоого болот, ал эми чынына келгенде бул маанисинде башкалар ал урууларды, асыресе огуздарды ушинтип атаган болушу да ыктымал. Дегинкиси, Махмуд Кашгаринин огуздар Жейхундун (Аму-Дарыянын) чыгышындагы бардык түрктөрдү жакын жайгашкан жана Чигил шаарында жашаган “ошол элдин бутактарынын бири” болгон чигилдер деп атаганы жөнүндөгү маалыматы туура сыяктуу.¹⁷ Бул “чигил” деген этнониминин жөн-жайы, курамы жана мааниси, сыягы, жогоруда айтылган “чигил” деген аттын этимологиясы менен бирдей. Бул сөздүн келип чыгышы кыргыздар менен жанаша жашаган орхон-энесай жазмасындагы чиктер менен да байланыштуу болсо керек.

Тараздын тегерек-чекесиндеги чигилдер Аль-Мукаддасинин “Ахсан аттакасим фимарифат аль-акалим” (X кылымдын ортосу) деген эмгегинде эскертилет.¹⁸ Гардизинин (“Зайн аль-Акбар”, XI к.) маалыматтарына караганда чигилдер Ысык-Көлдүн тегерегинде, анын башка тобу Или дарыясынын өрөөнүндө жашаган. ¹⁹ “Худуд аль-ааламда” (X к.) чигилдер жөнүндө “алар теги боюнча халлуктарга кирет”, алар жашаган жер “элин көптүгү менен айырмаланат”. Бирок Ысык-Көлдүн тегерегинде, ошондой эле Тараздын аймагында чигилдер жашашкан эмес. Анда “таластык” кыргыздар жана карлуктар жайгашкан.²¹ Аль-Истахринин “Китаб маслик аль-мамалик” (X к.) эмгегинде чигилдер тууралуу маалымат жок. Бирок бул боюнча Тараздан алыс эмес жерде халлуктар жана “таластык” кыргыздар жашашкан.²² Чигилдер Ибн-Хордадбектин (“Китаб аль-масалик валь-мамлик” (“Жолдор менен мамлекеттердин китеби”)) эмгегинде мындайча кездешет: “чегарада (тогуз-огуздардын) харлук, каймак, гуз, жикиль, печенег, тургеш, азкаш, кифчак, хиркиз мамлекеттеринин жери жайгашкан”.²³ Ибн-Хордадбектин эмгегин ибн аль-Факих,²⁴ ал эми анын жазганын Аль-Мукаддаси пайдаланганы белгилүү.²⁵ Бирок Аль-Мукаддаси боюнча да жогоруда айтылган чигилдердин Тараздын тегерегинде жашагандыгы тууралуу маалымат кездешет. Сыягы, Ибн-Хордадбек “таластык” чигилдер жөнүндө айткан болуу керек. Баса, Ибн-Хордадбектин маалыматтары боюнча жикилдер гуздар (огуздар) менен жанаша жашаган.

Сатук Богра-хандын чоң атасы Жемаль аль-Каршинин айтканына караганда исламды биринчи болуп кабыл алган Билге... Кадыр хан болгон. 840-жылы Саманид Нух ибн Асад Исфижабды (Чымкенге жакын азыркы Сайрам) басып алып, анда (Белазури IX к.) жашагандардын айдоо жерлери менен жүзүмзарларын коргоо үчүн шаарды тегерете сепил курушкан.²⁶ О.Прицактын пикири боюнча, 840-жылы Нух ибн Асад Исфижабды Билге Кадыр-хандан тартып алган. Жемаль аль-Каршинин маа-

лыматтарында бул боюнча каталар жана бурмалоолор көп, бирок алар да ушундай бүтүм чыгарууга жардам бере алат.²⁷

Билге Кадыр-хан Талас өрөөнүндөгү “таластык” кыргыздарга тиешелүү деп эсептеген түрк руна жазмасындагы эстеликтерде айтылган Кара-Чоро сулалесинен же алардын тукумдарынан болуш керек деп ойлойбуз. Сыягы, бул кыргыздар карлук урууларынын бири болгон окшойт. Карлуктар “батыш” кыргыз урууларына тектеш, алар менен тыгыз этно-генетикалык жана маданий байланышта болгон. Карлук – бул сырткы окшоштуктан, б.а.сыртынан бычылган ат. Ал түрктүн “кыр” – батыш, талаа, тоо, чети (бирдеменин), ошондон улам кырлык (карлык, карлук) – батыштык, тоолук, талаалык, четки деген сөзүнөн чыгышы мүмкүн. Ошондой эле “карлук” (же “карлык”) – “кар” жана “карлык” (кардуу) деген сөздөн (кар каптаган жерде (Алтай тоолору) же анын этегинде жашагандар) келип чыгышы ыктымал.

Кытай булактары 7-кылымдын орто чениндеги кээ бир карлук уруулары жөнүндө кабарлап, алардын арасында моуло, чжистер же пофу жана ташилдер болгон. Биринчиси-булаг, экинчиси-чигил же себек, үчүнчүсү-ташлык (таштык) деп окулушу туура.²⁸ Маселен, булаг, сыягы түрктүн булага (босого, кире бериш) дегени болуш керек. Балким ал карлуктарга же башка урууларга (карлуктардын ички аймактарына кирүүчү) өткөөл сыяктуу берилген кандайдыр бир жерге байланыштуу да болушу мүмкүн. Жогоруда берилгендей чигил этнонимин биз ушундайча чечмеледик. Ал эми ташлык болсо, ал таш дегенден (ташлык, таштуу аймактарда жашагандар) келип чыгышы да мүмкүн. Же болбосо “ташлык” же “тышлык” түрктүн “тыш” башкача айтканда “тышлык” (ташлык)- тышкы, сырткы деген сөзүнөн келип чыккандыр.

Карлуктардын Алтайдан чыкканы маалым, ошондуктан эн алгачкы маалыматтарда кыргыздар менен жанаша жашаган деп айтылат. Сыягы, таластык кыргыздар карлук урууларынын бир бөлүгү, ошондой эле “тениртоолук” кыргыздар да тенир тоолук карлуктардын бири болушу мүмкүн. Дегинкиси, тениртоолук кыргыздар Уйгур каганатын талкалагандан кийин Борбордук Тениртоого ооп, Борбордук Азиянын кен мейкининде бийлик алардын колуна өткөндөн кийинки батыш кыргыздарынын тобу болушу мүмкүн. Ошондой эле Монголиянын түндүк батышындагы Кыргыз-Нор көлү ошол мезгилде, же андан кийинчерээк ал жерди кыргыздар бийлеп турганда калып, Кыргыз-Нор деп аталып калышы мүмкүн экенин белгилей кетишибиз керек. Ал көлдөн алыс эмес жерде IX кылымдын экинчи жарымында кыргыз каганынын ордосу жана байтактысы болгон.

Сыягы, Билге Кадыр-хан өз кезегинде Таласта табылган рун эстеликтеринде жазылган (IX к.) Кара-Чор сулалеси бийлеп турган аймактын каны болсо керек. Кыязы, кыргыз уруусу карлуктарды, болбоду дегенде Теңир-Тоонун батыш бөлүгүндө жашагандарды бийлеп турушу ыктымал. 840-жылы Уйгур каганаты кыйрап, Борбордук Азиянын кенири аймактарында бийлик кыргыздардын колуна өткөндөн кийин карлук ябгусу (башкаруучусу) жогорку бийликти колуна алгысы келгенин ачык эле билдирип, 840-жылы каган наамын алат. “Бирок чыныгы күчтөр Хагяс (Кыргыз) мамлекетиндеги кыргыздардын колунда болгондуктан, карлук каганы Борбордук жана Орто Азиядагы түрк урууларын бийлеп турган дегенди билдирбейт”.²⁹ Эгер карлук башкаруучусу Билге Кадыр-хан болсо, анда анын “жогорку бийликти колуна алгысы келгени”, анын кыргыз каганы менен тууганчылык байланышта экенине, алардын ата-теги менен эли боордош болгонуна негизделиши, балким, карлук башкаруучусу жогорку бийликке умтулбашы да, жогоруда айтылган себептерден улам каган наамын алгысы келбеши да мүмкүн. Эгер ал жогорку бийликке “умтулган”

болсо, анда кеп Хагыз (кыргыз) мамлекетинин кыргыздары бийлеп турган Борбордук жана Орто Азиянын бардык элин эмес, ошол чөйрөнүн гана урууларын башкаруу жөнүндө болгон.

Билге Кадыр-хандын ээлиги, сыягы, Түндүк-Тоодо, Талас өрөөнүндө жана ага жакын аймактарда болгон болуу керек. Ага Тараз шаары таандык болгон. Исфижаб ошо ээликке кирген, же Билге Кадыр-хан саманилерден басып алган. Бул ээликти шарттуу түрдө “талас” бийлиги десе болот.

Б.Бартольддун пикири боюнча, “Исфижаб аймагын X к. эле өзгөчө бир түрк сулалеси башкарган жана мерчемдүү артыкчылыктардан пайдаланып, салык төлөгөн эмес”.³⁰ С.Е.Давыдович жазма булактардагы маалыматтар менен металл чактайдагы жазууларды салыштырып көрүп, Исфижабды Самани мамлекетинин курамындагы күнкор ээлик катары эсептеп, ошол белгилердин бири – түрк тектүү жергиликтүү бул сулаленин укумдан тукумга өткөн бийлиги деп билген. Исфижабды бийлеген бул сулаленин бир нечесинин аты белгилүү. Маселен, Наср ибн Ахмеддин тушунда Каратегин; анын уулу Мансур (951-ж., ата-бала ошол жерге көмүлгөн) болгон.³¹

Жемал Карши айткандай, Билге Кадыр-хандын эки уулу болгон: Базир Арстан-хан жана Огулчак Кадыр-хан. Түрк аймактарын башкаруу Огулчакка өткөрүп берилген. Огулчактын байтактысы Кашганда болгон.³² О.Прицактын пикири боюнча эки уулу тен бир эле убакта: Арстан-хан деген наам менен Базир – Баласагынды, Огулчак Таразды башкарган.³³ Талас өрөөнүнүн батыш жагындагы Куру-Бакайыр капчыгайынын табылган байыркы түрк талас руна жазмаларында “шарга” деген сөз кездешет, бул С.Г.Кляшторныйдын пикири боюнча “арстан” деген маанини билдирүүчү “Согда” аты өзүнүн руна жазуусундагы өтө сейрек окуя. Мындагы сөз сыягы, ысым же анын жарымы болуп жазылган да, карлук-карахани чөйрөсүндө наам-чин катары кенири тараган “арстан” дегенди так көргөзөт”. Бул өз кезегинде “таластыктардын” бийлиги саманилердин таасиринде болгон деген ойду бекемдейт.

О.Прицактын пикири боюнча, Огулчак Кадыр-хандын тушунда самани Исмаил ибн Ахмад 893-жылы Тараз шаарын караткан. Андан кийин Огулчак борборун Кашгарга которуп, 904-жылы Саманилер аймагына жүрүш жасоого аракеттенген.

Талас аймагында жашаган “таластык” кыргыздар жана аларга тектеш карлуктар кандайдыр этностук жалпылыкты, ээликти түзө алмак. Аны ошол эле Кара-Чор сулалеси же алардан чыккандар башкарышы ыктымал. Бул ээликтин элин огуздар чигил, б.а. чегарадагы эл деп аташы мүмкүн. Огуздар “таластыктардын” бийлигин ушундайча атап, өз кезегинде алар өзүлөрүн “түрк” деп аташы мүмкүн болчу. Караханилердин ата тегин саманилер да ушинтип атап, аларды чигилдер деши да мүмкүн эле. Биз жогоруда белгилегендей, “Шах-Намеде” кээ бир учурда караханилерди чигилдер деп атаганы чагылдырылган.

VII к. ортосундагы кытай булактары карлук бирикмелеринин курамында таштык менен булагдардын аралыгында Жунгариянын талааларына чейин жеткен кандайдыр чжилер жөнүндө эскертет. Эгерде чжилердин чигил болуп өзгөрүшү туура болсо, анда орто кылымдардагы булактарда айтылган Или менен Ысык-Көл боюндагы чигилдер ошолор болушу да мүмкүн. Балким, кийинчерээк ошол чигилдердин тобу Тараз тарапка көчүп, алардын атынан Чигил деп аталган шаарча менен элдин болушу же алардын шаарчасы Чигил жана эли да ушундайча эле аталышы мүмкүн. Анткени Аль-Мукаддасинин Тараз аймагында чигилдердин болушу мүмкүн деп айтканы, болбосо башкалар чигилдер деп атаган кара-

ханилер ата тегинин жашаган мезгилине туура келет. Махмуд Кашгари XI кылымда жазгандай, Тараз тарапта Чигил шаарынын болушу, жогоруда белгиленгендей, Или өзөнүнүн боюна жана Ысык-Көлдүн түндүгүнө отурукташкан башка чигилдердин бутактары жашагандан улам калса керек. Огуздар Жейхундун түштүгүндөгү бардык түрктөрдү чигил деп айтканынан улам түшүндүрмө катары ал да ошондой пикирге келген. Балким, качандыр бир огуздар Тараз аймагында жашаган уруулардын атынан улам өзүнүн түштүгүндөгү бардык түрктөрдү чигил деп атаган маалыматтарга таянгандыр.

“Худуд аль-аалам” деген эмгекте бир уруунун же кандайдыр этностук жамааттын аты сыяктуу “түрк” деген сөз кездешет. Бул жерден биз караханилер туралуу кабарларды эшיתיшибиз мүмкүн, ал өз кезегинде “талас” бийлигиндеги эл (ээлик) ошондо эле өзүн “түрк” деп атаганынын ырастап турат. Ал ээликти “түрк” бийлиги деп атаса да болот. “Худуд аль-ааламдын” бир жеринде кыргыздар (тениртоолуктар) жана карлуктар (сыягы, алар да тениртоолуктар) бир-бирине чектеш десе, башка бир жеринде алардын ортосунда чигилдар менен түрктөрдүн жери жатат деп айтылат. Чигилдер менен түрктөрдүн ортосундагы чегара жөнүндө жазганында да дал келбестиктер бар Кыязы бул жерде түрктөр деп караханилердин ата тегин же караханилердин өзүн түшүнсө болот. Муну өз кезегинде этностук чигилдер тениртоо кыргыздары, тениртоо карлуктары кийин түрк элинин курамына киргендиктен, андан караханилердин сулалеси келип чыкпайт эле деген ой ырастайт. Мындан тышкары, жогоруда айтылган маалыматтардан улам түрктөр анда чигилдерге, карлуктарга, (тениртоолук) кыргыздарга каршы коюлуп жатат, демек, бул биз жогоруда айткан жыйынтыкка бап келет. Карахани түрктөрүнүн кантип биригип кеткени бизге белгисиз. Бирок түрк деп аталып калган караханилер теги Борбордук Тениртоонун жергиликтүү урууларын басып, багындырып алышы же ал аймактын тектеш урууларына (кара кытай коркунучу) өз ыктыярлары менен кошулушу мүмкүн, б. а. караханилердин уруу биримдиги ыктыярдуу түзүлүп, анын демилгечиси караханилер теги- түрктөр болгон. Ошентсе да бул биригүү күч колдонуу менен да, ыктыярдуу жол менен да болушу мүмкүн.

Бизге жеткен жазма булактарында Карахани сулалеси “Афрасиабдын тукумдары” (уругу) деп да айтылат. Ирандыктардын баамында Турандын (түрк мекенинин) мифтик паашасы Афрасиаб болгон. Ошондуктан Саманилер минтип “таластыктардын” бийлигин (ээлигин) жана аны бийлеген сулалесин айтышы мүмкүн. Караханилердин ата теги Самани мамлекети менен тыгыз карым катнашта болуп, ошол кездерде эле аларга аралашып, ирандыктардын Туран (түрк мекени) жөнүндөгү мындай түшүнүгү калыптанса керек. Кийинчерээк өзүлөрүн “Афрасиаб үйү” (балким, тукуму) деп атап калышы да ошондон сакталып калган болушу ыктымал.

Карахани түрктөрүндө Илик-хан же Илек-хан (Елик-хан же Илиг-хан) деген наам бар. Бул элдик хан, эл ханы (түрктүн эл, ил, жамаат (уруу-урукту кошо), б.а. эл-ик (ил-иг, ел-лик), эллик, илиг (еллик, еллик) элик елик-эллик деген мааниде бир эле наамдын ар кандай диалектилик формасы катары кездеше берген. Елик-хан же Илик-хан (Илиг-хан же Илек-хан) элдик хан деген мааниде бүт түрк элинин (карахани түрктөрүнүн), ошондой эле илек же елик (илиг, илик) элдик, эл (түрктөрдүн) башчысы катары (сейрек болсо да) Кара-хан наамы (бул Карахани сулалесинин өкүлдөрүнө карата) менен кошо колдонулуп калганын белгилей кетишибиз керек. Карахани сулалесинен чыкпаган хандарда Элик-хан же Илик

хан (Елик-хан, Илиг-хан) элдин ханы (түрк урууларынын же уруктарынын) маанисинде калышы ажеп эмес.

Карахани сулалесинин борборлорунун бири – Чүй өрөөнүндө жайгашкан Баласагын шаары болгон. Бул шаардын атынын мааниси жана келип чыгышы өтө татаал жана кызыктуу. Махмуд Кашгаринин айтымында (XI к.) карлуктарда төбөлдөрдүн даражасын билдирген “сагун” деген сөз болгон. Байыркы түрктөрдө “балык” (балыг) деген сөз, түрктөр өкмөт турган жерди шаар дегендей, же минтип монголдор көп кылым өткөндөн кийин айтып калышкандай шаар борбор, байтакты дегенди билдирген”. Ошондуктан Баласагын деген ат түрктүн балык (балыг) – шаар, борбор, байтакты жана сагун (сагын), б.а. бала-сагун (балыгсагын) дегенинен келип чыгып, башкаруучунун же аксөөк төбөлүнүн шаары, же башкы шаар деген маанини туюндурушу мүмкүн. Балким, Баласагын шаары бул атты карлуктардан алып, алгач ошолорго таандык болгон күндө да, сагун (сагын) деген термин ушу маанисинде карлуктарда да, Чүй өрөөнүндө жайгашкан ага тектеш учурларда да пайдаланылып, бул шаарды Баласагын деп, ушул аймактын башка калкы да атаган.

Карахани кыргыздары кара кыргыз деп да айтылышы ыктымал. Байыркы түрктөрдө кара түс түндүк дегенди билдирип, ага асыресе, төрө, улуу, зор, башкы деген түшүнүктөр үндөшүп турган. Ошондуктан, кара кыргыз деген – улуу, башкы, төрө кыргыздар дегенди билдириши да мүмкүн.

Ибн аль-Асирдин “Китаб алькаamil фит-тарих” эмгегинин “инди аймактарында” деген бөлүгүндө “Хирхиз аттуу эмир жана анын көптөгөн аскери” эскертилет. Хажиб Хирхиз Абд ар-Рашидди хажиб Тогрул Газнада өлтүрүлгөнүнөн улам айтылат. Балким, бул (б.а. Хирхиз) эмир кыргыз уруусунан чыкканы үчүн, же болбосо кыргыздардан куралган колду башкарганы үчүн да айтылып калышы мүмкүн. Бул айтылгандар (“инди аймактарында” кыргыздар жашаган жана аралдын аскери болгон дегендей эле) толук мыйзам ченемдүү.

Марвазинин (XII к.) “Таба аль-хайванынын” түрктөр жөнүндөгү бабында: “Аларга (түрктөргө) (ошондой эле) кыргыздар да кирет: жайкысын чыгыш менен түндүк аралыгында жашоочу көп сандуу калк; кимактар – түндүктө, ягма менен карлуктар – (бул) кыргыздардын батыш чектеринде жайгашкан. Кыргыздар, адатта, от арылтат (ар кандай арамдыктан) деп эсептеп, маркумдардын сөөгүн өрттөп жиберешкен, бул алардын байыртан келаткан салты. Мусулмандарга кошуна болгондон бери (ал) кыргыздар да сөөктү көмө башташкан”.

Жогоруда айтылган шаарлар (Куча жана Артыш) биерде эскертилген кыргыздардын түштүгүндө, дагы тагыраак айтканда, түштүк-чыгышында жайгашкан. Аль-Марвазинин кыргыздардын сөөктү өрттөшү жана бул булактан мисал келтирилген кээ бир башка маалыматтар “сыягы, андан мурдагы булактардан алынган”. Аль-Марвазинин маалымда алар, кыязы, Тенир-Тоо тарапка, болжол менен Или дарыясынын өрөөнүнө же ошого жакын көчүп келген болуу керек. Муну археологиялык маалыматтар да ырастайт, анда Жогорку Иртыш менен Жунгариянын түндүгүндөгү кыргыз эстеликтери Жети-Суу менен Тенир-Тоонукуна (Или дарыясынын бою) окшошуп кетет. Балким, бул кыргыздардын арасында мурда “чыгыш” кыргыздарынын өкүлдөрү болушу мүмкүн, бирок 12-кылымга чейин, кыязы, “батыш” кыргыздары менен жуурулушуп кетсе керек.

Болжол менен 12-кылымдын экинчи жарымында, сыягы, “карахани” кыргыздары (ошо кезде эле Тенир-Тоодо жашап калган) жогорудагы “Иртыш” кыргыздары менен биригип, бир этностук топ түзүшкөн. Ал он

(Онг-канат) жана сол канаттагы (Сол канат) элдин биригишин түшүндүрөт. Курамына карахани түрктөрүнүн айрым уруулары кирип калышы мүмкүн болгон он канатын “карахани” кыргыздары (кара кыргыздар) түзүшү ажеп. Сол канатын болсо, сыягы, “Иртыш” кыргыздарынын бирикмеси түзгөн. Бул окуялар Чыгыш Карахинилердин улуу каны Ахмеддин же анын уулу Ибрахимдин ишине байланыштуу сыяктанат. Бул тууралуу сонку Орто кылымдагы тажик тилдүү “Мажму ат-таварихте” айтылганы да ошондон улам болгон.

Кара кытайлардын Фергана менен Тенир-Тоого чабуул коюп, салгылашы тууралуу санжырада аны имам Ибрахим ибн-Ахмед башкарган деп айтылат. Анда кыргыздар урууларынын он (Онг) жана сол (Сол) канаты биригишкен деген да кеп бар. Ал окуя болжол менен 1127-жыл болгон. Он канаттын колбашчылыгына Лур-хан, сол канатына – Лур-Бузург коюлган.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

- 1 Караев О. Арабские и персидские источники IX–X вв. о кыргазах и Киргизии. – Ф., 1968. – С.37.
- 2 Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Ф., 1973. – С.32–33.
- 3 Ошол эле жерде. – 9-б.
- 4 Караев О. Указ. работа. – С.52.
- 5 Вестник АН Каз.ССР. №11 (164). – Алма-Ата, 1958. – С.96.
- 6 Умняков И.И. Самая старая турецкая карта мира. Труды Самаркандского и пед. ин-та им.М.Горького. Т.1, вып. 1. – Самарканд, 1940. – С.121.
- 7 Матералы по истории киргизов и киргизстана (МИКК). 1973. – С.43.
- 8 Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Ф., 1973. – С.10.
- 9 Матералы по истории киргизов и Киргизстана (МИКК). 1973. – С.48.
- 10 Ошондо эле. – С.72.
- 11 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч.т.1. – М., 1963. – С.509.
- 12 История Киргизской ССР. Т.1. – Ф., 1984. – С.291–298.
- 13 Борбугулов М.У. У истоков поэтического образа. Литературный Кыргызстан. №2. – Ф., 1988. – С.119.
- 14 Ошондо эле... – С.119.
- 15 Караев О. Указ. работа. – С.52.
- 16 Ошондо эле... – С.119.
- 17 История Киргизской ССР. Т.1. – Ф., 1984. – С.291–298.
- 18 Жирмундский В.М. Введение в изучение “Манаса”. Ф., 1948. – С.89.
- 19 Бартольд В.В. Указ.соч. – С.71–72.
- 20 Ошондо эле... С.72.
- 21 Матералы по истории киргизов и киргизстана (МИКК). 1973. – С.48.
- 22 Бартольд В.В. Указ.соч. – С.72.
- 23 Фирдоуси. Шах-наме.Т.4. Пер. И.Б.Бану-Лахущ. – М., 1969. – С.89.
- 24 Ошондо эле...
- 25 Фирдоуси. Указ. работа. – М., 1964. Пер.Державина и Липкина. Кн.2. – С.39.
- 26 Караев О. История Караханидского каганата. – Ф., 1983. – С.79.
- 27 Бартольд В.В. Указ.соч. – С.72–72.
- 28 История Киргизской ССР. Т.1. – Ф., 1984. – С.254.
- 29 Ошондо эле...
- 30 Матералы по истории киргизов и киргизстана (МИКК). 1973. – С.43.
- 31 Ошондо эле...
- 32 Ошондо эле...–С.17,26,39.
- 33 Караев О. указ. работа. – С.33.

КЫРГЫЗСТАН XIX-XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX-XXI вв.

Ж. Б. Алымбаев

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

В наши дни, когда мы пытаемся написать многотомную историю нашего народа, воссоздать реальную картину прошлого, поневоле появляется необходимость историографического анализа трудов дореволюционных авторов. Политическая история, социально-экономическая жизнь, роль представителей кочевого и оседлого населения Ферганской долины в жизни Кокандского ханства давно привлекали внимание русскоязычных и местных авторов.

РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Кокандское ханство в XIX-начале XX вв., с политической и экономической точки зрения Российской империи, было одной из главных тем в дореволюционной русской историографии. Русская историография Кокандского ханства представляет собой различного рода жанры исследовательских работ русских авторов: это дневники, записки, воспоминания, специальные статьи, очерки и отдельные исторические труды. Создателями этих трудов являлись, прежде всего, купцы, торговцы, посланники царя, представители царской армии, русские и зарубежные путешественники и, наконец, востоковеды.

В связи с активизацией внешней политики Российской империи, русская историография первой половины XIX века характеризуется систематическим изучением народов Средней Азии. Расширяется круг проблем, появляются разнообразные жанры описания, организуется несколько серий научных экспедиций при помощи российской Академии наук. Царское правительство было заинтересовано в получении разными путями разнообразных и достоверных информации о ханстве через своих купцов, послов, путешественников. Среди наиболее ранних публикаций о Кокандском ханстве и, в частности, о кыргызах, можно отметить работы Ф. Ефремова, Ф. Назарова, Поспелова и Бурнашева, Н.И. Потанина.¹ Совершая путешествие по территории ханства, вышеуказанные авторы пытались дать краткие исторические сведения. Прежде всего они обращали свое внимание на внутривнутриполитическую жизнь ханства, затрагивали и другие вопросы (население, природно-географические условия, торговые отношения и др.).

Алымбаев Жээнбек – к.и.н., доцент Кафедры всеобщей истории Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева.

В дневнике унтера-офицера русской армии Ф.Ефремова даются сведения о Кокандском ханстве и о южных кыргызах, населяющих территорию ханства. Ф. Ефремов попал в плен к бухарскому хану, впоследствии бежал из плена и морским путем возвратился в Петербург. В 1876 году была издана его книга «Девятилетние странствования»². Его девятилетнее странствование было осуществлено с 1774 по 1882 гг. Автором были освещены различные стороны жизни некоторых народов Средней Азии: обычаи, нравы, традиции. Эти сведения были получены путем личного общения с местными жителями. Он был, пожалуй, одним из первых авторов, давших краткие сведения о южных киргизах.

В частности, побывав в городе Ош, Ф.С. Ефремов писал, что «от Ушу до города Кашкари езды 13 дней. Между Ушом и Кашкарком в горах кочуют киргисцы от киргис-кайсаков особливого роду»³. Хотя сведения Ф.С. Ефремова очень скудны, все же они заслуживают особого внимания.

После Ф.С.Ефремова в пределах ханства побывал Ф.Назаров, который в 1813 году по поручению Западно-Сибирского генерал-губернатора Г.И. Глазенапа, совершает путешествие из Петропавловска в Кокандское ханство. Путешественник обращал свое внимание на внутреннюю жизнь ханства. В частности, он указывал, что кокандцы судят без производства дела на бумаге, основываясь под присягою⁴. Также в книге упоминаются кыргызы, проживающие в пределах города Андижан и Ош и ведущие торговлю.

Исторические сведения о расселении тянь-шанских киргизов в конце XVIII века нашли отражение в путевых заметках Пospelова и Бурнашева, совершивших путешествие из Западной Сибири в Бухару и Ташкент.⁵ В своих заметках Бурнашев упоминает, что он прошел через земли кыргызов и указывает о кыргызских кочевках. В частности, он отмечал, что весной кыргызы переходят на степь, ближе к горам, а осенью кочуют обратно в долину р. Чу. Сообщения с «черными или так называемыми дикими киргисцами» нет. Сам «Ташкентский владелец» не может пресечь помех, чинимых ими в торговле, « в рассуждении неприступных мест к их обиталищу».⁶

Большой интерес, помимо сведений Ф.Ефремова, Ф. Назарова, представляет описание о Кокандском ханстве хорунжего Н.И. Потанина, совершившего путешествие в 1829-1830 гг. из Семипалатинска в Кокандское ханство «по воле высшего начальства». Поездка Н.И. Потанина состоялась спустя 16 лет после поездки Ф. Назарова. Н.И. Потанину было поручено сопровождать кокандских посланников при возвращении их из Петербурга. В предисловии к изданию «Записок» Н.И. Потанина о Кокандском ханстве востоковед П.С. Савельев отмечал, что «они заслуживают известности по многим сообщаемым данным, которых нет в известиях других путешественников».⁷ В записках автора большое место занимает внутренняя жизнь ханства. Н.И. Потанин обращал внимание на жителей городов, управление и налоговую политику ханства. В частности, он писал, что «судопроизводство совершается не на письме, а на словах, хан управляет самовластно, он без всякого суда отрешает от должности или казнит чиновников, смотря по важности преступления»⁸. Кроме того, в «Записках» приводятся различные сведения о городах, мечетях, а также о развитии земледелия и торговли.

Авторы, в силу краткости пребывания на территории ханства, упоминали лишь об отдельных сторонах внутренней жизни ханства. Следует отметить, что до первой половины XIX века изучение Кокандского ханства не носило систематического характера.

Особая активизация в изучении истории Кокандского ханства наблюдается со второй половины XIX в. Это было связано с рядом обстоятельств: во-первых, присоединение Казахстана к России в 30-40-х XVIII века сделало территорию Кокандского ханства более доступной для изучения русской, затем через нее европейской наукой. Во-вторых, огромную роль в плане изучения народов Средней Азии сыграло образование 6 августа 1845 года Русского Географического общества. Целью организации РГО являлось собрание и распространение в России географических сведений вообще. РГО с момента образования свою исследовательскую деятельность вело по нескольким направлениям (отделениям): отделение географического общества, отделение статистики, отделение этнографии и др. Исторические, этнографические, картографические сведения путешественников в свое время стали публиковаться в специальных изданиях, таких как «Записки РГО», «Вестник РГО», «Известия РГО», «Записки императорского РГО», «Вестник императорского РГО» и др. Следовательно, это обогатило русскую историографию дореволюционного периода.

В третьих, после включения части Кокандского ханства (Ходжентского уезда) в состав образовавшегося в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства, перед русскими учеными открылись большие возможности более глубокого исследования.

В 50-70-х XIX века были опубликованы труды В.В.Вельяминова-Зернова, П.И.Небольсина, В.Григорьева, А.П.Хорошхина, А.Куна, А.П.Федченко, В.Наливкина, М. Алибекова, Н.Ф.Петровского, С.Н.Нурекина, Н.Н.Пантусова и других, посвященные истории Кокандского ханства. Основное внимание русских авторов было уделено внутривосточной жизни ханства, политической борьбе оседлых и кочевых племен.

Первому академику-востоковеду из числа русских ученых второй половины XIX века В.В.Вельяминову-Зернову⁹ принадлежат солидные очерки о Кокандском ханстве. Очерк «Сведения о Кокандском ханстве» был составлен на основе расспроса русских купцов, посетивших Кокандское ханство. Автор обращает свое внимание на политическую сторону жизни ханства, особенно на административную систему управления. По сведениям автора, в ханстве постоянно шла борьба за власть между двумя «партиями», которые играли главную роль при захвате политической власти. «Тиранство партий длится до тех пор, пока члены ее не рассорятся между собою или не одолеет другая, противная сторона. Перемена власти выражается обыкновенно страшным беспорядком и кровопролитием»,¹⁰ — отмечает автор. По его мнению, беспорядков (заговоров) с целью захвата власти было немало в ханстве. Примером подобного случая были именно 1852 и 1853 годы, когда погиб почти целый род кипчаков.¹¹ Второй очерк автора «Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммед-Али до Худояр хана» как бы продолжает характеризовать внутривосточную жизнь ханства, охватывая события с 1840 по 1850 годов, основываясь на тщательно собранных им сведениях «от очевидцев, добросовестных русских и азиатских купцов».¹² В работе отраже-

ны события «кыпчакской резни» и государственные перевороты в период правления Мадали-хана, Шералы-хана и Худояр-хана. Автор попытался особо отметить политическую ситуацию и раскрыть апогей борьбы двух враждующих групп оседлого и кочевого населения Ферганской долины. По его утверждению, в рассматриваемый период состоялось несколько заговоров, целью которых было свержение с престола Мадали-хана и Шералы-хана, а также заговор против кыпчакского вождя Мусулманкула.

Развернутый анализ внутренней жизни Кокандского ханства представлен в статье Д. Телятникова и А.В.Безносилова «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии».¹³ В статье авторы подробно дают сведения о природно-географическом, историко-этнографическом и торгово-экономическом положении ханства. Авторы, обращая внимание на образование ханства и его первых правителей, отмечает, что «нынешние ханы происходят из узбекского поколения Мин»¹⁴. Авторы в своей статье упоминают имена Абдрахман-батыра (Абдрахман-бек был сыном Абдукерим-бия, который управлял в 1750-1751 годы – А.Ж.), Эрдана-бия, Нарбата-бия и Мадали-хана. Содержание статьи позволяет нам сделать отдельные выводы, что с самого начала образования ханства, началась острейшая борьба за власть между его претендентами. Например, авторы пишут: «Абдрахман-батыр был правителем Исфары. Городами Маргалан и Кокандом правил Эрдан, сын Абду-Керим-бека. Вознамериваясь присвоить себе Исфару, он под каким-то предлогом пригласил к себе Абдрахман-батыра, за которым была родная сестра его, и изменнически лишил его жизни. Сын погибшего, Нарбута-бий был пощажен по причине молодых его лет и связей родства. После смерти Эрдана-бека, ближайшие наследники которого рассеялись или погибли, кокандцы и маргеланцы избрали молодого Нарбуту на его место, и с тех пор нынешнее Кокандское ханство начало образовываться»¹⁵. Конечно, авторы писали свою статью на основе расспроса местных жителей, поэтому они путают отдельные моменты. Во-первых, Абдрахман-бек является четвертым правителем ханства. До него правили Шахрух-бий (1709-1721(22); Абдурахим-бий (1722-1734); Абдукерим-бий (1734-1750(51)). Во-вторых, Эрдан-бий был сыном Абдурахим-бия, а не Абдукерим-бия.

Вместе с этим, авторы замечают, что Нарбата-бий всю жизнь провел в войнах с соседями. Он постепенно покорил Андижан, Наманган, Уш (Ош – А.Ж.) и некоторые другие города.¹⁶ Действительно же, как подтверждается другими источниками, Нарбата старался объединить отдельные владения Ферганы. Ему удалось установить в стране относительный мир. Был заключен сепаратный мир с правителями Чуста и Намангана. При нем отмечалось относительное общественно-экономическое развитие ханства.

Следует отметить, что на страницах «Туркестанского сборника» нами были обнаружены интересные сведения о Нарбото бие. В коротком сообщении под заголовком «Сеид Магомет Худояр-хан кокандский» читаем следующие строки: «Ханствующий в Кокане дом происходит из каракиргизского рода; предок нынешнего хана был киргиз Нарбута-бий».¹⁷ Далее отмечается: «неудивительно, что воинственные узбеки, поселившись в Кокане, вскоре присвоили себе верховную власть и каракиргиз

Нарбута-бий сделался кокандским ханом»¹⁸. Но автор данного сообщения далее неправильно замечает, утверждая, что «к числу узбекских родов принадлежат, между прочим, также кипчаки и каракиргизи (иначе: черные или дикокаменные киргизы), занявшие долину Тянь-Шаня и часть Кокандского ханства в его восточной части»¹⁹. Утверждение автора о том, что Нарбута-бий был родом из киргиз, не подтверждается другими источниками.

Однако, существует предположение, что Абдрахман-бек и его сыновья имели какие-то родственные отношения с киргизами. Скорее всего, жены того или иного сына Абдрахман-бека были киргизами (нужно в дальнейшем выяснить про Хаджи-бия — отца Шерали-хана, который попал к киргизам). По этому поводу профессор Т.Кененсариев утверждает, что матерью двоюродных братьев Нарбото-бия, Шахруха и Хаджы-бия была женщина из чаткальских кыргызов.²⁰ Существуют другие мнения ученых, утверждающих, что сам Нарбото бий был женат на кыргызке. Вышеприведенные предположения авторов, что Нарбото бий был кыргызом (хотя вызывает ряд сомнений и требует тщательного доказательства) или его родственники по линии матери являлись кыргызами, является бесспорными. Нужно отметить, что представители династии Мин в целях укрепления «ханской власти» и для сохранения баланса власти вступали в родственные отношения с кыргызами, как и с другими народами. Характерный пример тому то, что мать и жена Шералы-хана были кыргызками. Об этом подробнее можно узнать в другой статье автора²¹.

Среди исторических трудов о Кокандском ханстве следует выделить солидный очерк «Кокандское ханство по новейшим известиям», опубликованный в 1869 году на страницах «Военного сборника» (1869, № 7) и в 1870 году перепечатанный в Туркестанском сборнике (Турк. сборник., Т 23.- —Ташкент, 1870) без указания автора²². Данный труд был использован в качестве источника трудов А.И. Макшеева, А. Вамбери, А. Хорошхина, но самое главное, как указывает автор, что при написании своей работы он использовал ненапечатанные записки генерального штаба подполковника Шауфуева «О путешествии в Коканд зимою 1867-1868 годов», который, находясь 16 дней в Коканде, при личном наблюдении успел собрать ценные сведения о ханстве.

Автор очерка подробно анализирует политические события со времени правления Мадали-хана, Шерали-хана, времени первого правления Худояр-хана и борьбу за ханский трон. В частности, автор, характеризуя события 1840-1850 гг., дает следующую оценку политической жизни Кокандского ханства: «история Кокандских ханов за это время представляет непрерывный цикл неурядиц, заговоров и переворотов, исполнявшихся при помощи киргизов или кипчаков с целью сменить хана и водворить на престол другую династию»²³. Автор, на наш взгляд, правильно, приходит к заключению, что «кровавые неурядицы» привели к опустошению земледелия и явились главной причиной вторжения бухарского эмира на территорию ханства.

Важно отметить, что в трудах В. Наливкина, А. Куна, А. Хорошхина, Н. Петровского и ряда других авторов также прослеживается данный тезис неизвестного автора. Обращаясь к событиям 1840-1850 годов, вышеуказанные авторы отмечают причину политической борьбы в ханстве

и, в частности, отдельные авторы связывают ее с ролью Шерали-хана, Мусулманкула, Худояр-хана и других лиц.

Интересные очерки о Кокандском ханстве 70-х годов XIX в. принадлежат известному востоковеду выпускнику факультета восточных языков Петербургского Университета А.Л. Куна²⁴. А.Л.Кун в 1868 году был назначен по распоряжению генерал-губернатора для этнографических и статистических исследований края. В очерках А.Л. Куна даны сведения по истории кокандского ханства с 1830 г. Показана борьба кочевого и оседлого населения за ханский трон. При этом дается характеристика Мусулманкулу, Алымкулу, Шералы-хану и Худояр-хану и другим лицам, боровшимся за власть. Кроме того, имеются материалы по численности населения и налогов в ханстве.

Особое внимание А. Кун обратил на поступки кипчаков, которые, находясь у власти, вели себя бесчеловечно, совершая различные поступки в отношении других народов ханства. В частности, он писал, что «безграмотные кочевники кипчаки, дорвавшись до власти, сжигали книги, разгоняли учащихся, стали отнимать дома у оседлых узбеков, вырубать деревья, силой брать в жены узбечек. Кипчаки завладели арыками и воду дехканам стали отпускать только за деньги»²⁵. Как видно, из-за поступков кипчаков еще сильнее и ожесточеннее разгорелась вражда между кочевниками и оседлыми земледельцами. Другой же автор Л. Собелев, опубликовавший краткое известие о положении дел в Кокандском ханстве на страницах «Туркестанского сборника», писал, что приказ (хана — А.Ж.) гласил: «стереть с лица земли всех кипчаков».²⁶

А. Кун, Н. Петровский, А.П. Хорошихин отмечали, что кипчаки в лице Мусулманкула, во многих случаях выступали организаторами заговоров, интриг в ханстве для захвата политической власти. И все время поступали хитро, пользуясь удобным моментом для захвата власти ханства, при этом отстранив представителей оседлого населения. Как правильно отмечают вышеуказанные авторы, «высокомерие кипчаков послужило главным источником многолетних смут и кровавых распрей. А. Кун отмечает, что Шерали-хан оставался постоянно игрушкой в руках то сартов, то кипчаков, «смотря по тому, какая из двух враждебных партий брала в данную минуту верх»²⁷. По утверждению многих дореволюционных авторов, действия кипчакской верхушки и самого Мусулманкула привели к истреблению кипчаков.

Действительно, в годы правления Шерали-Хана и Худояр-хана орда превращается в арену политических интриг. Основным игроком выступает кипчакский вождь Мусулманкул, стремившийся захватить всю полноту власти в свои руки. В исторической литературе рассматриваемого периода русскоязычные авторы приводят многочисленные факты, организованные кипчаками с целью смены хана или отдельных беков.

Вельяминов-Зернов, описывая события правления Шерали-хана, подчеркивает, что в 1845 году в Коканде начались новые смуты, виновником которых стал Мурадбек, сын Алимхана, жившего в Хиве. Эмир Насрулла, воспользовавшись благоприятным моментом, уговорил Мурадбека свергнуть Шерали и занять кокандский престол. Тот дал согласие и летом 1845 года, став во главе большого отряда бухарских сарбазов, двинулся на Коканд. Используя отсутствие Мусулманкула (последний был занят сбо-

ром зякета), он сумел захватить престол и казнить Шерали. Как свидетельствуют многие источники, кипчаки не были довольны воцарением Мурадбека. По инициативе Мусулманкула, на правом берегу Сыр-Дарьи был собран наряд, который поспешили провозгласить малолетнего Худояра²⁸ ханом, а регентом до его совершеннолетия избрали Мусулманкула.

В ряде трудов русскоязычных авторов имеется довольно подробная характеристика Шералы хана. В частности, А.Кун, давая характеристику Шералы-хана, пишет: «пожилой Шерали-хан оказался слабым правителем. Не обладая ни умом, ни твердой волей и энергией, он не был в силах сколько-нибудь сдерживать честолюбивые происки своих влиятельных подданных».²⁹ Другой автор, А.П. Федченко, известный географ, совершивший путешествие в 1868–1871 годах по Средней Азии, в частности, непосредственно находясь на территории ханства, писал о правлении Шерали-хана. Автор отмечал, что «по Коканду поползли слухи о слабости и нерешительности Шерали. Недовольные ханом, беки стали презрительно называть его «Шер-Али-таля» (кисель), Шер-Али – «шавля» («размазня»), Шер-Али-пустан (дубленая шкура)».³⁰

К перу Н.Ф. Петровского, агента Министерства финансов, имя которого связано с двумя обществами 70-х годах XIX в. в Ташкенте, а именно «Туркестанского отдела Общества для содействия русской промышленности и торговли» и «Среднеазиатского общества», также впоследствии известного как консул в Кашгарии, принадлежит очерк «Очерки Кокандского ханства».³¹ Как и другие авторы, Н. Петровский в своем очерке описывает внутриполитические события в ханстве, указывает борьбу двух враждующих групп. Характеризуя и оценивая деятельность Шералы-хана, он повторял своих современников. В частности, он писал так: «он носил прозвище «пустяк» (т.е. меховой коврик для обтирки³² ног, а в переносном смысле – «тряпка»). Следует отметить, что характерной особенностью русскоязычных авторов дореволюционного периода является то, что они, пользуясь одними и теми же источниками, во многих случаях повторяли исторические факты.

В кратких статьях Н. Энгельгарда, А. Н. Хорошхина, а также в работе А. Вамбери имеются сведения об образовании ханства и названии столицы Коканда. Также авторы подробно описывали торговые отношения, налоговую политику ханства, которая послужила основной причиной нарастания народных движений 70-х годов XIX в.

Например, Н. Энгельгард, описывая краткие исторические справки о Кокандском ханстве, делает заключение, что «благодаря своему прекрасному торговому, политическому и отчасти стратегическому положению, несмотря на постоянные внутренние политические смуты т.е. внешние войны»... «который в половине XVIII-го столетия уже утрачивает (имеется в виду город Коканд – А.Ж.) свое название и впоследствии от имени столицы, получает название Коканда, или ханства Кокандского»³³. Однако, автор не упоминает с какого года «ханство» получило название.

Политическая история Кокандского ханства представлена в работе одного из видного востоковеда, знатока Туркестанского края В.П.Наливкина³⁴, проживавшего более 40 лет в крае. Его книга «Краткая история Кокандского ханства», написанная на основе многочисленных местных источников (автор 1878 году, выйдя в отставку, со своим семейством по-

селится в Нанайском уезде Ферганской области. Эта территория ныне находится в 10-15 км от центра Кербена современного Аксыйского района). В ней впервые вводила в научный оборот обобщенные сведения о Кокандском ханстве и еще при жизни автора стала классической. В работе затрагивался широкий круг проблем, касающихся истории Ферганской долины: краткая древняя, средневековая история Ферганы, образование и развитие Кокандского ханства, внутривосточная жизнь ханства, взаимоотношения и борьба оседлых и кочевых племен, место киргизской знати в жизни ханства, восстания народных масс.

В книге особое внимание уделяется генеалогии ханов, составу и родственно-семейным отношениям «ханского дома». Большое место отводится дворцовым переворотам, интригам, заговорам, а также военным походам ханов с целью расширения территории государства. В то же время, автор почти не уделял внимания социально-экономическим сторонам жизни ханства. Однако, в работе можно встретить отдельные хронологические несовпадения, нередко он путает оседлые и кочевые племена. В рецензии на эту работу известный востоковед Н.И.Веселовский отмечал, что автор некритически следовал за первоисточником и отступал от требований, предъявленных к научным исследованиям даже своего времени. Автор, сам понимая справедливость подобного рода замечаний, в предисловии к книге писал: «Сведения эти получались мною лишь попутно, при изучении быта и других особенностей вновь завоеванной нами страны, так как до сих пор история отнюдь не составлена моей специальностью. Пусть благосклонный читатель примет все это во внимание и простить мне те недостатки, которые он, конечно, встретит в моем чтении».³⁵

При определенных недостатках, работа Н.И.Наливкина до сих пор остается ценнейшим историографическим источником по истории Кокандского ханства, обогатившим дореволюционную историографию. Надо отметить, что в дореволюционной русской историографии, после издания труда Н.Наливкина, не было написано ни одного солидного исследования.

Автор широко описывает политические события в периоды правления Шерали-хана, Худояр-хана и других правителей. Как и другие авторы, В. Наливкин обращает внимание на ход политической борьбы между оседлым и кочевым населением. В отличие от других авторов, В. Наливкин указывает причину и результаты политических событий, организованных кипчаками. Словом, по утверждению В.П.Наливкина, внутривосточная жизнь Кокандского ханства представляла собой непрерывную цепь дворцовых интриг, заговоров, мятежей, борьбы двух группировок за власть.³⁶

Таким образом, в дореволюционной русской историографии собран огромный фактический материал, расширяющий и систематизирующий научные востоковедческие исследования по истории Кокандского ханства. Значительная ценность дореволюционных материалов состоит в том, что в них содержится огромный фактический материал как для своего времени, так и для современных историков. Авторами публикации рассматриваемого периода являлись различные категории людей, представителей царского правительства, выполнявших определенную служебную обязанность. При этом, освещая историю Кокандского ханства, дореволюционные авторы выполняли определенную социальную задачу.

МЕСТНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

История Кокандского ханства, кроме русскоязычной литературы, широко отражена в трудах местных мусульманских авторов. В настоящее время кокандская историография насчитывает около 40 произведений. Сочинения Кокандской школы историографов написаны на узбекском и таджикском языках как прозой, так и в стихотворной форме. Они относятся к различным жанрам историографической и литературной деятельности. Написаны они в виде поэм (достон), преданий (киса), мемуаристики (биографно-исторической и историко-биографической). Встречается и чисто «хроникальные сочинения»³⁷. К ним относятся исторические сочинения различного жанра, являющиеся носителями огромного фактического материала по истории Кокандского ханства и сопредельных стран. К сожалению, в советской эпохе основная масса исторических произведений оставалась невостребованной.

Отдельные произведения кокандской историографии были переведены и введены в научный оборот. Известным ученым В.А. Ромодины были переведены отрывки следующих исторических сочинений кокандских авторов: 1) Шах-наме (тарих-и Омор-хана) Мирзы Каландара Мушриф-а Исфараги; 2) «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммад Хаким-хана; 3) «Тарих-и шахрухи» Муллы Нияза Мухаммада Хоканди,³⁸ в которых даются сведения и упоминания о кыргызах. Ряд исторических сочинений кокандских авторов был использован в монографических исследованиях известных ученых таких, как Р.Н.Набиева, В.М.Плоских³⁹.

Большую ценность представляет монография Т.Бейсембиева⁴⁰, в которой впервые был предпринят источниковедческий и историографический анализ одного из кокандских сочинений – «Тарихи-и Шахрухи» (ТШ). Тщательно изучая ТШ и выявляя сведения о ТШ по социально-экономической, этнической, политической истории и идеологии Кокандского ханства, автор отмечает значение ТШ как важного источника. С утверждениями автора о том, что «никакое исследование по истории Кокандского ханства не может быть признано полноценным, если для написания его не привлекалось это сочинение»⁴¹ (имеется ввиду «Тарихи-и Шахрухи» – А.Ж.) полностью можно согласиться.

В краеведческом музее города Коканд хранится большая серия исторических трудов местных авторов. При написании книги «Нузуп бий»⁴² с помощью сотрудника уважаемого научного сотрудника краеведческого музея Мухаммада Яхёхана (владеющего этими языками), нам удалось перевести материалы, касающиеся политической деятельности Нузуп-бия и отдельные сведения о кыргызах. В частности, нами были использованы труды следующих авторов: Жунаид мулла Аваз Мухаммад «Тарихи жахоннами»; Мулло Олим Махмуд «Тарихи Туркистон» (Ташкент, 1913); Мулло Мирзалим Тошкандий «Ансоб-ус салотин ва таворих-ал хавокин» (ИН, 7515); Мулло Гариб Маргилоний «Таснифи гариб», Мухаммад Хакимхан торо «Мунтахаб ат Таворих»; Мулло Нияз Мухаммад бин Ашур Мухаммад Хуканди «Тарихи Шахрухи»; Мажзуб Намангоний «Тазкирайи Хазрат Мажзуб Намонгоний». Авторы указанных источников жили в период Кокандского ханства, некоторые служили в ханской орде, занимая различные должности. Следовательно, они во многих случаях являлись непосредственными участниками политических событий, происхо-

дящих в ханстве. Особенности произведений местных авторов заключается в том, что они передают современному исследователю всю сложность обстановки той эпохи.

Кокандская школа историографов дополнилась еще одним именем. Известный ученый А.Мокеев в 1992 году в библиотеке Стамбульского университета нашел рукопись, состоящую из 883 листов или 1666 страниц, написанную Зиябидином Максымом. Происхождение автора уточнена и по инициативе К. Молдокасымова в 2007 году работа Зиябидина Максыма была опубликована⁴³.

По сведениям А.Мокеева, автор книги «Фаргана хандарынын тарыхы» Зиябидин Максым в свое время служил в орде Кокандского ханства и это сочинение было написано им по личному заказу Кудаяр-хана. На выполнение заказа ушло 22 года⁴⁴. Сочинение Зиябидина Максыма начинается с описания событий, связанных с правлением Шералы-хана, и завершается изложением истории восстания Исхак-хана и обстоятельствами смерти Кудаяр-хана. Автор знакомит также с деятельностью таких известных представителей кыргызского народа, как Н?з?п-бий, Мухаммет Назарбек, Алымкул-аталык, Алымбек-датка, Жаркынайым, сыгравших видную роль в истории Кокандского ханства.

Таким образом, местная кокандская историография представляет собой большую серию исторических трудов, написанных непосредственными участниками, очевидцами тех или иных событий. Историографический анализ русскоязычных и местных дореволюционных авторов убеждает нас в том, что полноценное исследование истории Кокандского ханства возможно только при сравнительно-историческом изучении русскоязычных и местных трудов, критической оценке трудов дореволюционных авторов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Ефремов Ф. «Российского унтер-офицера Ефремова...; Назаров Ф. «Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии Ф. Назарова. – СПб., 1821; Пospelов и Бурнашев. Поездка Пospelова и Бурнашева в Ташкент в 1800 году // Вестник Рус. Геогр. Общества. – 1851. – Ч. 1. Отд У1; Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 годы) // Вестник РГО. – 1856. – Ч. 18.
- ² Ефремов Ф.С. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, описанное им самим // Русская старина. – 1898. – № 7; М., 1952. – С.135.
- ³ Назаров Ф. Указ работа. – С.135
- ⁴ Там же. – С.75.
- ⁵ Пospelов и Бурнашев. Поездка Пospelова и Бурнашева в Ташкент в 1800..... – С. 11-39.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Савельев П.С. Предисловие к «Запискам о Кокандском ханстве хорунжего Потанина» // Вестн. РГО. – СПб., 1856. – Ч.18. – С. 256.
- ⁸ Потанин Н.И. Указ. работа. – С.261.
- ⁹ Вельяминов-Зернов. Сведения о Кокандском ханстве // Вестн. РГО. – СПб., 1856. – Ч.18. – Кн.5; Он же: Исторические сведения о Кокандском от Мухаммед-Али до Худояр хана // Тр. Вост. отд. Русск. археол.общ. – Ч.2. – 1856

- ¹⁰ Там же. – С.113
- ¹¹ Там же. – С.114
- ¹² Вельяминов-Зернов Исторические сведения о Кокандском..... – С.25.
- ¹³ Д.Телятников и А.В. Безносикова, Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки РГО, Кн.3. – СПб., 1849.
- ¹⁴ Там же... – С. 190.
- ¹⁵ Там же... – С.192.
- ¹⁶ Там же... – С. 192.
- ¹⁷ Туркестанский сборник. – Т. 472. – Ташкент, 1908. – С.278
- ¹⁸ Там же. – С. 278.
- ¹⁹ Там же. – С.278
- ²⁰ Кененсариев Т Кыргыздар жана Кокон хандыгы. – Ош, 1997. – С.19
- ²¹ Алымбаев Ж.Б Кокон хандыгындагы тарыхый инсандарды изилдөөгө карата // Вопросы истории Кыргызстана. – 2007. – №4.
- ²² Кокандское ханство по новейшим известиям // Турк. сборник,. – Т 23. – Ташкент, 1870.
- ²³ Кокандское ханство по новейшим известиям..... – С. 49.
- ²⁴ Кун А.Л Некоторые сведения о Кокандском ханстве // Военный сборник. – 1876. – № 4; Он же: Очерки Кокандского ханства // Известия РГО. – 1876.
- ²⁵ Указ. работа. – С. 40.
- ²⁶ Собелев Л. Краткий обзор положения дел в Коканде // Туркестанский сборник. – Т. 152.
- ²⁷ Кун А. Указ работа. – С.419
- ²⁸ Вельяминов-Зернов. Исторические известия.... – С. 81.
- ²⁹ Кун А.Л. Некоторые сведения – С. 419.
- ³⁰ Леонов Н. Впервые в Алтай. Путешествие А.П. Федченко в 1871 году. – М.; Л, 1951. – С. 39.
- ³¹ Петровский Н.Ф. Очерки Кокандского ханства // Турк. сборник. – Т.76. – 1873.
- ³² Там же. – С. 737.
- ³³ Энгельгард Н. Очерки Коканда... – С 42.
- ³⁴ Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
- ³⁵ Там же. – С.1
- ³⁶ Там же. – С.161, 169, 172.
- ³⁷ Вахидов Ш. Развитие историографии в Кокандском ханстве в XIX – начале XX вв. – Автореф. д-ра ист.наук. – Ташкент, 1998. – С.21.
- ³⁸ Материалы по истории Киргизов и Киргизии. – Вып.1. – М., 1973. – С.224-237.
- ³⁹ Набиев Р.Н Из истории Кокандского ханства. – Ташкент, 1973; В.М.Плоских. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1977.
- ⁴⁰ Бейсембиев Т. «Тарихи-и Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата, 1987.
- ⁴¹ Там же. – С.135
- ⁴² Алымбаев Ж.Б. Нүзүп бий. – Б., 2000.
- ⁴³ Зиябидин Максим Фаргана хандарынын тарыхы. – Б., 2007.
- ⁴⁴ Мокеев А. Новый источник по истории Кокандского ханства // Источниковедение Кыргызстана. – Б., 2004. – С. 363.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Многовековая история Центральной Азии свидетельствует о длительных и тесных контактах и постоянном взаимодействии казахов и кыргызов. Составляя близкое территориальное соседство, элементы общности проявлялись в материальной и духовной культуре в среде обоих этносов. Этногенетическая близость обоих народов проявлялась во взаимодействии духовных начал, которые развивались в теснейшем соприкосновении. Это было характерным свойством взаимодействия в середине XIX века.

На региональном уровне центрально-азиатского пространства существовала своя, особая, степная цивилизация свойственная и казахскому, и кыргызскому народам, которая играла заметную роль в исторических событиях, происходивших в первой половине XIX века. Значимость событий и явлений в общественной жизни народов была прямо пропорциональна активности внешних сил в Центральной Азии. Три крупнейшие империи того времени стремительно развивали экспансионистские планы по внедрению и расширению своего присутствия. Многие этнополитические объединения, находясь под сильным воздействием внешних сил, приспособливали свои интересы к новой геополитической ситуации.

На географическом пространстве Семиречья встреча славянского и тюркского мира в новое время проходила в недружественной, остро противоречивой обстановке и, как следствие, в отношениях между народами начинали преобладать взаимная вражда, вспышки стремительных войн. Взаимное недоверие и обособленность принимали характер глубокого, не предсказуемого кризиса как в политической, так и в социальной жизни. Явные и скрытые действия со стороны агрессивных устремлений царской России, дряхлеющей Цинской империи, глобальных планов Британской империи стали важными факторами во взаимоотношениях между народами. На этом фоне военно-разведовательные экспедиции, снаряженные по изучению края, стали первыми вехами по знакомству коренных народов с продуктами новой цивилизации. И чрезвычайно остро стал вопрос углубления давних культурных связей между народами, во имя самосохранения своей самобытности.

Указанный период был ознаменован клубком самых различных противоречий и политических коллизий. Вмешательство сразу трех империй – Российской, Британской и Цинской в Центрально-азиатский регион носил широкий социально-политический характер. В критическую ситуацию были вовлечены казахи, кыргызы, узбеки, уйгуры, дунгане. Местное население многих районов остро реагировало на эти вмешательства. Особенно острое неприятие имперской политики России проявлялось в сопредельных территориях Казахстана и Кыргызстана, что объяснялось многими причинами, в том числе и кризисом традиционных общественных устройств казахов и кыргызов. Экспансионистские цели России по завоеванию Южного Казахстана осуществлялись в основном двумя путями: во-первых, организацией ряда военных, военно-разведывательных и карательных экспедиций в Казахской степи; во-вторых – сооружением, идущей через степь линии укреплений, занимавших стратегически вы-

годное положение. Все эти мероприятия энергично проводились в регионе войсками местной колониальной администрации, в результате чего «многие из влиятельных киргизских вождей были либо убиты в сражениях, либо взяты в плен». Так, готовилось наступление вглубь региона как со стороны Оренбургской, так и со стороны Сибирской линий.¹ В таком положении оказались, только, и казахи и кыргызы. Обострение ситуации до кризисной влекло за собой и все более ухудшающееся материальное положение больших масс кочевого и оседлого населения.

На этот сложный период развития Центральной Азии приходится научная деятельность выдающегося казахского ученого, демократа и просветителя Ч.Ч. Валиханова, который внес свой весомый вклад в изучение внешнеполитической истории, материальной и духовной жизни кыргызов. Его оценки и выводы стали заметным явлением в жизни обоих народов, выражением их духовной близости, солидным научным вкладом в общепланетную науку. Это признано и учеными и широкой общественностью.

В разное время анализом трудов ученого занимались кыргызские исследователи С.У. Умурзаков,² В.М. Плоских, В.Я. Галицкий,³ С.А. Аткуров,⁴ А.А. Сыдыков,⁵ Р.З. Кыдырбаева,⁶ И.Б. Молдобаев,⁷ А.Ш. Кадыров,⁸ Ч.Дж. Турдалиева⁹ и др. В этих и других исследованиях дана точная и емкая оценка трудов Ч.Ч. Валиханова по изучению многих сторон жизни кыргызского народа. Востребованность трудов Ч.Ч. Валиханова в современном научном мире велика в связи с новой исторической обстановкой – обретением независимости Казахстаном и Кыргызстаном.

Вместе с тем, отход от догматизированной идеологии, способствует новому прочтению и осмыслению трудов ученого. В этих условиях связующим мостом стали научные разработки выдающегося казахского ученого Ч.Ч. Валиханова по исследованию центрально-азиатских народов и региона в целом. Деятельность Ч.Ч. Валиханова проходила под российским началом, но она превзошла сугубо прагматические цели, которые перед ним ставили власти. Необходимо заметить, что доброжелательные и гуманистические взгляды ученого сочетались с правдивой оценкой, как общественной жизни обеих народов, так и со многими малопривлекательными сторонами их жизни. Но талант и выдающиеся способности позволили преодолеть эти стороны исследований и потому в его произведениях присутствует и ирония, и академичность, и некоторая отстраненность, что делает его труды значительным явлением.

Одна из главных задач современной обществоведческой мысли заключается в том, чтобы в реальном соотношении представить деятельность людей в пространственном измерении – то, чем занимается историческая география. Наиболее ярко возможности практического применения историко-географических параметров в тот период проявились в трудах Ч.Ч. Валиханова. Как представитель коренного населения и как человек находящийся на службе, его вклад в развитие историко-географических знаний стал поистине большим достижением российской науки. В «Географическом очерке заилийского края» он писал: «Горы Кунгей-Алатау, называемые также Большим Алатау, в отличие от Малого, лежащего к северу от Или, отделяют бассейн Или от бассейна озера Иссык-Куль».¹⁰ Так уже задолго до путешествий П.П. Семенова-Тяньшанского и немногочисленным сведениям других авторов была определена естественная граница кыргызских земель. В другой работе «О киргиз-кайсацкой Большой орде», ученый отмечал: «На востоке в Илийскую долину иногда выходят дико-

каменные киргизы из рода бугу, родовые кочевья которых находятся на юго-восточной стороне Иссык-Куля, а на западе – из родов султы и сарыбагыш, чьи кочевья находятся также на юго-западном берегу того же озера и в окрестностях Пишпека (укрепления, находящегося за Чу и принадлежащего ташкентцам).¹¹

В этой же работе уже проявляются и чисто научные взгляды ученого на возможности историко-географического описания: «Заилийские кайсаки больше других находились под влиянием ташкентского владычества и, находясь в близком соседстве с отдельным независимым народом – киргизами(бурутами), принуждены были вести с ними борьбу, а потому до вступления русских войск за Или оставались безнаказанно. Ныне, с занятием пункта за Или, вследствие преследования за преступления эти буйные племена сделались более спокойными.»¹² Эта мысль ученого подчеркивает целесообразность политических решений того или иного этнополитического объединения и дух гуманиста провозглашает необходимость применения закона, хотя о законности на далекой окраине империи говорить не приходилось.

Важным аспектом представляется личностный фактор ученого в оценке явлений и событий культуры кыргызского народа. Один из первых, Ч.Ч. Валиханов развеял заблуждение относительно казахов и кыргызов принимаемых за один народ. Так, он писал: «Большая, Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ, «казак», отличный от кыргызов, называемых китайцами бурутами, русскими – дикокаменными, или черными. Эти два народа отличаются по языку, по происхождению, по обычаям»

В «Дневнике поездки на Иссык-Куль» Ч.Ч. Валиханов определяет уровень духовной потенции народа, рассматривая сквозь нее общность исторических судеб родственных народов Центральной Азии, их ментальность: «... был у меня певец, дикокаменный киргиз (транскрипция того времени – Э.Ж.В.) (рчи). Он знает поэму «Манас». Язык поэмы гораздо понятливее разговорного. Манас, герой поэмы – боец, вот бесстрашный охотник до сбора жен. Вся его жизнь состоит в драках и в искательстве красавиц. Только нрав его не совсем восточный – он часто ругает своего отца, угоняет у него скот, обращается с ним очень и очень не деликатно. Это странно. Вообще все кочевые народы уважают старость и аксакалы (белобородые) пользуются у них большим почетом». И далее: «странно: ногайцы замешаны во все предания всех кочевников среднеазиатских. Ногайцы ташкентские упоминаются в «Манасе». Джаныбек, Асан-кайгы известны и здесь».(13)

С чувством иронии, транскрибируя тогдашние термины, ученый ставит огромную по своим масштабам проблему родства и единства тюркоязычных народов, акцентируя свое внимание на периоде этнополитического формирования народов Центральной Азии, стараясь интуитивно определить качественно новый этап их формирования – распад Ногайской Орды в XV– XVI вв. Много позднее, когда уже нужно было подготовить материалы для публикации и официальных учреждений, Ч.Ч.Валиханов по достоинству оценил эпос и его главного героя: «...мы видим в нем богатыря, который защищает слабых, воюет с калмаками и оставляет следы своих подвигов в глубине Джунгарии». Такие мысли ученого свидетельствуют о серьезном вкладе в историко-географические исследования того времени и также о широком взгляде на историю каждого народа.

Заметки, сделанные Ч.Ч. Валихановым в «Дневнике поездки на Иссык-Куль» требуют детализации – быстро набросав очень значительные

для себя несколько слов, ученый, конечно, затем много и упорно занимается ими. Так он очень точно определяет локализацию кочевков, событий и историю региона.

Ученый не скрывает своих симпатий ко многим личностям кыргызов. Так, он обрисовал известного манапа Боронбая и даже сделал портрет манапа. «Буранбай был особенно предупредителен при отъезде. Я его расспрашивал о родах, о ... и он заключил, что все это делается по повелению белого царя для дачи им награды». ¹⁴ Дело заключалось в том, что как раз в это время активные действия вела царская администрация во главе с Гасфордом. Так, он писал полковнику М. М. Хоментовскому, приставу казахов Старшего жуза: «Вполне одобряя действия ваши относительно колебания союза детей Урмана с Джанатаем и Джангарачем, поддерживанием вражды киргиз Большой Орды против рода султы и сарыбагышей».

А Ч.Ч.Валиханов писал в дневнике: «Буранбай был особенно предупредителен при отъезде... и действуя под этим впечатлением, почтенный Манап предложил мне, как подарок, лошадь и кусок шелковой материи, говоря, что отпустить гостя без ознаменования дело нехорошее». ¹⁵ Показательное отношение официальных властей и молодого еще ученого-гуманиста!

Ч.Ч. Валиханов вновь возвращается к единому, далекому родству казахов и кыргызов в «Записках о киргизах», характеризуя «Манас», он писал: «Она замечательна в отношении языка и по чрезвычайно правильной географии описываемых местностей. В отношении историческом, она любопытна, как картина прежних нравов и понятий дикокаменных киргизов, по упоминанию в ней разных народов, обитавших от Таласа до Или и до Кашгара. В «Манасе» на Таласе и Чу кочуют ногайцы, в Андижане – дикокаменные киргизы и по Сарысу – кайсаки, на Или же и озере Иссык-Куль кочуют калмыки, В набегах на калмыков сталкиваются все народности. Но отношения Ногайцев, кригиз и кайсаков – дружественные». ¹⁶ Такие умозаключения ученого позволяют закрепить как за казахами, так и за кыргызами научные представления того времени о государственности этих народов.

Особое внимание Ч.Ч. Валиханова к эпосу «Манас» стало значительным явлением в жизни научной общественности того времени. Это подчеркивает и сам ученый: «Один эпизод из поэмы «Манас», именно тризна по Кукетай-хану записан мной со слов киргизского рапсода. Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу. Я занимаюсь переводом этого произведения киргизской поэзии и хочу составить маленький словарь, чтобы познакомить ориенталистов с наречием, до сих пор совершенно неизвестным». Конечно, образцы кыргызского языка попадали в письмо и до этого, но впервые с научной точностью и талантливо было переведено художественное произведение, отражающее огромный пласт духовной жизни кыргызов, их склад ума и культуру.

В 50-е годы XIX века и вплоть до завоевания Туркестанского края, культура казахов и кыргызов носила описывалась в более рациональной и прагматизированной форме. Таковы общие черты традиционной культуры казахов и кыргызов, которые отмечают путешественники. Не избежал этого и Ч.Ч.Валиханов, но в его трудах проявляется неподдельный интерес ко многим явлениям культуры, при этом непременно ставится вопрос о локализации самого явления или факта. Это, вообще свойственно перу ученого. Так, Ч.Ч. Валиханов отмечал: «Киргизы прошлого века непременно обязаны были место успокоения какого-нибудь

батыра ознаменовать потомству или большой земляной насыпью, или стеною в виде крепости, или уступчатой башней... Люди богатые выписывали из Туркестана мастеровых и платили им дорого за постройку монумента... Джантай, манал дикокаменных (киргиз) заплатил кашгарцу за постройку могилы четыре девятки скота». И далее: «могила эта действительно сделана хорошо – имеет форму затейливую, вообще же напоминают развалины в степи».¹⁷ Тем самым ученый подчеркивал единство и сходство архитектуры малых форм, когда почти стираются заимствования.

В своем труде, посвященном путешествию в Кашгар, Ч.Ч. Валиханов отмечает активные торговые связи, как с Кашгаром, так и с Кокандом: «Торговля с ордами дикокаменных киргиз, кочующих в Тянь-Шане, по Таласу и по Чу, и на Иссык-Куле, находится в руках кашгарских и уштурфанских торговцев и жителей Кокандского города Намангана». Тем самым приводятся факты о торговых операциях, преемниках Великого Шелкового Пути уже в новую эпоху. В то же самое время он подчеркивал, что в Кашгар пригоняют ежегодно до 200 тыс. баранов, естественно, что часть их шла от кыргызов. Также из Восточного Туркестана шел хотанский шелк, окрашенный в красный цвет, вывозились в большом количестве и другие ткани, которые пользовались популярностью и у казахов, и у кыргызов.

По мнению Ч.Ч. Валиханова при устранении различных препятствий, часто политического характера, казахи и кыргызы могли заняться транзитной торговлей. Таким образом, выдающийся ученый и просветитель пытался хоть такими способами оградить оба народа от тяжелой колониальной экспансии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История Казахстана. – 2000. – Т.3. – С.370, а также Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Сб. II под редакцией проф. С.Д. Асфендиярова. – Алматы, 1998.
2. Умурзаков С.У. Первая русская экспедиция на Иссык-Куль // Известия ВГО. – Л., 1959.
3. Плоских В.М., Галицкий В.Я. Открытие, подобное обретению страны // тройка первопроходцев. – Фрунзе, 1973.
4. Кыргыз этнографиясынын тарыхнаамасы. – Бишкек, 1996.
5. Сыдыков А.А. Исследователь истории и культуры кыргызского народа // Чокан Валиханов и современность. – Алма-Ата, 1988.
6. Кыдырбаева Р.З. Значение работ Чокана Валиханова для кыргызской фольклористики. – Там же.
7. Молдобаев И.Б. Изучение истории духовной культуры кыргызского народа. – Там же.
8. Кадыров А.Ш. Записки и отчеты русских путешественников как источник по истории Киргизии во второй половине XIX в. – Фрунзе, 1981.
9. Турдалиева Ч.Дж. История и культура кыргызов по трудам Ч.Ч. Валиханова. Автореф. канд. дисс. – Бишкек, 2000.
10. Валиханов Ч.Ч. Географический очерк Заилийского края. Собрание сочинений. В 5-т. – Алма-Ата, 1984. – Т.1. – С.175.
11. Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацкой Большой орде. Собрание сочинений. В 5-т. – Алма-Ата, 1984. – Т.1. – С.180.
12. Валиханов Ч.Ч. – Там же. – С.181.
13. Ч.Ч. Валиханов. Дневник поездки на Иссык-Куль. Собрание сочинений в 5-и т, Алма-Ата. 1984, т.1. с 327
14. Ч.Ч. Валиханов. Там же с.337
15. Там же. – С.337.
16. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. Собрание сочинений. В 5-т. – Алма-Ата, 1984. – Т.2. – С.70.
17. Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль.... – С.330.

ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВЫХ ДУНГАНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КАЗАХСТАНЕ И РУССКО-ТУЗЕМНАЯ ШКОЛА

Переселившись в конце XIX века в пределы Кыргызстана и Казахстана дунгане должны были наладить свою жизнь в новом окружении и в новых общественных условиях, значительно отличавшихся от тех к которым они привыкли на своей прежней родине. Переселенцам было необходимо, прежде всего, наладить свой быт, хозяйственную деятельность, что в свою очередь было невозможно без установления нормальных отношений с населением населявших Семиречье. Одной из главных преград в этом отношении становился языковой барьер. В общении с тюркоязычным мусульманским населением Туркестанского края особых проблем дунгане не испытывали, так как до переселения многие из них некоторое время проживали в Синьцзяне и освоили там уйгурский, казахский и кыргызский язык. Кроме того, первая группа, переселившаяся на территорию Кыргызстана и Казахстана, состояла из повстанцев, поэтому в ней было много мужчин и мало женщин. Отсутствие женщин заставляло мужчин – дунган искать жён в соседних кыргызских и казахских селениях. Естественно, что тюркоязычные жёны не только сами учились дунганскому языку, но приносили с собой элементы культуры своего народа, а также становились посредниками языковой адаптации. С русским языком было сложнее, с ним дунганам пришлось столкнуться впервые. Непривычная языковая система давалась переселенцам нелегко, соответственно хозяйственные и иные контакты с русскоязычным населением в первое время были крайне затруднительными. При этом сказывалась также приверженность этих народов к различным религиям.

Русская администрация высоко оценивала вклад дунган в экономическую жизнь Туркестанского края и была заинтересована в культурной и языковой интеграции этой части населения в общество. Чтобы исправить существующее положение, было необходимо внедрение систематического обучения русскому языку дунганского населения. Для этого требовались школы, в которых бы дети получали первоначальные знания о русском языке, в частности, и о светских науках вообще.

По поводу образованности среди дунган – шэньсийцев в письменных источниках дореволюционного времени существовали противоречивые мнения. Некоторые авторы утверждали, что дунгане сплошь грамотны по-китайски¹, другие говорили об их сплошной неграмотности. На самом деле дунгане чаще всего владели лишь религиозной грамотой, которую они получали при квартальной мечети и лишь немногие из переселившихся в пределы Российской империи владели китайской иероглификой. Религиозное образование в дунганской общине начиналось ещё в детском возрасте. Всякий имеющий средства дунганин считал своей обязанностью отдать своего ребёнка в мечеть для обучения письму, чтению и

основам ислама. Мальчиков обучал ахун, которого дунгане называли «сыфу», что дословно обозначало «храмовый отец», нередко этого учителя называли ещё «вустат». Девочек учила грамоте женщина, как правило, жена ахуна, её называли «сынён» — дословно: «храмовая мать». Однако, когда в общине не было женщины способной обучать религиозной грамоте, то девочек обучал мужчина, при этом для них выделялось отдельное от мальчиков помещение. О том, что у дунган девочек мог обучать мужчина, говорил И. В. Селицкий.²

В качестве основного пособия при обучении грамоте служила книга «Щё Жин» (буквально: «толкователь Книги»), которая была написана при помощи арабской графики, адаптированной к дунганскому языку. Это был толкователь Корана (Тафсир ал-Куран), издававшийся ещё в Китае. На новой родине эта книга была дозволена к изданию цензурой 14 августа 1890 года и вновь выпущена в типографии О.А. Порцева в Санкт-Петербурге.³ После того как дети получали навыки письма, обучались чтению Корана и выучивали определённое количество молитв, учение заканчивалось. Наиболее способные ученики начинали помогать ахуну в проведении различных религиозных мероприятий и если продолжали изучать Коран и религиозные догматы и добивались в этом успеха, сами становились ахунами. Школа, по тогдашнему мнению дунган, была необходима лишь для ознакомления с основами религии, с минимумом молитв. Поэтому всё школьное обучение ограничивалось заучиванием молитв и получением навыков чтения Корана. Вот как описывали это В. Цибузгин и А. Шмаков: «Официальных мечетей и ...мулл в Каракунуде нет. Обыкновенно несколько дунганских семейств, проживающих иногда не близко друг от друга, но связанных между собой какими-либо симпатиями, на свои средства выстраивают молитвенный дом и приглашают в него подходящего муллу... Отправляя службу, мулла в то же время обучает дунганских детей религиозным основам ислама в школе, находящейся почти при каждом молитвенном доме».⁴

Подобная система обучения не устраивала царские власти, так как не знавшие русского языка дунгане трудно адаптировались в новых условиях и являлись замкнутой общиной, которой было сложно управлять. Поэтому власти справедливо считали, что необходимо введение в дунганских селениях русско-туземных школ. Открытие русско-туземных школ служило цели приобщения дунган к русскому языку «для обрусения инородцев».⁵ Несмотря на то, что русские власти были крайне заинтересованы в открытии русско-туземных школ в селениях переселенцев, из всех групп дунган в Семиречье только дунгане-шэньсийцы смогли в скором времени осилить их строительство. Для малочисленной общины дунган Ырдыка это было в первое время не под силу по экономическим причинам, кульджинские же переселенцы в этот период только начинали осваиваться на новом месте. Поэтому первая школа была построена в селении Каракунуд. Сбор средств на строительство школы каракунудским обществом начался в 1882 году. Каждая дунганская семья была обязана внести установленную сумму, а имущество каракунудцев, которые не могли выплатить положенных денег, подвергалось распродаже. В 1883 году средства были собраны, в этом же году началось строительство зда-

ния школы, которое было закончено в 1884. Все строительные работы и закупка строительного материала производились на средства дунган. Всего на это было потрачено 9 905 рублей, кроме того, 175 рублей ушло на мебель.

Помимо этих затрат дунгане выполняли по очереди различные строительные и подсобные работы, подвозили строительные материалы: камень для фундамента, известь, занимались выделкой сырцового кирпича. Кроме школы была построена глинобитная ограда вокруг школьной усадьбы, а так же конюшня на одну лошадь и одну корову.⁶ Первоначально в школе обучалось 23 мальчика, 20 дунган и 3 киргиза.⁷ В 1886 году в школе занималось 26 человек, однако успехи дунганских мальчиков в освоении русского языка были плачевными, так как дунганам чрезвычайно трудно давалось усвоение русских звуков, выражений и понятий, «особенно трудно (было М.М.) научить их связывать слова в небольшие предложения». Для более скорого ознакомления детей с русским языком в школу были помещены с 1886 года девять русских учеников.⁸

Первым учителем в Каракунузской школе был назначен Ровнягин (его имени выяснить не удалось), окончивший Ташкентскую учительскую семинарию. Так как учитель не владел китайским языком, то для облегчения его общения с учениками ему в помощь был дан переводчик – урядник Сташков, который был так же переводчиком при постоянно меняющихся заведующих Каракунузом: Зиновьеве, сотнике Жукове, есауле Рочинском, сотнике Крупенкове и хорунжем Напалкине. С 1884 года урядник Сташков сам стал исполнять роль заведующего. По признанию начальника Пишпекского уезда Нарбута: «Дунгане народ способный и любознательный, русскую школу при учителе Ровнягине посещали охотно...». Однако после его ухода, когда в 1885 году учителем стал некто Зуев, который отличался жёстким характером и нелюбовью к дунганским детям, часто бывший учеников, сажавший их в холодный и тёмный чулан, дети посещали школу неохотно и часто сбегали. По жалобе родителей, учитель Зуев в 1889 году был уволен от занимаемой должности инспектором народных училищ; за неимением учителя оно было закрыто, а недоучившиеся ученики распущены. Только в первой половине 1891 года, после того как училище из ведения Министерства народного просвещения было передано в ведение Министерства внутренних дел Российской империи и его работа взята под непосредственный контроль уездной администрации, учёба вновь возобновилась. В качестве учителя был назначен Ладыгин, бывший переводчик китайского языка, окончивший курс в кульджинской школе. Человек молодой и энергичный, он охотно взялся за свою работу. Доброе отношение к детям помогло ему набрать в школу сразу 35 детей. Его знание китайского языка располагало к нему и детей, и взрослых жителей села. Наряду с прямыми обязанностями он интересовался этнографией и занимался сбором фактического материала, что объединяло его с бывшим губернским секретарём Шмаковым, назначенным заведующим селом, с которым Ладыгин вместе учился в кульджинской школе.⁹ Позднее в школу пришёл работать учителем Цибузгин, который совместно со Шмаковым опубликовал по этнографии дунган несколько работ.

Надо отметить, что особых успехов в деле образования русско-туземная школа в селении Каракунуз, по оценке современников, не имела, однако самым фактом своего существования она подготовила почву для языковой интеграции дунган в существовавшее тогда общество, способствовала формированию в будущем светской школы, которая стала основой образовательной системы. Схожие процессы происходили и в других дунганских населённых пунктах. Русско-туземные школы функционировали в селе Александровском, в дунганской слободе города Пишпека, в селе Мариинском (Ырдык). В гимназии города Верного даже существовала стипендия для дунганских мальчиков учрежденная на средства казнённых в Китае дунган.

Благодаря деятельности русско-туземных школ дунганское население впервые стало знакомиться с русским языком, что способствовало его адаптации в новой среде.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Вышпольский В. Медико-топографические очерки Иссык-Кульского уезда (Пржевальского) Семиреченской области с описанием преобладающих болезней, в зависимости от почвы, климата и бытовых условий, среди населения уезда (За время с 1870-1890 годы в гражданском населении и с 1870-1894 в военном) // Военно-медицинский журнал. – CLXXXIV – 3. 1895. – Кн. 184. – С.160.
- ² Селицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1904. – Т. 20. – Вып. 6. – С. 282.
- ³ Щё Жин. – СПб, 1890.
- ⁴ Цибузгин В., Шмаков А. Заметки о жизни дунган селения Каракунуз, Пишпекского уезда, Семиреченской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. – Семипалатинск, 1909. – Вып. IV. – С. 4.
- ⁵ Обзор Семиреченской области за 1883 год. – С. 92.
- ⁶ Там же. – С.90.
- ⁷ Там же. – С.62.
- ⁸ Там же. – С. 64.
- ⁹ ЦГА КР, ф.1283, оп. 1, ед.хр.34, лл. 7-8.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ КЫРГЫЗОВ И РУССКИХ К УСЛОВИЯМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

На закате XX в., особенно на рубеже 1980-1990 гг., кыргызы вместе с остальными народами союзных республик, попали в очередную полосу трансформационных процессов, вызванных распадом Советского Союза и последовавшими экономическими и социально-культурными неурядицами.

Глубинные трансформационные процессы, идущие в кыргызстанском обществе второе десятилетие, поставили всех ее граждан перед необходимостью адаптироваться к резко изменившимся условиям жизни. Подобные проблемы пережил не только Кыргызстан, но и все страны постсоветского пространства, многие государства бывшего социалистического лагеря.

Перемены затронули в той или иной мере все стороны жизни людей. В сфере политики – это распад Советского Союза, «парад суверенитетов», многопартийность. В социально-экономической сфере – утрата социальных гарантий со стороны государства, широкая свобода слова, отраслевая перестройка экономики, изменения требований к работнику, его профессиональной подготовке и трудовым навыкам в соответствии с задачами постиндустриального общества. В духовной сфере – привнесение новых жизненных ценностей и норм поведения, отвечающих принципам рыночной экономики. Населению Кыргызстана пришлось приспособливаться и к сопровождавшим реформы экономическому кризису и безработице, резкому имущественному расслоению людей.

Все эти перемены были восприняты кыргызстанцами и пережиты ими по-разному. Для выявления и анализа тех факторов и антифакторов, благодаря действию которых люди выбирают для себя наиболее подходящие технологии для своего жизнеустройства в стране с рыночной экономикой, где вместо государственного патернализма рынок становится немаловажным инструментом распределения ресурсов, в 2004 году было проведено исследование в столице Кыргызстана городе Бишкек, где осуществлялся опрос титульного и русского населения. Тем самым, стал возможен сравнительный анализ особенностей адаптационных процессов представителей различных этнических групп. Этносоциологическое исследование было сфокусировано на изучении столичного населения, так как именно в крупных городах современные трансформационные процессы проходят наиболее интенсивно и масштабно.

Наша основная задача состоит в том, чтобы исследовать типичные и специфические (региональные) черты современных трансформационных процессов в постсоветском Кыргызстане и особенности адаптации к ним представителей разной этнической принадлежности. В данной статье будет сделана попытка выявить общественно-политические аспекты адаптации кыргызов и русских к условиям трансформирующегося общества.

Кожомуратова Бактыгуль Жангабыловна – старший преподаватель КГУ им. И. Арабаева.

Опросы в Бишкеке показали, что в среде русского населения сложилось твердое мнение, что и республиканские, и городские власти не учитывают в должной мере в своей деятельности интересов русского народа. Так, например, около половины опрошенных русских заявили, что их национальные интересы совершенно не учитываются властями, еще около половины уверены, что эти интересы иногда игнорируются властью и лишь 18-19% лояльных к власти русских полагают, что и городские, и республиканские власти принимают во внимание в своей деятельности их национальные интересы и чаяния.

Таблица 1

Уровень удовлетворенности властью (в %)

Удовлетворенность властью	Городская власть		Республиканская власть		Власть Президента КР	
	кыргызы	русские	кыргызы	русские	кыргызы	русские
А. удовлетворены	30	17	25	16	34	28
Б. не удовлетворены	50	68	55	66	48	52
В. затруднились ответить	20	14	16	16	15	20
Итого	100	99	96	98	97	100
Индекс удовлетворенности	- 0,2	- 0,51	- 0,3	- 0,5	- 0,14	- 0,24

В среде столичного населения Кыргызстана 34% кыргызов и всего 28% русских были удовлетворены властью Президента, соответственно среди русских оказалось больше тех людей, которым не нравилась власть Президента (52% против 48%). В целом можно сказать, что кыргызы выражают больше удовлетворенности деятельностью республиканской, городской власти, а также Президента, нежели русские (таблица 1).

Таблица 2

Интересы национальностей и власть (в %)

Учитываются ли национальные интересы русских и кыргызов в деятельности ...	Мнения кыргызов	Мнения русских
	Интересы кыргызов	Интересы русских
Республиканской власти?		
В основном учитываются	27,2	18
Иногда не учитываются	27,6	30,8
В основном не учитываются	7,6	30,2
Затруднились ответить	26,2	18,7
Городской власти?		
В основном учитываются	22,6	19,7
Иногда не учитываются	19,6	25,9
В основном не учитываются	15	25,9
Затруднились ответить	0,3	23,9

Эти показатели можно, видимо, объяснить тем, что в высших эшелонах власти преобладают представители титульного населения и русскому населению кажется, что его интересы ими в основном не учитываются. Что касается оценки состояния межнациональных отношений, то картина выглядит следующим образом. 48% кыргызов оценили атмосферу меж-

национальных отношений в республике как нормальную, спокойную. Этого мнения придерживаются 30% русских респондентов. 26% кыргызов оценили межнациональные отношения как нормальные, но временами ухудшающиеся, у русских подобного мнения придерживаются 47%. Размышляя о перспективах развития межнациональных отношений в республике, 30% русских допустили возможное их ухудшение в будущем, среди кыргызов подобный прогноз сделали лишь 12%.

Оценивая сегодня перспективы своей карьеры, продвижения по службе, возможности занять руководящую должность или заняться предпринимательством в республике, русские полагают, что их шансы, в сравнении с кыргызским населением, существенно ниже (этого мнения придерживается больше половины опрошенных). У них складывается представление, что более успешной в достижительных возможностях группой в республике являются кыргызы. Кыргызская этничность, как полагают русские, наиболее важна при занятии руководящих постов, в том числе в органах власти республики, для карьерного роста, в меньшей степени она влияет на возможность заниматься предпринимательством. Так, лишь 18% опрошенных русских полагает, что у них и у кыргызов шансы продвинуться по службе или занять руководящую должность равны, а более 2/3 (60-65%) респондентов считает, что у кыргызов возможностей для этого гораздо больше. Такие представления русских, по-видимому, во многом обусловлены демографическим преобладанием кыргызов, численным преобладанием их на руководящих постах, престижных должностях, в бизнесе, как мы уже отмечали выше.

Кыргызы же не видят особых различий в достижительных возможностях своей этнической группы и русских: почти половина опрошенных кыргызов полагает, что шансы русских и кыргызов занять руководящую должность или продвинуться по службе совершенно равны. Что касается возможностей заняться предпринимательской деятельностью, то лишь 35% русских считает, что у них и у кыргызов имеются для этого равные возможности, а более 40% респондентов полагает, что шансы кыргызов выше. Кыргызы же и здесь не видят особых различий между этническими группами республики: более 50% опрошенных считает, что шансы у русских и кыргызов для занятия бизнесом равны (таблица 3).

Таблица 3

Представления о шансах социальной мобильности (в %)

Группы населения	Кыргызы	Русские
1. не имеющие власти	58,4	75
властные	32	20,3
2. бедные	28	50,8
богатые	62,4	44,6
3. низкий престиж	28,3	50,5
высокий престиж	59	43,6

Важнейшим фактором оценки той или иной этнической группой своего положения в обществе является вероятность ее доступа к власти. Процесс приобретения суверенитета сопровождался широким привлечением в состав республиканского и местного руководства людей титульной национальности.

Очевидно, что русское население связывает нерешенные проблемы своего существования в республике на нынешнем этапе с политикой республиканской власти и с ее этнической структурой, полагая, что увеличение кыргызской составляющей во властных структурах города и республики способствует тому, что интересы кыргызского населения учитываются более полно, чем интересы русских. А поскольку власть оказывается едва ли не единственным гарантом справедливости и благосостояния для населения, поскольку «проблема участия во власти актуализируется в связи с использованием властного ресурса для получения собственности, проведения важных решений, а также для усиления чувства равенства, достоинства группы»¹, не случайным является то, что в представлениях русских о наиболее важных условиях успешного развития русского населения большая часть опрошенных посчитала необходимым увеличение в органах власти представительства русского этноса.

Для выяснения субъективных факторов удовлетворенности народа властью рассмотрим, как в Бишкеке распределены удовлетворенные и неудовлетворенные властью кыргызы и русские в зависимости от их социально-демографических характеристик, уровня этнической идентичности, степени богатства и престижа, политической активности и вовлеченности во власть.

В ходе этносоциологического опроса представителям русской и кыргызской национальности было предложено обозначить свое место на трех шкалах: власти, богатства и престижа. Каждая из шкал содержала 5 ступеней, и респондент должен был поместить себя на одной из этих 5 ступеней. Надо заметить, что практически все опрошенные русские ограничились 4-мя ступенями богатства, власти и престижа, а на 5-ую, самую высокую ступень поместили себя единицы. Что касается кыргызов, то их самооценки были немного выше. Мы объединили стоящих на 1 и 2 ступенях богатства, власти и престижа в одни группы, а стоящих на 3, 4, 5 ступенях – в другие, разделив таким образом массив на группы «бедных – богатых», «не имеющих власти – власть имущих», «с низким престижем – с высоким престижем в обществе», приняв во внимание, что это деление весьма условное и относительное.

Материалы опроса показали, что наиболее низко этнические группы оценили свой властный статус (таблица 4), особенно русские (75%). В отношении богатства и престижа кыргызы характеризуют себя более оптимистично, нежели русские, зачастую оценивая свой статус как средний и даже высокий. Так, Коротева В.В. пишет, что за годы, последовавшие после утверждения суверенитета республик, «политическая ниша стала в основном ... заполняться представителями титульных национальностей... В целом титульные национальности в соответствующих регионах не только более благоприятно оценивают свое индивидуальное положение в отношении власти, но и при прочих равных условиях считают себя более обеспеченными, а свою социальную позицию более престижной, чем представители других групп. Таким образом, индивидуальный статус в значительной степени является производным от коллективного»².

Таблица 4

**Распределение населения Бишкека по шкалам власти, богатства
и престижа (самооценка) (в %)**

Имеют ли кыргызы и русские равные возможности...	Мнения кыргызов			Мнения русских		
	Продви- нуться по службе	Занять руково- дящую долж- ность	Заняться предпри- ниматель- ством	Продви- нуться по службе	Занять руково- дящую долж- ность	Заняться предпри- ниматель- ством
Возможности равны	50,2	42,5	54,2	19,7	16,7	35,4
У кыргызов возможности выше	17,9	24,6	13	61,6	65,9	41,6
У русских возможности выше	6	7	8,3	2,3	2,3	4,3
Затруднились ответить	16,3	15,3	14	14,1	12,1	14,8
Итого	90,4	89	89,5	97,7	97	96,1

Перестройка сознания человека происходит довольно медленно. Сложившиеся в советский период иждивенческие настроения в обществе, основанные на социальных гарантиях, сегодня постепенно уступают место активной стратегии, активной деятельности людей по переустройству своей жизни и жизни общества. Но эта перестройка сознания, адаптация к новым условиям существования имеет свои законы, формы, механизмы, свои социальные и этнические особенности, свою направленность и скорость. Люди приходят к выводу, что необходимо самостоятельно действовать, действовать по направлению на улучшение условий своей жизни, реализацию собственных способностей и жизненных целей. Так, по данным этносоциологического исследования в Бишкеке, 69% кыргызов заявили, что улучшение жизни зависит от них самих, среди русских эта группа была несколько меньше – 61% русских. Похоже, что в Бишкеке титульная национальность республики острее осознала необходимость опоры на собственные силы. Но в то же время, иждивенческие настроения, ожидания помощи со стороны все еще довольно сильны: 33,5% кыргызов и 44,1% русских ожидают помощи со стороны республиканских властей Кыргызстана, 14-25% респондентов связывают свои надежды с усилиями городских властей Бишкека, а еще 19-22% опрошенных ждут помощи от своих родственников (таблица 5).

Таблица 5

**Представления кыргызов и русских о том, от кого зависит улучшение
их жизни (в %)**

Варианты ответов	Кыргызы	Русские
1. от нас самих	69	61
2. от семьи, родственников	19,8	22,8
3. от начальства на работе	8	4,2
4. от городских властей Бишкека	14	25
5. от республиканских властей Кыргызстана	33,5	44,1
6. другое	1,6	2,2
7. затруднились ответить	2,7	5,6

Одной из важнейших черт зарождающегося в Кыргызстане гражданского общества является развитие старых и появление новых демократических институтов, призванных представлять интересы широких слоев населения в процессе его взаимодействия с властными структурами и

оказания на них воздействия при принятии жизненно важных решений. Наличие свободных выборов является одним из таких механизмов. Участие в избирательных кампаниях, проводимых на основе новых демократических принципов, показывает, прежде всего, поддержку людьми новой избирательной системы, заинтересованность в судьбах своей республики, что, в свою очередь, расширяет адаптационные возможности граждан в условиях политического переустройства суверенного Кыргызстана.

В феврале 1990 г. были проведены выборы в Верховный и местные советы Кыргызской ССР. Это были первые альтернативные выборы в истории Кыргызской Республики, в которых участвовало население Кыргызстана. С того момента кыргызстанцы постоянно принимали участие в выборах разного уровня: республиканского, местного. За это время у граждан Кыргызстана выработалось определенное отношение к этому демократическому институту (таблица 6).

Таблица 6

Участие жителей Бишкека в выборах должностных лиц (в %)

Варианты ответов	Кыргызы	Русские
1. участвуют постоянно	31,2	33,1
2. участвуют от случая к случаю	28,6	26,6
3. не участвуют	34,6	37,7
Итого	94,4	97,4

Судя по итогам опроса, больше половины опрошенных кыргызов и русских постоянно или эпизодически участвуют в выборных кампаниях. Но в то же время велика доля тех людей, которые никогда не участвуют в выборах (34-37%). Эти данные перекликаются с мнением жителей Бишкека о том, какие формы защиты своих прав и интересов они считают приемлемыми для себя. Всего 22% русских и 34% кыргызов в качестве таковых назвали «участие в выборных кампаниях». 15% кыргызов и 18,6% русских назвали «обращение в суды, к местным властям». 6-9% ответили, что самые приемлемые формы защиты своих прав и интересов – это пикетирование учреждений, голодовки протеста, митинги, демонстрации и забастовки. 26% кыргызов и 42% русских ответили, что ни одна из форм не будет эффективной. Эти данные свидетельствуют об электоральной пассивности жителей Бишкека.

Новыми ячейками общества и полноправными участниками общественно-политической жизни в нашей республике стали общественные объединения и политические партии самых разных направлений и течений. Динамичное развитие этих институтов и их все более возрастающее влияние на различные сферы жизни становятся вполне очевидными.

Таблица 7

Общественно-политические предпочтения жителей Бишкека (в %)

Отдают предпочтение следующим течениям	Кыргызы	Русские
1. демократическому	43,5	28,5
2. либерально-демократическому	3,3	2,6
3. социально-демократическому	8	7,5
4. коммунистическому	7	7,5
5. монархическому	0,3	1,6
6. национально-патриотическому	9,6	1
7. другому	0,7	1,3
8. никакому, политикой не интересуются	17,6	27,5
9. затруднились ответить	7	21,6
Итого	97	99,1

По данным опроса можно выделить два полюса предпочтений респондентов, на одном из которых расположились демократы, поддерживаемые 43,5% кыргызов и 28,5% русских, а на другом – контингент аполитичных граждан, представленных 17,6% кыргызов и 27,5% русских, не интересующихся политикой, и 7% кыргызов и 21,6% русских, затруднившихся ответить, то есть, не решившихся отдать свое предпочтение какому-либо политическому движению.

Анализ материалов опроса о политических предпочтениях жителей Бишкека позволяет сделать весьма важный вывод о наличии в политических симпатиях бишкекчан определенных этнических различий. У представителей титульного населения можно выделить шесть групп ответов, в том числе две наиболее результативные: 43,5% составляют приверженцы демократов и 9,6% представляют сторонники национал-патриотов, третью – 24,6% представляют не определившиеся и не интересующиеся политикой, четвертую – 8%, люди, поддерживающие социал-демократов; пятую – 7%, представляют сторонники коммунистов, а в шестую включены остальные ответы, рассеянные небольшими долями, по разным политическим течениям.

Структура политических предпочтений русских выглядит по-иному. Здесь результативная группа лишь одна – это сторонников демократов (28,5%). Почти половина русских, что на 24% превосходит такую же группу у кыргызов, не интересуется политикой и не определилось в своих симпатиях. Важно подчеркнуть тот факт, что у русских наиболее многочисленной группой является именно аполитичные граждане, не испытывающие интереса ни к одному политическому направлению. В то же время принципиальное значение имеет то обстоятельство, что наиболее организованную силу по итогам опроса у обеих этнических групп столицы республики представляют демократы, при этом демократически настроенных кыргызов по сравнению с русскими почти на 15% больше.

Хотелось бы также остановиться на данных опроса, отражающих степень общественно-политической активности жителей Бишкека через их участие в разных общественных движениях. При изучении данных таблицы, в первую очередь, следует учитывать тот факт, что каждый респондент, отвечая на вопрос об участии в общественных движениях, мог выбрать несколько вариантов ответа. Например, если человек одновременно являлся членом или участником политической, профессиональной, национально-культурной организации, то он имел право отразить это в своих ответах. В итоге общая доля участников общественных движений в таблице превышает 100%. Реальный же уровень участия кыргызов и русских ниже.

Таблица 8

Участие жителей Бишкека в деятельности общественных движений (в %)

Участвуют в деятельности движений:	Кыргызы	Русские
1. политических	8,2	2,3
2. экологических	6,3	4,9
3. по защите прав человека	9,9	6,3
4. патриотических	5	1,3
5. религиозных	0,3	1
6. национально-культурных	3,3	1,6
7. профессиональных	3,3	4,2
8. социальных	2,9	2,9
9. не участвуют	64,1	77,4

Как показывает данные таблицы 8, наиболее многочисленной выступает группа людей, не участвующих в деятельности общественно-политических объединений, составляя 64,1% кыргызов и 77,4% русских.

Из числа людей, занятых общественно-политической деятельностью, довольно заметную группу у кыргызов составляют участники движения по защите прав человека и политического движения. У русских – это участники движения по защите прав человека (6,3%). Видимо, это связано с большей вовлеченностью кыргызов в политическую жизнь страны.

Анализируя общественно-политические ориентации кыргызов и русских, необходимо также остановиться и на вопросах их гражданской идентичности. По мнению М.Н.Губогло, «как способ самопознания и форма самоутверждения идентичность приобретает особую актуальность, особую востребованность в моменты самоизменений конкретного человека или же в моменты крутых перемен, происходящих в обществе».¹ Радикальные перемены, связанные с распадом СССР, суверенизацией республик, резкое свертывание связей между бывшими союзными республиками внесли существенные коррективы в систему самоидентификации людей, в том числе в их гражданское самоопределение.

На вопрос анкеты о том, гражданином какого государства вы являетесь, респонденты ответили следующим образом (см. табл. 9).

Таблица 9

Гражданская идентичность кыргызов и русских (в %)

	Варианты ответов	Кыргызы	Русские
1.	Гражданин Кыргызстана	97,3	91,1
2.	Гражданин России	1	3,9
3.	Гражданин Казахстана	0,3	3,3
4.	Гражданин другого государства	0	0,3
5.	Затруднились ответить	1,3	1,3

Далее был задан вопрос, хотят ли они изменить свое гражданство. На этот вопрос 15% кыргызов ответили «да», а 69,4% – «нет», русские соответственно – 36,1% и 30,8%. Причем затруднившихся ответить на данный вопрос среди русских оказалось 32,5%, а среди кыргызов – 13,6%.

Судя по итогам опроса, среди русских оказалось большое количество желающих принять российское гражданство. Такое же количество русских ответило, что хотело бы принять двойное гражданство. Среди кыргызов желающих стать гражданином России оказалось всего 6,6%, а желающих принять двойное гражданство оказалось намного больше – 12,3%.

Таблица 10

Аналогичные закономерности можно было обнаружить и при анализе ответов кыргызов и русских о том, что для них является Родиной.

	Если Вы хотите изменить свое гражданство, то гражданином какого государства Вы хотели бы стать	Кыргызы	Русские
1.	Гражданином Кыргызстана	29,9	9,2
2.	Гражданином России	6,6	32,1
3.	Гражданином Казахстана	3,3	2
4.	Гражданином другого государства	6,6	3,6
5.	Хотел бы иметь двойное гражданство (Кыргызстана и России)	12,3	32,1
6.	Затруднились ответить	39,5	18,4

Представление кыргызов и русских о Родине (в%)

	Варианты ответов	Кыргызы	Русские
1.	Моя Родина – город, в котором я живу	10	18,4
2.	Моя Родина - Россия	0	9,5
3.	Моя Родина – Кыргызстан	85,5	38,4
4.	Моя Родина – СССР	4,7	29,2
5.	Затруднились ответить	1,3	6,9

Заметно лидировал, особенно среди кыргызов, вариант «Моя Родина – Кыргызстан». Для подавляющего большинства кыргызов их Родина – это Кыргызстан, для определенной части русских – это Россия. Представления кыргызов и русских о Родине оказались более дистанцированными, чем их мнения о гражданстве. Видимо, вопрос о гражданской принадлежности носит, скорее, официальный характер, а вопрос о Родине имеет явную эмоциональную окраску, связан с исторической памятью, ощущением культурной и психологической общности.

Несмотря на изменения в самоидентификации кыргызстанцев, вызванных распадом СССР и последовавшими трансформациями, все же остались люди (преимущественно старшего возраста), которые продолжали считать своей Родиной Советский Союз. Судя по данным опроса в Бишкеке, таковые составляли среди кыргызов 4,7%, а среди русских 29,2%.

Таким образом, материалы опроса свидетельствуют, что в Бишкеке в избирательном процессе заметна тенденция падения электоральной активности населения, причем без особых этнических отличий.

Несмотря на то, что политическое пространство Кыргызстана включает в себя довольно много общественно-политических образований, степень участия граждан в их деятельности выглядит очень невысокой. По итогам опроса больше половины жителей Бишкека не принимают участия в их деятельности и не интересуются политикой. Тем не менее, важно отметить, что наиболее организованной общественно-политической силой в Кыргызстане выступают демократы, которых поддерживает почти половина опрошенных кыргызов и треть русских.

Судя по представленным материалам, в плане приобщения к новым политическим реалиям кыргызы занимают более передовые позиции, нежели русские.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. – М., 2002. – С.111.

² Там же. – С.132.

³ Губогло М.Н. К изучению идентичностей. Вопросы теории // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. – М., 1999. – С. 287.

ЖАЗГЫЧ – АКЫНДАРДЫН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН КЫРГЫЗ ЭЛИНИН КООМДУК АҢ – СЕЗИМИНИН КАЛЫПТАНЫШЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Совет мезгилиндеги изилдөөлөрдө Улуу Октябрь революциясына чейин кыргыз элинин өз тилиндеги жазма адабияты жок болуп, өз тилинде чыккан газета, журналдары менен китептери болгон эмес деген бир жактуу баа берилип келген.

XIX кылымдын ортосуна чейин төкмө акындык өнөр кенири таралган. Жазгыч-акындар төкмө акындардан айырмаланышып чыгармалык ишмердүүлүктөрүн өз заманында сейрек кездешүүчү жазма өнөрлөрү аркылуу ишке ашырышкан. Кыргыз жазма адабиятынын алгачкы өкүлдөрү Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Тоголок Молдо, Нурмолдо, Осмонаалы Сыдык уулу, Белек Солтоноев, Алдаш Молдо, Ысак Шайбеков, Абылкасым Жутакеев сыяктуу бир катар жазгычтар болгон.

Маалыматтар боюнча жазгыч-акындар араб, фарсы, чагатай (оозеки түрк тили) тилдерин жакшы билген жана ошол тилдерде жаза алышкан. Акындардын чыгармалары өз доорунда эле калктын калың катмарына кенири таралып, жылуу кабыл алынган. Жазма адабияттын алгачкы үлгүлөрү окурмандарын ар кандай жолдор менен тараган. Биринчи кезекте жазгычтар ырларын өздөрү чогулган элге окуп беришкен. Алардын арасындагы сөз багып, сөз аздектеген адамдар аркылуу жайылса, экинчиден акындардын чыгармалары атайын ат арытып издеп келип, көчүрүп кетишкен бирин-экин кат тааныган адамдар (молдолор) аркылуу, колдон-колго өтүп өз окурмандарын тапкан. Үчүнчүдөн, акындык өнөрдү аркалашкан туубаса талант, ырчылык өнөрдү аздектеген акындар жазгыч-акындардын ырларына таасирленишип, алган таасирлерин элге жеткирип, кагазга түшүрүп калган.

Акындардын чыгармаларынын кеңири жайылышынын бир шарты, өздөрү окуткан балдардын сабатын ачууда акындар жазган ырларын жаздырып, көчүртүп, окутуп, жаттатып, окуу куралы катарында пайдаланышкан. Өз кезегинде акындардын шакирттери балдарды окутууда устаттарынын айткандарын пайдаланышкан. Бул туурасында Т.Саманчин: «Кыргыз элинин тарихинде биринчи жолу Кылыч балдарды эне тилинде окута баштайт. Балдарга өз чыгармаларын окутуп, жаттатып, алардын адабий-көркөмдүк түшүнүгүн артырат. Мунун натыйжасында, окуучуларынын кайсы бирөөлөрү анын чыгармаларын көчүрүп жазып, элге окуп берип, аларды эл арасына таратуу жагынан бир кыйла эмгек кылышкан.»¹ – деп белгилеген. Т.Саманчиндин Кылычтын агартуучулугу жөнүндөгү пикири башка жазгычтарга да тиешелүү.

Өз кезегинде жазгыч-акындар бири-биринин чыгармачылыктарына да таасирленишкен. Алсак, жазгыч-акындардын көрүнүктүү өкүлү Нурмолдо калемдеш замандаштарынын чыгармалары менен тааныш экендигин анын Молдо Нияз, Молдо Кылычтардын чыгармаларын арнап жазылган ыр түрмөктөрү тастыктап турат. Нурмолдо Молдо Нияздын дигарлары жөнүндө:

Карыева Анаркүл – Кыргыз мамлекеттик курулуш, транспорт жана архитектура университетинин философия жана социалдык гуманитария илимдери кафедрасынын улук окутуучусу

Мол жазганын – канатын,
Молдонийаз санатын.
Мааниди мага «Дигарын»
Мактадым муну жигарим,² –

деп жазса Молдо Кылычтын «Зилзаласы» жөнүндө:

Мангулуктун эзели,
Молдо Кылыч казалы,
Китеби чыгып Казандан
Калктын түшүп назары.
Түркияда кеп болуп
Кызып турду базары³ –

деп жазган. Акындын жазганы тастыктап тургандай жазгычтардын чыгармаларын Кыргызстандын аймагында жашаган эле элдер эмес, коншу элдер да, ал тургай Кашкар, Стамбул сыяктуу шаарларда зор кызыгуу менен окушкан.

Кыргыз маданиятынын тарыхында, жазгыч акындардын чыгармаларынын арасынан алгач басмаканадан китеп болуп чыккан эмгек Кылычтын «Кыссаи зилзаласы» болгон. Бул китеп замандын оор мезгилине карабастан элинин камын көргөн Ишеналы Арабаев тарабынан 1911-жылы Казан шаарындагы басмадан басылып чыккан. Бул эмгек басмадан чыгышынын өзү эле кыргыз жазма адабиятынын тарыхындагы зор окуя. Ишеналы Арабаев китептин «Алгы сөзүндө» Кылычтын чыгармачылыгы тууралуу: «Сарбагыш уругунан, сабаттуунун тунугунан, Кара Кочкор тургунунан чыккан, Машфур (белгилүү, аты чыккан, данкы таш жарган.), шайыр (акын – И.А.) Молдо Кылыч 20 жылдан бери акындык менен көп казал жазып чыгарган эле. Кыраат китепчелерди басмакана ыраак болгондон эч бир бастыра албай, кол менен жазып, тил менен сүйлөп журтка көрсөтчү эле... Молдо Кылычтын казалын эшитип бир аз көңүл көтөрүлүп, бул ааламда нелер бар экени көз алдыбызга келүүчү эле.»⁴, – деп белгилеген. Китептин чыгышын кыргыз коомчулугу зор кубануу менен кабыл алышкан.

Алар өз чыгармаларында элдин турмушун, кыргыз коомундагы ар кандай тарыхый окуяларды сүрөттөшүп, дүйнөнүн жаралышы, айлана-чөйрөдөгү кубулуштарды түшүнүүгө аракет кылышып, ой жүгүртүшкөн. Коомдогу өзгөрүштөрдү, элдин социалдык-экономикалык абалын ыр түрүндө кагаз беттерине түшүрүшүп, ал ырларын эл арасына таратышып, агартуучулук иштерди да жүргүзүп келишкен. Акындар өздөрү жашаган доордогу саясий окуяларга жана коомдук мамилелердин өнүгүшүнө сар эсеп салышып, карапайым элдин көзү менен анализ жүргүзүүгө аракет кылышкан. Бул туурасында акындар өздөрү ырларында да айтышат:

Санаттан кылдым дафтарды.
Кимге айтайын сырымды,
Кызматын кылып пиримдин
Китеп кылып ырымды⁵ –

деп Молдо Нияз жазса, Молдо Кылыч:

Уккан менен көргөнүм,
Баян кылып жазамын.⁶
Болот калем болжоосуз
Тантык эмес тили так.

Чие бербейт орунсуз
Бекеринен тантирап,⁷ — деген.

Нурмолдонун чыгармаларынын арасында:

Тике тиктеп өзүнө
Жооп берем сөзүнө,
Чындыгы үчүн коомдун
Карабаймын көзүнө.⁸ — деген саптар кездешет.

Жазгычтар чыгармаларында баарынан мурда өздөрү көздөрү менен көрүп, кулактары менен уккан мезгил тууралуу жазышкан. Алсак, Молдо Нияздын санаттарында чагылдырылган падыша аскерлеринин Чымкент менен Ташкенди (1865-жыл) алышы, айрым ферганалык кыргыздар менен кыпчактардын Кудаяр кандан (1845-1858-жылдар) Сары-Колду көздөй качышы, Кашкар өкүмдары Якуб-Бектин кыргыз кыпчактарына жасаган мыкаачылыгы сыяктуу жана башка тарыхый окуялардын жыл эсеби Молдо Нияздын жашап өткөн дооруна туш келээрин эскерткен Б.Юнусалиев. Же болбосо Алдаш Жээнике уулунун чыгармаларынын көпчүлүгү XIX кылымдын аягы жана XX кылымдын башында жаралган. Акындын 1916-жылкы көтөрүлүштүн башталышы жөнүндөгү:

О, калайык, калың журт!
Уктунарбы бир шумдук?...
Чакырса, уезд барбагын,
Камалып боодо калбагын.
Бобуске келсе жазылып.
Солдатка балаң чакырып,
Анысын да албагын.
Алдына айрып таштагың.⁹ —

деген саптар башка тарыхый эмгектердеги маалыматтар менен айкалышып турат.

Кыргыз адабиятынын тарыхында өзүнүн бай мурастары, баалуу чыгармалары менен маанилүү орунду ээлеген Тоголок Молдонун чыгармаларында XIX кылымдын экинчи жарымы жана XX кылымдын башындагы кыргыз элинин социалдык абалы эң даана көрсөтүлгөн. Ал эми “армандарында” болсо колониалдык мезгилде кездешкен адилетсиздикти, нааразычылыкты чагылдырган. Айрыкча Совет мезгилине чейинки кыргыз кыз-келиндеринин аянычтуу тагдыры менен турмушу акындын “Чалга берген кыздын арманы”, “Жаш балага берген кыздын арманы”, “Насыяга берген кыздын арманы” сыяктуу чыгармаларында кенири сүрөттөлүп, элестүү баяндалган.

Уюштурган ортого,
Ордо кыздын коомун,
Өткөндү баштап Кудаяр,
Айбанчылык доорун,
Кимде сулуу кыз болсо.
Желдети келип кордуктап,
Кулак угуп, көз көрсө,
Алып кетет зордуктап,¹⁰ —

деп Тоголок Молдо Кокон хандыгынын мезгилиндеги «ордо кыздары» жөнүндөгү төмөнкү ыр саптары башка тарыхый эмгектерде да кездешет.

Хандыктагы «ордо кыздар» жөнүндө белгилүү тарыхчы С.Аттокуровдун «Тайлак баатыр» эмгегинде: «Мадалынын баш кесерлери келген сайын талап кетишчү эле. Бул жолу азык-түлүк менен чектелишти. Ачуулары келген, үрөйлөрү суук ... Биз эртели кеч жол чалып, сак турабыз. Адамдардын атчан тобу көрүнсө эле кыз келиндерди, боз уландарды тиги чер жакка качырабыз. Антпегенде ордого алып кетишет. Аякка кеткендер кайрылып келбейт. Кокондуктардай залымдерди жети атам уккан эмес. Буларды кара жер жерлигинен көтөрүп турат»¹¹ – деген карапайым адамдын айткан маалыматы Тоголок Молдонун ырындагы маалыматты ырас-тап турат.

Буга окшогон өткөн колониялык доорунун реалдуу картинасы дээрлик бардык жазгыч-акындардын чыгармаларынан кездештиребиз.

Деги эле элдердин маданияттынын өнүгүшүн, өсүшүн агартуу процес-сисиз кароо мүмкүн эмес. Агартуу иши коомдук өнүгүүнүн ар кандай баскычтарында белгилүү тарыхый-социалдык шарттарга жараша актуал-дуу болгон. Кыргыз коомунун өткөн тарыхый маданий өнүгүшүндө агар-туу иштеринде негизинен сабаттуулукту, билимдүүлүктү, маалымдуулукту, тарбия берүүдөгү элдик салттуулуктун нормаларын сактоону жогорку орун-га коюп келишкен. XIX жана XX кылымдын башындагы агартуучулук кесипти аркалашышкан адамдардын катары жазгыч-акындар менен то-лукталып турат.

Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Нурмолдо, Тоголок Молдо, Алдаш Молдо сыяктуу жазгыч-акындардын агартуучулук ишмердүүлүккө ээ болуусуна алардын эл арасында көп болушуп элдин карангылыгын көрүшү, көп жерлерди кыдырышып, саякат жүргүзүүлөрүндөгү алган таасирлери таа-сир эткен. Молдо Кылычтын «Зар заманындагы»:

Жатып өзүм кайгырам
Казак, кыргыз калкыма.
Жапан өскөн карангы
Артта калган салтына.¹² –

деген саптарында айтылгандай акындар элди «карангылыктан» чыгы-шына зар санаа болушкан.

Колониалдык мезгилде жазгыч-акындардын чыгармаларын мектептер-де, медреселерде окуу куралы катары пайдаланышып, жергиликтүү эл-дин өз эне тилинде окуп, жазышып, сабаттуулуктарын арттырышкан.

Жазгыч-акындар ырларын элге жатка айтып, агартуучулук иштерин жүргүзгөн. Алсак, аталган доордун уулу акыны Молдо Нияздын туулган жериндеги балдарга ырларын окуп, сабатын ачкан жай ушул күндө «Молдо Нияздын үнкүрү» деп аталат. Молдо Нияз өзүнүн эле ырларын окутпас-тан, Чыгыш акындарынын чыгармаларын да жайылткандыгын төмөнкү маалымат күбөлөп турат: «Молдо Нияз ушул чөлкөмдө, а балким бүтүндөй кыргыз жергесинде биринчи жолу өзүнчө мектеп-медресе ачып, жаш балдарды арап тамгасы менен кыргызча окуткан, алгачкы агартуучу-мугалим Кызыл-Булактагы Базарбай, Назарбай деген аксакалдар жаш кезинде Молдо Нияздан тарбия-таалим алышкандыгын, анын окуткан дарстары кызыктуу экендигин, ар кандай Чыгыш акындарынын, өзүнүн ырларын окуп бергендиги жөнүндөгү маалыматтар элдин ичинде аңыз кеп болуп айтылып жүрөт.»¹³

Молдо Кылыч карапайым элди агартуунун зарылдыгын терең түшүнүп, Чүйдөн кайтып келгенден кийин өзү мурун билим алган Өтөмбайдын мектебинде мугалим болуп, балдарды окуткан. Молдо Кылычтын агарту-

учулук усулдугу жөнүндө Тазабек Саманчин мындайча жазат: «Ал балдарды окутууда эски диний схолостикалык методиканы таштап, жаны – «Усили – жадид» методикасын колдонот. Окуу программасына эсеп, жазуу, эмгек сабактарын киргизет. Кыргыз элинин тарыхында биринчи жолу Кылыч балдарды өз эне тилинде окута баштайт. Балдарга өз чыгармаларын окутуп, жаттатып, алардын адабий-көркөмдүк түшүнүгүн арбытат. Мунун натыйжасында, окуучуларынын кайсы бирөөлөрү анын чыгармаларын көчүрүп жазып, элге окуп берип, аларды эл арасына таратуу жагынан бир кыйла эмгек кылышкан.»¹⁴ Ал эми кезегинде акындын окуучулары алыстан ат арытып келип, Кылычтын чыгармаларынын көчүрмөлөрүн алып кетишип, аларды балдар үчүн окуу куралы катары колдонушкан.

Ал эми Алдаш Молдо Шакир молдонун медресесине кирип, билимин тереңдетип, медресени бүткөндөн кийин: – «Алдаш Молдо менен окуган белгилүү манас жыйноочу Ыбырай Абдрахмановдун эскерүүлөрүнө жана Алдаштын өз балдарынын, шакирттеринин күбөлөгөнүнө караганда ал киши 1905-1906-жылдарда Жети-Өгүздүн Сары Жон жайлоосунда элдин көмөгү менен курулган боз үйдө бала окутуу үчүн мектеп ачкан».¹⁵ Акын балдарды окутууда жөн эле кат-сабатын ачуу менен алектенбестен, окуучуларга ар кыл билимдерди үйрөтүүгө аракет кылган. Акындын уулу, академик Абдулхай Алдашев: «Алдаш Молдо өзүнүн устаты Шакир дамылданын жолун жолдоп, мектебинде жалаң гана диний дарстарды окутпастан, Фан дастандарынан да сабак берген, маселен, эсепти төрт амалга чейин, географиянын үч бөлүгүн: жуграфия табигы (физикалык география), жуграфия ирзи (экономеграфия), жуграфия саяси (саясий география) деп өзү сабак берип турган»¹⁶, – деп эскерет. Ал тургай Алдаш кыргыз агартуусунун тарыхында биринчи кыргызча «Алиппени» жазган. Алдаш жалпы билим берүүчү сабактар менен катар кыргыз тилин окутууну туура таап, кол жазма түрүндө кыргызча «Алиппени» түзгөн. Кол жазма «Алиппенин» кабарын угушкан мугалимдер кол китепти көчүрүп кетишип, пайдаланышкан. Бул кыргыз тарыхындагы эне тилиндеги алгачкы окуу куралы болгон.

Өз кезегинде Нурмолдо 1840–50-жылдары Намангандагы Молдо Кыргыз медресесинде окуп, өзү дагы ушул медреседе мугалим-мударис болуп балдарды окутуп, алардын сабатын ачып, агартуучулук кесипти дагы аркалаган.

Жазгыч-акындар кезегинде кыргыз коомчулугунун маданий өнүгүүсүндө илим-билимдин объективдүү маанисин, коомдун өнүгүүсүндө тарыхый зарылчылык экендиктерин баса белгилешкен. Алар илим адамдын ан-сезимин өстүрүүчү, адеп-акылакты калыптоочу күчкө ээ экенин баамдашкан. Маданияттын өнүгүүсүндө Борбордук Азиядагы Самарканд, Бухара сыяктуу шаарылардын салымы чоң экенин акындар чыгармаларында белгилешкен. Мисалы, Молдо Нияздын санаттарында:

Илимдин кени Бухарда,
Илимдүү кылып бирөөгө
Калды берип коюптур –

деп жазган. Мында «кал» деген сөз сабаттуулуктун, илимдүүлүктүн синоними катары айтылат.

Нурмолдо өз доорундагы замандаштарын да билим алып, илим үйрөнүп, карангылыктан чыгып, сабаттуу адамдар болушун самаган. Аны акындын төмөнкү саптары тастыктап турат:

Акыл – тозбогон тон
Илим – түгөнбөгөн кен.
Тон – тиктиргендики,
Илим – билгендики.¹⁷

Жазгычтардын ысымдарына кошулуп молдо деп аталыштын өзү эле көп нерседен кабар берет. Орус окумуштуусу Э.Тенишев: «Мурдагы учурда молдолор жалаң гана динге кызмат өтөгөн адамдар эмес, маданияттын жана эл агартуунун ишмерлери болушкан, балдарды кат-сабатка үйрөтүшкөн. Алар билимдүү адамдар катары Чыгыштын көптөгөн классикалык тилдерин билишкен, адабий тилдин калыптанышына жана өнүгүшүнө көмөктөш болушкан.»¹⁸ – деп тарыхый чындыкты тастыктаган.

Жазгыч-акындардын адабий мурастары кыргыз жазма адабиятынын дөөлөтү катары баасы жылдан-жылга артыла берет. Жазгыч-акындардын ысымдары, өзөрдү жазган чыгармалары менен элибиздин тарыхында эч унутулбай муундан-муунга окутулуп, айтыла береринде эч шек жок Молдо Кылыч жазгандай:

Нуска болуп жүрбөйбү
Катка ыкрал кылганым
Калайыкка билинип
Белги салып салганым.
Өлсөм дагы кагазда
Өчпөй жүрөр арбагым.¹⁹

XIX жана XX кылымдын башында жашашкан жазгыч-акындар кыргыз жазма адабиятына негиз салышып, кыргыз элинин аталган доордогу маданий тарыхынын түптөлүшүнө, өз кезегинде кыргыз элинин коомдук аң-сезиминин калыптанышында олуттуу эмгек синиришкен.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

¹ Саманчин Т. Кылыч-жазуучу акын./Ала-Тоо, 1989.№8.

² Нурмолдо, Чыгармалар, – Б.: 2003, 65-бет.

³ Нурмолдо, Чыгармалар, 60-бет.

⁴ Арабаев И. Алгы сөз/ Молдо Кылыч, Казалдар, 207-бет.

⁵ Молло Нияз, Санат дигарстар... 52-бет.

⁶ Молдо Кылыч, Казалдар ... 48-бет.

⁷ Молдо Кылыч, Казалдар ... 63-бет.

⁸ Нурмолдо, Чыгармалар... 187-бет.

⁹ Алдаш Молдо, 1916-жылкы үркүндүн алдында/ Мурас, түз. М.Абдылдаев... 197-201-беттер

¹⁰ Тоголок Молдо Чыгармалар II том... 215-бет.

¹¹ Аттокуров С. Тайлак баатыр, – Б.: КМУУ, – 94 б., 18-бет.

¹² Молдо Кылыч, Казалдар... 27-бет.

¹³ Эрматов Э. Молдо Нияз – жазма адабияттын көч башы.//Тулпар.1993.№11,-26 бет.

¹⁴ Саманчин Т. Кылыч – жазуучу акын. // Ала-Тоо, 1989, №8.

¹⁵ С.Байгазиев. Көчмөн кыргыздардагы тунгуч агартуу кадамдары же улут тарыхынын унутулбас барактары (XVII кылымдан 1917-жылга чейин.//Кутбилим11-февраль, 2005-ж.

¹⁶ Алдашев А. Алдаш Молдо.//Ала-Тоо.1989,№8.

¹⁷ Нурмолдо, Чыгармалар ... 324-бет

¹⁸ Тенишев Э. Улуттук доорго чейинки кыргыз адабий тили жөнүндө// Ала-Тоо, 1989, №8-9. 145-бет.

¹⁹ Молдо Кылыч, Казалдар ... 47-бет.

БАЙЫРКЫ ДҮЙНӨ ТАРЫХЫ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Гусаков В.В.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПАРФЯНСКОГО ЦАРСТВА

Вопросы реконструкции внутренней жизни и устройства парфянского государства имеют большое значение, поскольку на протяжении почти четырехсот лет его политика (как внутренняя, так и внешняя) самым непосредственным образом затрагивала древнюю историю многих стран и народов Ирана, Центральной Азии и Закавказья, оказывая на них огромное влияние. Внутренняя политика древней Парфии сформировалась под влиянием традиционных для иранских народов доктринальных взглядов на место и роль государства, помноженного на сильные родоплеменные пережитки у парфян. Огромное корректирующее воздействие на нее оказывали внешние и внутренние вызовы, с которыми приходилось постоянно сталкиваться парфянскому руководству.

С момента своего отделения в середине III в до н.э. от царства Селевкидов – самого могущественного из государств диадохов, независимая Парфия жила в постоянном ожидании вторжения со стороны бывших сирийских сюзеренов. Неблагоприятность для Парфии геополитической конъюнктуры усугублялась неприязненными отношениями с возникшим чуть восточнее Греко-Бактрийским царством. Причиной этого была принципиальная разница в социально-политической природе двух новообразованных государств.

Греко-Бактрийский независимый проект фактически представлял собой попытку банальной греко-македонской милитаристской узурпации в рамках одной отделившейся провинции. Почти сто лет до этого, для укрепления своей власти Александр Великий и наследовавшие ему тут Селевкиды, практиковали усиленную эмиграцию греко-македонского населения и основание в регионе множества хорошо укрепленных *клерухий* – военных поселений. Повышенную концентрацию таких поселений в центрально-азиатской части империи отмечает древнеримский историк Юстин, называющий селевкидского наместника Диодота (в последующем первого независимого бактрийского государя) не иначе как наместником «тысячи бактрийских городов»¹.

Опираясь на многочисленные местные контингенты греческих военных профессионалов, Диодот (256-230 гг. до н.э.) и его преемники Диодот II (230-220 гг. до н.э.), Эвтидем (220 - 190 гг. до н.э.) установили собственную независимую власть в бывших центрально-азиатских влады-

ниях Селевкидов, и в дальнейшем оказывали успешное вооруженное сопротивление мощнейшей из империй диадохов в ее попытках восстановить свою власть в регионе.

В Парфии, поначалу, события развивались по схожему сценарию. Сепаратистские силы здесь возглавил эллин Андрагор, бывший подобно Диодоту кем-то вроде местного сатрапа. На принадлежность к высокопоставленным чиновникам селевкидской администрации, между прочим, указывает греческая надпись из района Гургана (в юго-восточной прикаспийской зоне) на территории, входившей в одну сатрапию с Парфией. Надпись обращена к двум должностным лицам Андрагору и Аполлодоту и составлена от имени некоего Эвандра в связи с освобождением раба Гермейя. Надпись составлена в правление «царя Антиоха и царицы Стратоники». Поскольку Стратоника была женой Селевка I Никатора (но не матерью его сына Антиоха) и после его смерти стала женой Антиоха I, надпись относится ко времени правления упомянутого Антиоха (до 261 г. до н.э.). Должность Андрагора в надписи не названа, но поскольку он упоминается раньше второго чиновника – Аполлодота, вполне можно предположить, что он занимал более высокое положение и, возможно, был сатрапом-наместником Парфии уже при жизни Антиоха I.

Доказательством близости Диодота и Андрагора является их одновременное отделение от Селевкидов в 256 г до н.э.² О том же свидетельствует определенная техническая близость между монетами этих двух правителей. Существует авторитетное мнение о том, что монеты Андрагора по его заказу были изготовлены на монетном дворе в Бактрах³. Да и в составе Амударьинского клада, найденного в Южном Таджикистане, были (наряду с золотыми монетами Диодота и др.) и монеты Андрагора, в то время как на территории собственно Парфии их до сих пор не находили⁴.

Однако в силу парфянской реалии в точности повторить здесь бактрийский сценарий не удалось. Слабая урбанизация страны и соответственная малочисленность греко-македонских вооруженных контингентов с одной стороны, моноэтничность коренного населения края, состоявшего из полутора десятка парфянских родов (Карены, Сурены, Михраны и др.) с другой, создали условия для жесткой конкуренции между режимом Андрагора и парфянской родоплеменной верхушкой, также устремившейся к власти. Возникший в результате этого внутренний конфликт закончился около 236 г. до н.э., причем Андрагор был убит, а новым царем стал парфянский военный вождь Аршак. Описывая эти события, Страбон заметил, что «он сам (Аршак) и его наследники вели войны с народом, у которого была отнята эта страна»⁵.

Вместе с тем, победив внутри страны, Аршак и его наследники оказались во враждебном внешнем окружении. К конфликту с империей Селевкидов теперь прибавилось резкое охлаждение отношений с соседним Греко-Бактрийским царством, чей правящий греко-македонский класс с большой симпатией относился к свергнутому Аршаком эллинистическому режиму Андрагора. На всем протяжении почти столетнего сосуществования двух государств отношения между ними всегда были недружественными, а нередко переходили и в открытое вооруженное противостояние.

С правлением царя Митридата I (171-137 гг. до н.э.) – подлинного творца парфянской великодержавной мощи, связано значительное усиление

ние государства, разорвавшего, наконец, свое эллинистическое окружение. Митридат захватил Экбатаны и подчинил себе Мидию, потом настала очередь Элимаиды. Наконец в 141 г. до н.э. его войска вступили в Вавилон и Селевкию. Именно Митридат возобновил чеканку собственных денег, причем неуклонный рост могущества Парфии отражался и на ее монетах. Если на первых сериях, как и на монетах II века помещается только царское тронное имя, то затем к нему постепенно добавляется титул «царь», а в дальнейшем и «великий царь»⁶. К концу правления «великого царя» Селевкиды более не угрожали его царству, а Греко-Бактрия и вовсе рухнула под натиском кочевых евразийских племен.

В обширной империи, созданной Митридатом и его преемниками, оказались объединены множество стран и населявших их народов. Все они исповедовали различные формы социальности, по-разному выстраивали свои отношения с верховной властью. При этом общественная организация самого господствующего этноса — парфян не многим отличалась от родоплеменного уклада, живших по соседству полукочевых центрально-азиатских этносов: *саков, юечжей, тохаров, асианов, сарауков*. Указанные народы были родственны парфянам, их образ жизни был идентичен, существовавшему у парфян несколько столетий тому назад до включения их в централизованные государства Ахеменидов и Селевкидов. Тем более, что в этих империях Парфия была периферийной областью, слабо интегрированной в общую хозяйственную и культурную жизнь. В тоже время с точки зрения ландшафтно-климатических особенностей она являлась неотъемлемой частью огромных степных пространств Евразии, окружавших земледельческие оазисы Согдианы, Хорезма и Синьцзяна. Неудивительно, что, создав собственную многонациональную империю, сами парфяне сохраняли формы общежития, хозяйствования и военной организации не слишком далеко ушедшие от принятых у их кочевых собратьев по ту сторону Яксарта.

Одновременно под властью парфянских царей оказались иранские области Мидия, Персия, Кармания и Арея на территории которых несколько веков успешно функционировал ахеменидский имперский проект, и чье население усвоило государственнические и великодержавные традиции. Отдельными анклавами размещалось на территории Парфянского царства семитоязычное и эллинское городское население. Десятилетия греко-македонской колонизации Востока привели к возникновению множества больших и малых греко-македонских полисов, наделенных существенными экономическими и политическими привилегиями. Эллинские колонисты болезненно переживали крушение греко-македонских режимов и в дальнейшем поддерживали вторжения селевкидских и римских войск, стремясь с их помощью добиться эллинистической реставрации.

В подобных условиях, наследникам Митридата I пришлось фактически заново формировать идеологию расширенного Парфянского царства, создавать эффективный государственный аппарат управления его многочисленным и разнородным населением. Из-за необходимости для парфянских царей играть роль верховных арбитров по отношению к разнородным городским и сельским общинам, внутренняя политика нового государства стала априори синкретической, включив в себя заимствования из различных доктрин и практик, в том числе из геополитически враждебного эллинизма.

Установив свою власть во всех исторических иранских землях, парфянские Аршакиды обратились к проверенным моделям управления регионом и попытались отчасти реанимировать ахеменидский великодержавный проект. Впрочем, речь не шла о буквальном копировании опыта древнеперсидского государства. Из него были заимствованы многие элементы, призванные (по мнению Аршакидов) консолидировать страну в военно-политическом и социально-экономическом плане. В этом смысле парфянский опыт переосмысления ограниченного заимствования весьма далек от последующего сасанидского подражания и ритуализирования ахеменидской традиции.

Парфянский царь — и в этом проявились иранские верования, обожествлялся при жизни. Официальное обожествление происходило в момент коронации, одновременно с возжиганием вечного огня в городе Асаак (Астауэна), в котором основатель державы Аршак впервые был коронован. Парфянский царь считался носителем божественного царского *Фарна*, харизмы или божественной сущности, владение которой дает счастье, могущество и сакральное право на управление Ираншахром и всем миром⁷. По сообщениям Плиния, в административном плане парфянское государство состояло из 18 «царств». Некоторые из них имели полусамостоятельных правителей, иногда даже чеканивших собственную монету. Крупные и важные области, например, Мидия, часто управлялись родственниками царя, или даже его братьями⁸.

Пытаясь реконструировать парфянские реалии по античным источникам, мы неизменно приходим к выводу, что греко-римские историки наибольшее внимание уделяли внешней политике Парфянского царства, особенно в контексте его противостояния с Римской империей. Вопросы его внутренней жизни античные авторы интересовались намного меньше, поэтому информация о ней ограничена и не всегда проверена. Зачастую мы вообще имеем дело лишь с обобщениями и аналогиями. В этом смысле, гораздо большую практическую ценность имеют сохранившиеся парфянские эпиграфические памятники. Аршакиды не оставили нам подобно Ахеменидам и Сасанидам монументальных наскальных надписей, однако от парфянского периода осталось огромное количество надписей, сделанных на *остраках* (черепках сосудов).

Наиболее известны из них остраки из Нисы. Они были обнаружены во время археологических работ под руководством М.Е. Массона в 1948-1954 гг. на городищах Нисы (в Южной Туркмении, недалеко от Ашхабада), одной из ранних столиц Аршакидов. К настоящему времени известно уже около трех тысяч остраков, составляющих целый «нисийский архив». Большинство из них происходит с городища Старая Ниса и лишь несколько — с городища Новая Ниса; датируются они I в. до н.э. Надписи на черепках выполнены письмом, еще близким письму Ахеменидских царских канцелярий, а количество арамейских идеограмм в них так велико, что среди ученых даже возник спор: каков язык этих надписей — парфянский или арамейский? По содержанию своему надписи являются в большинстве случаев хозяйственными документами царских винных складов в Михрдаткирте (Старая Ниса) по учету податей вином и уксусом с разных виноградников, но некоторые надписи имеют и иное содержание. Все они представляют собой очень ценный источник как для социально-экономической истории, так и для истории культуры, религии и даже для политической хронологии⁹.

Указанные эпиграфические источники свидетельствуют о том, что во главе отдельных областей, составлявших Парфянское царство, стояли наместники – сатрапы (*хшатрапы* или *нахадары*). Группы сатрапий объединялись в *марзпанства*, во главе которых находились *марзпаны*. Сатрапии делились на *гилпархии*, те же, в свою очередь, на административно-территориальные единицы – *статмы*. В нисийском архиве упомянута одна из низших административных должностей – *дизпат* («правитель укрепленного селения»). Важную роль на всех ступенях иерархии играли военные командиры и сборщики податей¹⁰.

Фискальный аппарат был разветвленным и многочисленным. Помимо казначеев, только в доставке различных продуктов в царские хранилища (*мадустан*) и в их хранении участвовали специализированные чиновники: «доставляющий вино», «накладывающий печать», «писец», «счетовод», «кравчий». Упоминаются также жрецы, в частности, жрец Спосак-атуршиат («господин огня»).

Нисийские документы свидетельствуют, что округа Нисы, составлявшая, очевидно, царские земли, делилась на имения (*дасткирт*), которые, в свою очередь, делились на «виноградники» (*раз*). Названия тех и других частично совпадали с названиями селений. Ряд «имений» и «виноградников» именовались по прежним царям и здравствующему в то время государю. Земли делились на несколько категорий: земли «*узбар*», с которых шел сбор «*узбар*»; земли «*патбажик*», с которых взимался сбор «*патбаж*». Кроме того, особый сбор шел на поддержание храма Огня. Сборы поступали либо с имений, либо с отдельных виноградарей, под которыми подразумевались свободные общинники.

Существовала развитая канцелярия, велся настоящий бухгалтерский учет. Так, на поступления вина в царские винохранилища в Нисе составлялся приходный документ на остраконе, на который заносились сведения об источнике и размере поступления и даже о том, кто его доставлял. В дальнейшем, на нем же делались пометки: «перелито в другой сосуд», «новоизготовленное», «скисло», а также отметки о контроле. Сохранились сводные реестры, списки, требования на выдачу вина. Разброс дат – 70 лет. Сосуд запечатывался печатью специального чиновника и если печать снималась, составлялся акт. Некоторые остраконы использовались многократно¹¹.

Изоцренная бюрократическая система, выстроенная по ахеменидским стандартам, позволяла Аршакидам эффективно управлять самыми отдаленными частями своей огромной империи, методично эксплуатируя покоренные народы. Четкий порядок взимания налогов, обеспечивал центральную власть достаточными средствами для ведения активной внешней политики и подавления внутреннего недовольства. За весь четырехсотлетний период своего существования Парфия не переживала сколь ни будь серьезных социально-экономических кризисов, вызванных исключительно проблемами в ее народном хозяйстве.

Аналогично, не представляли смертельной опасности для государства вооруженные мятежи и сепаратистские движения полуавтономных зависимых владений (крупных эллинских полисов, Армении, Персиды, Харагены и т.п.) ввиду безоговорочного военного доминирования парфян на Среднем Востоке. Любая армия, пытавшаяся оперировать в регионе, сметалась с поля боя парфянской тяжелой конницей. Самой главной и нераз-

решимой внутривосточной проблемой для Парфянского царства стали рудименты родоплеменного уклада, сохранявшиеся в парфянской общине. Власть царя сильно ограничивалась его соотечественниками. Не зная на обожествление его персоны и признание за родом Аршаков первенства, остальные субэтнические группы в составе парфянского народа считали его лишь первым среди равных, а их элиты ревностно охраняли традиции племенного самоуправления.

Наличие разветвленных родственных связей в среде парфянской знати создавало питательную среду для возникновения бесконечных династических споров, перераставших в вооруженные попытки захвата власти. Представители парфянских знатных родов, как правило, связанные родственными узами с тем или иным претендентом на трон, принимали самое активное участие в династических войнах, периодически сотрясавших парфянскую империю.

С началом нашей эры, внешняя экспансия Парфянского царства постепенно сошла на нет и страна всецело погрузилась в хаос внутренних конфликтов¹². Причем, в династические распри парфянских семейств постепенно стали втягиваться прочие народы, подвластные Аршакидам. Так, сразу после смерти Артабана III (12-38 гг.), центрально-азиатские вассалы парфянских царей (гирканцы, саки, дахи и др.), тяготевшие своим второстепенным положением в государстве, попытались даже отстранить от власти господствующую бесценно династию Аршакидов и привести к власти своих земляков Готарза (38-51 гг.) и его брата Вардана (39-48 гг.). Начавшееся вслед за этим яростное противостояние западной и восточной (центрально-азиатской) частей страны привело даже к отделению последней после неудачного для ее претендентов исхода борьбы за верховную власть. Вполне самостоятельный режим во главе с неким Санабаром утвердился в Мерве (Маргиана) и даже начал выпускать собственные деньги¹³.

Дальнейшая эскалация внутренней нестабильности привела к существенному ослаблению парфянской военной элиты и значительному падению авторитета правящей династии. Нарушением привычного баланса сил во внутренней политике Парфянского царства не замедлили воспользоваться усилившиеся региональные лидеры. Силы, собранные в 224 г. руководителем Персии Арташиром Папаканом на равнине Ормиздакан в Мидии, впервые оказались сильнее непобедимой конницы Аршакидов. Военное поражение последнего парфянского царя Артабана V привело к краху династии и к окончанию политической истории Парфянского царства.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ:

¹ «Theodotus, mille urbium bactrianorum praefectus» (Юстин, XLI, 4, 5). В русском переводе см.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А.А. Деконовского и М.И. Рижского // Вестник древней истории. – 1954. – № 2. – С. 203-251; № 3. – С. 193-251; № 4. – С. 187-239; 1955. – № 1. – С. 199-243.

² Юстин, XLI, 4, 9.

³ Дьяконов И.М., Зеймаль Е.В. Правитель Парфии. – С. 9. – примеч. 47; – С. 17. – примеч. 87.

⁴ Hill G.F. Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia (in the British Museum). – London, 1922. – P. 149. – Pl. XXVIII, 4.

- ⁵ Страбон, XI, 2. В русском переводе см.: Страбон. География. В 17-ти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. – Л., 1964.
- ⁶ Wroth W. Catalogue of the Coins of Parthia. – London, 1903. – P. XXIX.
- ⁷ О Фарне (у Фирдоуси в «Шахнаме» - *Фарра*) см.: Bailey H.W. Zoroastrian Problems in Ninth Century Books, II ed. – Oxford, 1971; Litvinskij B. A. Das K'ang-chu – Sarmatische Farnah // Central Asiatic Journal. International Periodical for the Languages, Literature, History and Archaeology of Central Asia, Wiesbaden. – 1972. – Vol. 16. – № 4; 1976. – Vol. 20. – № 1-2.
- ⁸ Подобно произведениям Юстина и Страбона, «Естественная история» (закончена в 77 г. н.э.) самого известного энциклопедиста древности Гая Плиния Секунда Старшего является попыткой изложения всеобщей истории. Для темы нашего исследования представляют большой интерес, разбросанные по всему сочинению упоминания о странах и народах, входивших в Парфянское царство. В более компактном виде они содержатся в географической части сочинения (книги III-VI). Ценности труду Плиния добавляет и то, что по существу он является гигантским сводом выписок из множества сочинений предшествующих авторов, часто не сохранившихся до наших дней. Благодаря Плинию такая форма сбора и подачи материала прижилась в латинской литературе и впоследствии в ней не раз создавались произведения, подражавшие «Естественной истории», например «Собрание достопримечательностей» Гая Юлия Солина (III в. н.э.) или «О браке Филологии и Меркурия» Мартиана Капеллы (V в. н.э.). В них повторяется, с некоторыми изменениями, и географическая часть сочинения Плиния с интересующими нас материалами. Для более подробного изучения этого вопроса см.: Sallmann K.G. Die Geographie des alten Plinius in ihren Verhältnissen zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse. – Berlin; New York, 1971.
- ⁹ Дьяконов И.М., Лившиц В.И. Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы. – М., 1960. Точно такие же остраки, датирующиеся, по-видимому, тем же временем, археологи нашли на руинах другой древней парфянской столицы, Гекатомпил (Шахри-Кумис в Иранском Хорасане). Позднее подобные находки были сделаны и в других близлежащих местах: надписи на черепках из Кошадепе (Туркмения) являются тоже хозяйственными документами II-III вв. н.э.; надписи на целых сосудах и обломках из Старого Мерва I в. до н.э. – II в. н.э. и из расположенных в том же оазисе Гебеклы III-IV вв. н.э., Куныкалы (Ашхабад) и Игдыкалы I в. н.э. (на Узбое) и даже из далекого Ниппура в Ираке I-II вв. н.э. указывают, видимо, на лиц, которым принадлежали эти сосуды. Парфянские остраки найдены и еще дальше к Западу, в Дуре-Эвропосе, на границе с Римской империей (III в. н.э.). Часть из них, по-видимому, тоже с хозяйственными записями. Бронзовый медальон с парфянской надписью II в. до н.э.(?) обнаружен в Дангаре (Таджикистан). Подробнее об этих находках см.: Денисов Е.П. Отчет о работе Дангаринского отряда // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1980. – Вып. 15. – С. 97; Bivar A.D.H. The First Parthian Ostrakon from Iran // Journal of the Royal Asiatic Society Great Britain and Ireland. London. – 1970. – P. 63-66; Harmatta J. Die parthischen Ostraka aus Dura-Europos. – Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae, Budapest. – T. 1, VI, 1958, Fasc. 1-2.
- ¹⁰ Gignoux P. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. – London, 1972 (passum).
- ¹¹ Дьяконов И.М., Лившиц В.И. Документы из Нисы ... – С. 22-23.
- ¹² Обычно считают, что парфяне остановили расширение древнеримского государства на восток, хотя скорее произошло обратное: легионы Суллы и Лукулла встали на пути логичного объединения в составе Парфянского царства всех бывших селевкидских владений, включая Сирию. Римская аннексия последней явилась превентивной мерой, направленной против такого захвата. См.: Гусаков В.В. Центральная азиатская политика Кушанского царства. – Shygys Orient. – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КазАН, 2007 - № 1-2 (7-8). – С. 7-14.
- ¹³ Массон В.М. Восточно-парфянский правитель Санабар // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 26. Нумизматический сборник. – Ч. 2. – М., 1957. – С. 34-42.

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.С. Маджун

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДУНГАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С КИТАЕМ

Дунгане – выходцы из Китая, переселившиеся на территорию Российской империи в конце 70-х гг. XIX в. в результате подавления Дунганского восстания 1862-1878 гг. Второй этап массового переселения дунган произошел в 1881 г. после подписания Петербургского договора, по которому Россия покинула временно оккупированный Кульджинский край. В результате двух этапов переселения на территорию Туркестанского края, главным образом Семиреченской области, водворилось около 20 тысяч дунган, что составляло 0,7 % всего населения края¹. В настоящее время на территории Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана проживает около 100 тысяч дунган, несколько сотен дунганских семей в последние годы переселились на территорию России.

За время проживания дунган на новой родине отношения между Китаем и его бывшими подданными складывались по-разному. Вплоть до второй половины 30-х гг. прошлого века продолжались постоянные перебежки части дунган из Китая в Россию и обратно, в зависимости от политической и экономической обстановки в этих странах. В дунганских селениях за все экономические и политические нововведения властей население голосовало «ногами». В годы политических и социальных потрясений, например, после восстания в Киргизии 1916 г., в период Октябрьской революции 1917, Беловодского мятежа 1918, в период коллективизации и раскулачивания, явившихся причиной голода начала 30-х г., происходило массовое бегство дунган в Китай. Бежали, в основном, зажиточные дунгане и духовенство, увлекая за собой до нескольких сот семейств дунганского крестьянства. В годы относительно спокойные, особенно в годы НЭПа (1921-1925 гг.), многие беженцы-дунгане непрерывным потоком вновь возвращались из Китая, благо тогда существовали тесные связи с Китаем, откуда постоянно приезжали торговцы, особенно в с. Ирдык.

Подобные постоянные массовые перебежки дунган наносили не только экономический урон, но и подрывали доверие к социалистическому строю со стороны китайских трудящихся, чего не могла допустить правящая компартия. Возможно, именно в пропагандистских целях, из-за близкого соседства с Китаем наблюдался повышенный интерес и внимание

Маджун (Мусарова) Джамиля Сулеймановна - к.и.н., старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики НАН КР

властей к экономическим и культурным нуждам дунган в первые после-революционные годы: для них создавались национальные культурно-просветительские учреждения, научный центр по изучению языка, письменности и истории, выделялись денежные ссуды новоприбывшим из Китая и пр. Но все же необходимо было положить конец постоянным миграциям дунганского населения, что и было сделано органами ГПУ в начале 30-х гг., когда им стало известно, что китайский консул подготовил почву к массовой эмиграции почти половины дунганского населения Киргизии и Казахстана. По данным бригады, китайскими паспортами только в двух селениях в 1931 г. были обеспечены: в Ирдыке - 223 хозяйства, в Сукулукке - 360. Крестьяне хотели убежать в Китай после сбора урожая, но органы ГПУ предотвратили массовый уход, изъяв у дунган все паспорта².

В начале 60-х гг. прошлого столетия наблюдался большой приток китайских дунган в Киргизию и Казахстан. Привлеченные пропагандистскими документальными фильмами об успехах Советской власти в СССР, многие дунгане КНР переселялись в места компактного проживания среднеазиатских дунган в поисках лучшей жизни. Советское государство всячески оказывало поддержку вновь переселившимся, выделяя им земельные наделы и скот. Эта группа китайских дунган отличалась своей энергичностью, предприимчивостью, деловой хваткой и отсутствием иждивенческой психологии (возлагающей все надежды о светлом будущем на государство), присущей советским дунганам. В достаточно короткие сроки эта группа дунган, занявшись торговлей и предпринимательством, значительно обогатилась; именно они первыми начали привозить товар из Китая на рынки Киргизии и Казахстана. Самыми влиятельными и высокообразованными деятелями мусульманского культа были и остаются выходцы из китайских дунган.

В начале 90-х гг. с распадом СССР и открытием приграничной торговли, в Китай стали вывозиться огромные партии металла из закрывшихся фабрик и заводов, а из Китая привозились дешевые товары широкого потребления довольно низкого качества. На сегодняшний день не только повысилось качество привозимой продукции из Китая, но и значительно расширился ассортимент - это стройматериалы, мебель, бытовая техника, продукты питания, современная техника, сельхозмашины и сложное компьютерное оборудование. Не уступая в качестве другим странам-производителям, китайские товары остаются при этом самыми дешевыми.

Сегодня Китай открыто демонстрирует свое стремление к сотрудничеству во всех областях экономики, науки и культуры. Особенно бурными темпами развивается торгово-экономическое сотрудничество с республиками Центральной Азии, причем не только на государственном уровне. Огромные инвестиции в экономику Кыргызстана вкладывают и частные предприниматели. Совместно с кыргызской стороной китайцы занимаются поиском и разработкой полезных ископаемых, строят заводы и фабрики, оснащая их современным компьютерным оборудованием китайского производства, а также крупные торговые комплексы («Таатан»-1,2,3) и рынки («Мадина», «Джунхай» и др.). Отрадно, что, инвестируя в Кыргызстан многомиллионные средства, Китай, в отличие от западноевропейских инвесторов, не пытается учить нас жить и правильно бороться со своим правительством. Расширяя свой бизнес в Кыргызстане, китайцы создают тысячи рабочих мест, решая проблему безработицы, в том числе, дунганской молодежи.

В области науки в последние годы наблюдается огромный интерес китайских ученых к центрально-азиатским дунганам и проблемам дунгановедения. Расширились научные контакты и укрепились дружеские связи ученых Отдела дунгановедения НАН Кыргызстана и научных центров КНР в лице известных китайских ученых профессоров Ху Чжэньхуа, Ма Тун, Хо Семин, Янь Хуэйчжун, Линь Тао, Хай Фэн, Мяо Дунся и др. Давний друг Отдела дунгановедения, видный китайский ученый-манасовед профессор Ху Чжэнхуа определил дату создания кыргызской государственности. Согласно древним китайским летописям, она насчитывает два тысячелетия.

Руководитель Отдела дунгановедения проф. М.Х. Имазов осуществляет научное руководство китайскими аспирантами и докторантами, многие из которых успешно защитили кандидатские и докторские диссертации. Дунгановеды Кыргызстана занимаются совместными научными исследованиями с китайскими учеными. Так, М.Х. Имазов, в соавторстве с Дин Хун, в 1999 г. выпустил книгу «Хуэйцзу Китая». Профессор Линь Тао издал сборник произведений И.С. Шисыра, переведя их на китайский язык, а в 2008 г. - работу, в которой опубликовал пословицы и поговорки, анекдоты и рассказы дунган ганьсуйской и шэньсийских групп, не только на китайском языке, но и на письме дунган Центральной Азии. В Китае были переведены и изданы научные работы и художественные произведения дунганских ученых и писателей: историко-этнографический очерк М.Я. Сушанло "Дунгане" и его монография "История и культура дунган Центральной Азии" (Иньчуань, 1996 г.), сборник литературных произведений среднеазиатских дунган "Вонщён" ("Надежда", 1999), сборник стихов и рассказов М.Х. Имазова; периодически публикуются научные статьи сотрудников Отдела дунгановедения.

Важным историческим событием для дунганской диаспоры Центральной Азии стало преобразование в 2008 г. Отдела дунгановедения в Центр дунгановедения и китаистики, что, несомненно, будет способствовать укреплению дружеских взаимовыгодных отношений Кыргызстана и Китая.

В ряде университетов (БГУ, КГНУ, КГУСТА) г. Бишкека открыты китайские отделения, тесно сотрудничающие с Министерством народного образования КНР и ставшие сегодня самыми престижными и востребованными факультетами, где обучаются студенты из разных республик Центральной Азии. Недавно открылся Институт Конфуция на базе БГУ, который финансируется китайской стороной и призван обучать всех желающих языку и знакомить с богатой культурой Китая. Ежегодно увеличивается поток студентов, желающих пройти обучение в Китае, к нам же приезжают учиться китайские студенты и аспиранты.

С распадом СССР в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане были образованы ассоциации дунган, которые активно занимаются «народной дипломатией», развивая отношения с Китаем и китайскими дунганами. В Узбекистане и Казахстане деятельность этих ассоциаций проходит при финансовой поддержке государства. Плодотворную деятельность по развитию культурных связей с Китаем проводит Ассоциация дунган Казахстана (АДК) в лице ее президента Х.Ш. Даурова. В 2003 г. было открыто представительство АДК в г. Сиане (КНР), а в 2008, при посреднической помощи Х.Даурова, был подписан договор о сотрудничестве и побратимских отношениях между Жамбылской областью Казахстана и провинцией Шэньси. Помимо экономического и культурного этот договор имеет большое политическое значение для дунганской диаспоры Казахстана. Х. Дауров активно пропагандирует среди молодежи необходимость получе-

ния достойного образования, для чего десятки дунганских студентов были отправлены на учебу в Малайзию и Китай; к тому же несколько человек получили возможность бесплатного обучения, которое оплачивает китайское правительство.

В Узбекистане насчитывается около двух с половиной тысяч дунган. В 1988 г. в Ташкенте был создан Дунганский культурный центр, который вот уже два десятилетия возглавляет кандидат исторических наук, заслуженный деятель культуры Республики Узбекистан М.Д. Савуров. Он наладил тесные дружеские связи с китайским посольством, которое на постоянной основе оказывает посильную материальную помощь дунганской диаспоре Узбекистана. Так, в 1998-2004 гг. посольством было организовано преподавание китайского языка и оборудован кабинет в школе № 42 в Дунган-махалле Уртачирчикского района Ташкентской области. Там же китайским посольством была построена новая асфальтированная дорога, оказана помощь в строительстве рисоружки и теплицы для выращивания грибов, а также выделены средства для издания двух монографий М. Савурова о культуре дунган и проведения международной конференции, посвященной 130-летию переселения дунган в Центральную Азию.

В Кыргызстане в марте 2008 г. новый лидер дунганской диаспоры, молодой энергичный предприниматель Хусейн Маянху с командой единомышленников, возобновил активное сотрудничество с китайским посольством, провел ряд праздничных мероприятий в дунганских селах, оказывает материальную помощь и поддержку в решении многих проблем своего народа. В помощь пострадавшим от землетрясения районам Китая, Общественное объединение дунган во главе с Х. Маянху выделило 100 тыс. юаней. Китайское посольство, в свою очередь, оснастило компьютерами целый класс в Токмакской школе и предоставило возможность дунганам Кыргызстана участвовать в работе нескольких тематических семинаров, проходивших в Китае. Ежегодно КНР предоставляет возможность обучения в китайских колледжах и вузах студентам из Кыргызстана, предоставив лучшим студентам не только возможность бесплатного обучения, но и обеспечивая их ежемесячной стипендией за счет китайской стороны.

Сегодня одной из острейших проблем дунган Центральной Азии является проблема сохранения и развития родного языка. К тому же, прекращение издания государственных учебников по дунганскому языку и литературе ставит под угрозу продолжение преподавания родного языка в дунганских школах. Решение этой проблемы дунгановеды видят в обогащении дунганского языка современными словами из китайского «путунхуа», которые активно вводятся в новые учебники и газетные статьи. Благодаря знанию родного языка, дунганская молодежь не уезжает на заработки за пределы страны, а находит работу у китайских коммерсантов или в фирмах, сотрудничающих с КНР.

Таким образом, дунгане Центральной Азии ощутили на себе положительные политические, экономические и культурные изменения, проводимые КНР в контексте политики открытости и реформ и возлагают большие надежды на продолжение взятого курса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Семенов П. Географическо-статистический словарь российской империи. - СПб. - Т.5. -1885. - С.273-274.

² Фесенко П.И. Дунганский вопрос в Киргизской республике. 1931 г.: ЦГА политической документации РК, ф.10, оп.1, д.360, л.1-28.

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА (первая четверть XX века): ИСТОРИЯ И УРОКИ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы социально-культурного развития Казахстана в 20-30 гг. XX века.

Казахскому национальному театру по решению коллегии НКП КАССР от 11 февраля 1926 года было присвоено наименование «Казахский государственный академический театр».¹ На сцене искусства появился еще один очаг культуры. Также в протоколе заседания коллегии Наркомпроса КАССР о деятельности Казахского драматического театра от 25 апреля 1926 года постановили: «При укомплектовании труппы на зимний сезон, новых артистов принимать обязательно по предварительным испытаниям Губоно, а также установить обязательное испытание здесь, причем усиленное внимание обратить на подбор женского персонала труппы. Признать необходимым командирование в текущем 1926 году казахских работников сцены в художественные вузы КАССР (драматические школы, консерватории и т.д.»² Для повышения квалификации и профессионализма работников отправляли в музыкальные учебные заведения.

Легендой на поприще казахского искусства остается А.В.Затаевич. Когда-то Ромен Роллан в своем письме А.В.Затаевичу по поводу его сборника «1000 песен казахского народа» и первой серии фортепианных миниатюр (апрель 1926 г.) писал: «Я, как и Вы, был поражен силою трогательного настроения, которое довольно простыми средствами вызывает легенда об Аксак-Кулане, призывной силой такой песни, как «Сыр-Дуан», которая создает в пространстве город на Сыр-Дарье, – этим цветением прекрасных и здоровых мелодий, которые – украшают степь. Я был также удивлен тем, что они перестали быть для меня далекими, я нахожу их как бы то ни было родственными нашей европейской музыкальной флоре, если не той, какою она является ныне, то той, каковою она была, пока ученая музыка не заглушила в ней элемент народности. Мне очень понравились Ваши «миниатюры» для фортепиано, № 12 (Каргамау) долго будет мне сопутствовать в моих безмолвных беседах с самим собою. № 2, № 4, № 5, № 10 – меня восхищают. А № 14-15 являются превосходным заключением».³

9 мая 1926 года в городе Кызыл-Орде был организован концерт в честь дня печати.⁴ На концерте выступали народный певец-импровизатор Иса Байзаков, Веницкая, Елубай, Курманбек, Калибек, Серке, Мурзагалиев, которые смогли перенести аудиторию в глубь степей и дать прекрасные образцы казахского народного творчества.

Ассоциация пролетарских писателей была организована 2 июня 1926 года в г. Кызыл-Орде по постановлению секретариата Казкрайкома РКП (б).

Был принят устав. Сообщено в КазАППе о зачислении группы в число членов КазАПП. Установлен размер вступительного и членских взносов (вступительный – 50 коп., членский – 25 коп. Для открытых литературных собраний бюро выхлопотало помещение (летний клуб на берегу Сыр-Дарьи), где 11 июня была устроена первая читка.⁵

Тажибаев Махмуд Калиевич – кандидат исторических наук, доцент (Казахстан).

Летом 1926 года Казахский драматический театр сделал свое первое турне по маршруту Кызыл-Орда-Туркестан, Чимкент – Аулие-Ата (Джамбул), Пишпек (Фрунзе) – Алма-Ата – Каркаралинская ярмарка – Каракол и обратно.⁶ Репертуар спектаклей состоял из больших исторических драм и комедий. Концерты состояли из выступлений хора, певца с домброй, импровизатора, юмористов-рассказчиков, танцоров и т.п.

В апреле 1927 года в Москве в малом зале Московской государственной консерватории состоялся концерт из произведений Казахского музыкального творчества, организованный Народным Комиссариатом Просвещения Казахской АССР.⁷ В нем принимали участие следующие артисты казахской государственной труппы: Габбас Айтпаев, Кали Байжанов, Амре Кашаубаев, Иса Байзаков, Курманбек Джандарбеков, Далили Онгарбаева, Елубай Умурзаков и Жамбике Шанина. Программу вели народный артист Казахской АССР А.В.Затаевич и директор Казгоструппы Джумат Шанин.

В репертуаре казахские народные песни в записи и обработке А.Затаевича – «Сары-арка», «Ардак», «Сайраса бір», «Ак күм», «Алты басар» исполнял Государственный оркестр народных инструментов под управлением заслуженного артиста Г.П.Любимова; Каркаралинские песни – «Жалгыз арша», «Смет», «Агаш аяк», «Дударай» исполнял Амре Кашаубаев; Кустанайские песни – «Агайша», «Кыздар», «Сары-арка» исполнял Елубай Умурзаков; Семипалатинские песни в записи и обработке А.Затаевича – «Газиз акын», «Горы Баян-аула», «Сары озен» исполнял профессор С.М.Козолупов и др.

В газете «Советская степь» 4 мая 1927 года было опубликовано: «В настоящее время в Казахстане насчитывается всего 12 театров. Есть в КАССР губернские города, как Актюбинск, окружные, как Кустанай, которые не имеют специальных театральных зданий. Лучшими театрами обладают Семипалатинск и Петропавловск. Это старые театральные города. Сейчас в них работают постоянные драматические коллективы, причем Петропавловск периодически посещают опереточные ансамбли, пробирающиеся из Челябинска в Сибирь, а в Семипалатинске изредка работает кружок казахов – любителей драматического искусства».⁸

В газете «Советская степь» 26 июля 1927 года опубликовали статью о выступлении Амре Кашаубаева в показательном концерте в Москве перед отъездом на Всемирную музыкальную выставку во Франкфурте-на-Майне: «Небольшая зала Московской консерватории была переполнена, все билеты заранее проданы. 2-ое отделение концерта было посвящено выступлениям представителей национальной музыки. Особенный успех выпал на долю куриста Исенбаева (башкир), исполнявшего на своем оригинальном инструменте нечто вроде длинной сопилки две трогательные башкирские песни, и Амре Кашаубаева, исполнившего под аккомпанемент домбры сначала две казахские песни, а потом, по настойчивому требованию зрителей – еще одну песню. Артисты исполняли свои номера в национальных костюмах. Так они будут выступать и на выставке».⁹

Всемирная музыкальная выставка состоялась во Франкфурте-на-Майне. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) организовало советский отдел выставки. В концертах и оперных спектаклях выступали национальные артисты разных стран. На выставке с 22 по 31 июля 1927 года проводилась русская музыкальная неделя, для участия в которой была организована советская этнографическая группа во главе с заслуженным артистом РСФСР профессором Г.Любимовым. В этнографи-

ческую группу входил и Амре Кашаубаев. Она дала 9 концертов в Большом оперном театре. Концерты прошли с огромным успехом. Газета «Франкфуртер цейтунг» писала: «То, что показал нам профессор Г.Любимов при участии отдельных выдающихся исполнителей, превзошло все наши ожидания... ВОКС выполнил свое обещание, показав только правдивое и настоящее из богатой национальной музыки СССР».¹⁰ Французы и даже обычно сдержанные немцы были покорены красотой голоса безвестного степного певца, непосредственностью его исполнительской манеры.

В начале XX в. казахская литература была уже на достаточно высоком уровне. Огромной популярностью пользовались произведения классиков казахской литературы – А.Байтурсына, Ш.Кудайбердыулы, М.Жумабая, Ж.Аймауытулы, придерживавшихся в своих произведениях общечеловеческих ценностей, принципов гуманизма. В то же время появляется плеяда молодых литераторов, представителей так называемой «пролетарской» литературы – С.Сейфуллин, Б.Майлин, И.Жансугуров, С.Муканов, появляются первые работы М.Ауэзова, С.Муканова, Г.Мусрепова, М.Хакимжановой.

Первая половина 20-х годов характеризовалась господством в литературе классического направления, созданного Абаем, однако власти, прекрасно понимая, что литература обладает огромным пропагандистским потенциалом, прилагают огромные усилия по созданию казахского «социалистического реализма». Эти мысли высказывались на собрании казахских студентов вузов Москвы в 1924 г., на V краевой партконференции в 1925 г. и на собрании казахских студентов Ташкента в 1929 г. В середине 20-х годов разгорелась дискуссия о месте и роли литературы в жизни общества и о наличии казахской «пролетарской» литературы. В ходе этой дискуссии такие поэты и писатели, как М.Жумабай, Ж.Аймауытулы, А.Байтурсын, М.Дулатулы, К.Каменгеров были обвинены в национализме.

Литературная деятельность этих авторов в 20-е годы послужила позже поводом для обвинения их в антисоветском заговоре и репрессий. Одновременно шла работа по установлению политического контроля над творчеством самих «пролетарских» писателей и поэтов. С этой целью в 1926 г. создается Казахская ассоциация пролетарских писателей (Каз-АПП), имевшая свой печатный орган «Кус жолы». Этот альманах стал основным орудием критики «буржуазных» и «националистических» литераторов. Таким образом, к началу 30-х годов в Казахстане устанавливается жесткий контроль над литературой, целый ряд жанров, тем и направлений становится запретным и дальнейшее развитие казахской литературы происходит не благодаря, а вопреки политике властей.

Объединение казахской и русской групп КазАППа г. Кызыл-орды состоялось 12 мая 1927 года. Было избрано бюро Кызыл-Ординского отделения, в которое входили: Дранкин, Давлетбаев, Кульжанова, Крылов. Объединенная группа имела две секции.

В газете «Советская степь» 28 апреля 1927 года было напечатано: «14 апреля 1928 года в клубе профсоюзов состоялся первый литературный вечер КазАППа. Вечер открылся докладом о состоянии современной казахской литературы. После доклада читали свои произведения тт. Муканов, Давлетбаев, Гатаулин, Халмакан Абдыкадыров, Майлин, Малабаев и др. Среди присутствующих преобладали учащиеся казахских учебных заведений – КИНО, совпартшколы и др. Оргбюро КазАПП на своем заседании 21 апреля 1927 года постановило выпустить в мае месяце первый

литературно-художественный альманах КазАППа под названием «Жыл ??сы» («первая ласточка»). Альманах будет печататься на казахском языке.¹¹

Согласно постановлению секретариата Казкрайкома ВКП (б) об издании литературно-критического журнала от 23 января 1928 года стали «считать необходимым издание ежемесячного литературно-критического журнала при Казгизе на следующих условиях: 1. Журнал должен быть средством объединения всех революционных и советско-настроенных писателей из казахов, средством воспитания их в духе коммунизма и тем самым способствовать скорейшему оформлению и созданию новой советской казахской литературы, отвечающей запросам широких рабоче-крестьянских масс. 5. Одним из основных отделов журнала должны быть отдел критики. Этот отдел должен ставить себе следующие задачи: вскрывать объективный классовый смысл различных литературных произведений, беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений, раскрывать буржуазный и мелкобуржуазный национализм в литературе, искусстве и критике и «в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним». Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг – учиться и должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине – в своей собственной среде».¹² Таким образом, показ всех произведений искусства или публикация художественной литературы производились через цензуру.

В протоколе заседания коллегии Наркомпроса КАССР о переводе Казахского драматического театра в город Алма-Ату и об улучшении его деятельности от 1 июля 1928 года постановили: «1. Считаясь с фактом переброски всего театрального имущества Гостеатра и его студии в алма-Ата, а также в связи с созданием Государственного университета в ней (Алма-Ата), постановление коллегии НКП от 5 мая 1928 года № 19, п.6 оставить в силе, отпустив по представленной смете необходимые средства на мероприятия по переброске театра и его студии».¹³

В Петропавловском казахском педагогическом техникуме был организован под руководством И.К.Коцыка хор из 60 человек. В ноябре 1928 года хор был приглашен в Москву и успешно выступил в Кремле, академии художеств, Доме Красной Армии и заводах.

В газете «Советская степь» 18 декабря 1928 года было напечатано об интернациональном вечере, организованном КазАППом: «15 декабря в городском кино состоялся интернациональный вечер казахской ассоциации пролетарских поэтов и писателей. В начале была показана работа казахского драмкружка – пьеса в 2 действиях «Тендік». Затем русский хор под управлением Казанского, исполнялись узбекские песни, русские сольные номера, казахские бытовые песни, декламации, национальные казахские, татарские и узбекские песни, номера казахской и татарской национальной музыки».¹⁴

Из доклада о работе Казахской Ассоциации пролетарских писателей на заседании коллегии АПО Казкрайкома ВКП (б) известно: «Еще в 1925 году Киробкомом ВКП (б) создано Оргбюро ассоциации писателей, куда вошли тов. Майлин и Сейфуллин. Задача Оргбюро заключалась в создании почвы для организаций пролетарских писателей края. С этой целью Оргбюро написало устав, декларацию, которые исходили из устава РАП-Па. Кроме того, было организовано несколько объединений в некоторых округах. Так дело обстояло до конца 1927 года. В 1926/27 г. в Кызыл-

Орде общим собранием писателей было избрано Правление. У нас в 1926-27 гг. было издано несколько номеров специального альманаха. Думали в конечном счете его превратить в журнал, но не удалось. Поэтому наши писатели теперь обслуживаются журналом «Жана адебиет». В настоящее время союз пролетарско-крестьянских писателей насчитывает 80 человек членов. По партийности 62 % членов ВКП (б). Таким образом, мы имеем определенный количественный состав писателей и поэтов, они являются самым лучшим элементом писательской массы Казахстана. При правильном руководстве этот костяк будет опорой партии на фронте идеологии и литературы». ¹⁵

В протоколе заседания президиума сектора искусств и литературы Наркомпроса РСФСР об улучшении художественного обслуживания казахстанских новостроев, имеющих общесоюзное значение от 15 июля 1931 года постановили: «3) Поручить Центральному штабу включить казахстанские новостройки в сеть обслуживания бригадами московских театров, согласовав план с сектором искусств. 5. Поручить национальной группе сектора искусств обеспечить достаточное количество мест для Казахстана и контингент приема в художественные вузы и техникумы на 1931-1932 гг.». ¹⁶

8 сентября 1931 года А.В.Затаевич в ответном письме Ромену Роллану по поводу своего сборника «500 казахских песен и кюев» писал: «Разрешите мне предложить Вам мою новую работу в области музыкальной этнографии киргиз-казахов под названием «500 песен и кюев» (музыкальные пьесы для «домбры») Адаевской (около Каспийского моря), Букеевской (ранее Астраханской губернии), Семипалатинской (на Иртыше) и Уральской области. Неудивительно, что в подобной стране есть еще настоящие поэты-певцы! И я чувствую себя счастливым, т.к. сделал в этих краях около 300 записей, среди которых исполнение знаменитых певцов: Габбаса Айтбаева, Магиры Шамшутдиновой, Мусулманкула Абсалыкова и т.д. Другое существенное отличие второй моей работы, на которое я прошу Вас обратить особое внимание, – это пьесы для домбры (примитивный двухструнный щипковый инструмент, настраиваемый в кварту), которые называются у казахов «кюй». Никто из музыкальных этнографов до настоящего времени не решался зафиксировать их на бумаге, так как это исключительно трудная работа по причине оригинального ритма и очень свободной манеры исполнения, а часто из-за большой протяженности этих «музыкальных поэм без слов», которые удивительно заключают в себе эмбрионы нашего культурного симфонизма. Действительно, начало «Отти-кетти» Есбая (Таз-бала) напоминает тематическое развитие Бетховена, а трио примитивной пьесы почти идентично музыкальным формулам Антона Рубинштейна, который, конечно, не мог знать киргизско-казахской музыки». ¹⁷

Свою более чем двухтысячную коллекцию записей и произведений народной музыки композитор Затаевич собирал по сообщениям почти пяти-сот добровольных корреспондентов – знатоков и ценителей песен, рожденных на степных просторах. Среди них были певцы и домбристы, будущие ученые и писатели, артисты и др. Два тома и рукописный сборник Затаевича, оставшиеся после его смерти, – своеобразная антология казахского музыкального творчества до тридцатых годов нашего века. Труды композитора имеют огромное познавательное и практическое значение.

В 1932 году был открыт в Алма-Ате музыкально-драматический техникум. ¹⁸ Для дальнейшего развития театра и музыки в Казахстане, а

также чтобы обеспечить дефицит квалифицированных работников-казачов: актеров, певцов, пианистов и музыкантов, было необходимо открытие соответствующего учебного заведения.

1 апреля 1932 года академик Б.В.Асафьев в своем письме А.В.Затаевичу по поводу сборника «500 казахских песен и кюев» писал: «Мне хочется сказать Вам о музыкально главном: о высоком качестве собранного материала, заключающего в себе нелегко исчерпываемые, можно сказать, богатейшие по эмоциональной правдивости, свежести и художественной притворенности образцы вокальной и инструментальной мелодики. О ценности материала Вашего собрания для композиторов говорить не приходится. Тут не только много качественно первоклассных напевов, ценных уже вне всякой обработки, но тут есть чему композиторам поучиться. Тут богатые содержанием мелодические пласты и наслоения ряда эпох, из которых опытный слух извлечет ценнейшие уроки, — о том, что нет расщудочного определенного формального канона, раз навсегда установившего нормы истинно прекрасной мелодии, но что есть чуткий и отзывчивый всецело определяемый содержанием, исторический конкретный процесс мелодического творчества, т.е. специфического вида музыкальной речи, сохраняющий и переключающий из эпохи в эпоху их психику и их общественное сознание».¹⁹

Внимательно анализируя материал, А.В.Затаевич первым сделал ряд серьезных научных выводов. Они положили начало теоретическим исследованиям основ казахской народной музыки. Он разработал наиболее полную для того времени классификацию жанров казахской народной песни.

В его трудах впервые даны биографические сведения и характеристики виднейших народных композиторов. Александр Викторович не только записал значительную часть их произведений, но и в содержательных комментариях отметил своеобразие каждого автора. Музыкальный вклад композитора был высоко оценен правительством Казахстана. Ему, в числе первых деятелей казахского искусства было присвоено почетное звание народного артиста республики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА РК, ф.5, оп. 6, д. 32, л. 71.
2. Там же, ф.81, оп. 1, д. 1134, л. 81.
3. Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.): Сборник документов и материалов. — Том I. — Алма-Ата: Казахстан, 1965. — С.486-487.
4. Советская степь. — 1926, — 9 мая.
5. Там же. — 10 июня.
6. ЦГА РК, ф.81, оп. 1, д. 953, л. 142.
7. Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... — С.489-492.
8. Советская степь. — 1927. 4 мая.
9. Там же. — 1927. — 26 июля.
10. Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... — С.493.
11. Советская степь. 1927. — 28 апреля.
12. АП РК, ф. 141, оп. 1, ед.хр. 1847, лл. 211-212.
13. ЦГА РК, ф.81, оп. 1, д. 1361, л. 24.
14. Советская степь. — 1928. — 18 декабря.
15. АП РК. Ф. 141, Оп. 1, Ед.хр. 2783, лл. 1-3.
16. Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)...С. 509-511.
17. Там же. — С. 513.
18. ЦГА РК, ф.30, оп. 2, д. 582, л. 13.
19. Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... С.516-517.

ПОДГОТОВКА МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С первых дней независимости Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев требовал уделить первостепенное внимание в строительстве Вооруженных Сил кадровой политике, повышению уровня профессиональной подготовки офицерского и сержантского состава [1].

Решение данной задачи видится Министром обороны нашей страны Д.К.Ахметовым в качественном военном образовании, которое постоянно находится в центре его внимания, о чем свидетельствуют проведенные в 2007-2008 годах коллегии Министерства обороны. В ходе их работы было обращено внимание на приоритетность данного направления – в первую очередь повышения качества образования и принятия мер, направленных на развитие и совершенствование учебно-материальной базы военно-учебных заведений [2].

В формировании младшего командного состава Вооруженных Сил Казахстана важную роль играет Кадетский корпус МО РК. Созданный Указом Президента Республики Казахстан от 1 июля 1996 года, он стал составной частью инфраструктуры военного образования и подготовил за этот период 1031 военного специалиста для Вооруженных Сил Казахстана. Командование, преподавательский состав Кадетского корпуса ведут планомерную и целенаправленную работу по качественной подготовке сержантов – профессионалов.

Следует отметить, что в целом, командованием соединений и частей ВС РК даются положительные отзывы на выпускников, которые характеризуются как образованные, воспитанные и требовательные командиры. Вместе с тем, современная обстановка требует подготовки военных специалистов на качественно новом общеобразовательном, профессиональном и культурном уровне. Большое разнообразие сложных видов вооружения и военной техники, широкое применение информационных и компьютерных технологий, новых систем и средств связи, а также международное военное сотрудничество ВС РК, которое в последнее время вышло на более качественный уровень, требует новых подходов к вопросам обучения и воспитания. Это, в свою очередь, дает импульс для постоянного развития и совершенствования образовательных программ.

В этой связи, при посещении Кадетского корпуса Министром обороны РК Д.К. Ахметовым в сентябре и январе текущего учебного года, перед командованием, преподавательским составом и всем коллективом были поставлены задачи по дальнейшему совершенствованию образовательных программ. Уделено особое внимание внедрению в учебный процесс инновационных технологий с использованием интерактивного и мультимедийного оборудования, углубленному изучению английского языка и обучению кадетов работе в компьютерных информационных сетях [3]. Все это заставляет по-новому взглянуть, насколько сегодняшний уровень подготовки соответствует предъявляемым требованиям.

Так, итоги войсковой стажировки выпускного курса в 2008 году выявили ряд упущений в учебном процессе, в частности при организации занятий с подразделениями, кадеты недостаточно владеют методикой проведения. В этой связи проведен сравнительный анализ Программ курсовой и боевой подготовок командиров мотострелковых отделений Сухопутных войск и образовательных программ Кадетского корпуса. В анализ включены следующие документы:

- Программа боевой подготовки мотострелковых подразделений, утвержденная Командующим Сухопутными войсками в 1995 году, которая предусматривает подготовку командиров мотострелковых отделений, мотострелков, наводчиков – операторов и механиков – водителей с общим объемом учебной нагрузки 1008 часов.
- Программа боевой подготовки мотострелковых подразделений, утвержденная приказом начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Казахстан от 23 ноября 2002 года № 379, которая предусматривает подготовку командиров мотострелковых отделений, мотострелков, наводчиков – операторов и механиков – водителей с общим объемом учебной нагрузки 1046 часов.
- Программа курсовой подготовки военнослужащих по контракту мотострелковых и танковых войск Сухопутных войск ВС РК, утвержденная Приказом председателя Комитета начальников штабов – первым заместителем Министра обороны РК от 14 июля 2004 года № 316. Данная программа предусматривает курсовую подготовку на учебный период продолжительностью 3,5 месяца для военнослужащих, имеющих родственную специальность или ранее освоенную прямую специальность (объем 510 учебных часов), и 5 месяцев для военнослужащих, не служивших в рядах Вооруженных Сил и не имеющих базовой подготовки (объем 864 учебных часа);
- Государственный общеобязательный стандарт образования подготовки специалистов на должность командиров мотострелковых отделений по профессии «Младший специалист военного управления», утвержденный приказом МОН РК № 654 от 12 декабря 2006 года, реализуемый в образовательных программах Кадетского корпуса МО РК. Данный стандарт предусматривает подготовку военных специалистов:
 - а) обучение на базе 9 классов со сроком 2 года 10 месяцев с общим объемом учебной нагрузки 4760 часов, из них на профессиональную подготовку 2634 часа;
 - б) обучение на базе 11 классов со сроком обучения 1 год 10 месяцев с общим объемом учебной нагрузки 3096 учебных часов, в том числе 2634 часа на профессиональную подготовку.

Для проведения сравнительного анализа программ подготовки военных специалистов по указанному профилю, за основу приняты вышеуказанные документы. При этом для сравнения выделены: из Программы курсовой подготовки военнослужащих расчет часов по предметам обучения со сроком 5 месяцев, по Кадетскому корпусу – аналогичные предметы военно-профессиональной подготовки из учебного плана со сроком обучения 1 год 10 месяцев.

**Расчет часов учебных программ
боевой, курсовой подготовок и учебного плана Кадетского корпуса
МО РК по предметам военно-профессионального обучения.**

№п/п	Предметы обучения	Количество учебных часов			Кадетский корпус ГОСО 2007г.
		Программа боевой подготовки 1995г.	Программа боевой подготовки 2002г.	Программа курсовой подготовки 2004г.	
1	2	3	4	5	6
1.	ГПП	160	120	48	50*
2.	Тактическая подготовка	350	350	229	250
3.	Разведывательная подготовка	10	10	22	-
4.	Огневая подготовка	256	256	68	250
5.	Техническая подготовка	22	22	120	230**
6.	Вождение	-	-	54	80
7.	Методическая подготовка	-	-	118	-
8.	РХБЗ	20	20	12	80
9.	Подготовка по связи	4	4	18	80
10.	Инженерная подготовка	20	20	8	82
11.	Уставы	18	18	8	108
12.	Строевая подготовка	44	44	8	80
13.	Физическая подготовка	80	120	28	100
14.	Военная топография	6	6	8	60
15.	Военно-медицинская подготовка	4	4	4	34
16.	Противопожарная подготовка	4	4	4	-
17.	Основные вопросы практики работы сержантов по воинскому воспитанию подчиненных	-	-	40	80***
18.	Основы ротного хозяйства	-	-	-	30
19.	Организация боевой подготовки	-	-	-	42
Итого:		998	998	797	1636

Примечание:

* – предмет «Основы права»

** – предмет «Устройство и эксплуатация вооружения и военной техники»

*** – предмет «Основы военной педагогики и психологии»

В итоговое количество часов Программ курсовой и боевой подготовки не включены часы, предусмотренные на проведение зачетов и экзаменов.

Сравнительный анализ Программ показывает, что по изучению предметов военно-профессиональной подготовки учебный план, предусмотренный ГОСО, в наибольшей степени отвечает квалификационным требованиям командира мотострелкового отделения на БМП. В сравнении с Программой курсовой подготовки, количество часов учебного плана Кадетского корпуса, отводимых на изучение предметов: огневая подготовка, техническая подготовка, РХБЗ, инженерная подготовка, подготовка по связи, военной топографии, военно-медицинской подготовке и другим предметам значительно больше. Кроме того, по военно-профессиональной подготовке изучаются предметы «Организация ротного хозяйства», «Основы боевой подготовки», «Основы военной истории», проводится 30-дневная войсковая стажировка.

Объем учебных часов по технической подготовке (предмет «Устройство и эксплуатация вооружения и военной техники» – 230 учебных часов), а также вождение боевых машин в количестве 80 учебных часов отвечает требованиям по присвоению выпускникам квалификации «механик -водитель БМП 3 класса».

Учебным планом Кадетского корпуса предусмотрено также изучение предметов:

- 1) профессионально-технического цикла: «Устройство автомобиля» -160 часов, «Техническое обслуживание и ремонт автомобиля» – 100 часов, «Основы управления автомобилем и безопасность движения» – 60 часов, «Правила дорожного движения» – 90 часов, «Организация эксплуатации автомобильного транспорта» – 26 часов и вождение автомобиля в объеме 70.
- 2) общепрофессиональной подготовки в объеме 356 часов (в том числе предметы: английский язык, информатика и вычислительная техника, культурология и др.);
- 3) гуманитарного цикла в объеме 135 часов (профессиональные казахский, русский и английский языки, история Казахстана);

Таким образом, образовательные программы Кадетского корпуса, разработанные в соответствии с требованиями ГОСО начального профессионального образования, позволяют:

1. Проводить качественную подготовку военных специалистов по профессии «Младший специалист военного управления»;
2. Присваивать выпускникам квалификации:
 - 4501011 – слесарь по техническому обслуживанию гусеничной и автомобильной техники;
 - механик-водитель БМП 3 класса.

Наряду с этим, выпускники Кадетского корпуса в процессе обучения получают достаточную общепрофессиональную и гуманитарную подготовку, необходимые навыки в пользовании персональным компьютером и информационными технологиями, а также знания иностранного (английского) языка. Вместе с тем, анализ программного материала показывает целесообразность рассмотрения отдельных вопросов, решение которых позволит повысить эффективность подготовки будущих командиров мотострелковых отделений.

Программой Курсовой подготовки от 2004 года предусмотрено: – методическая подготовка в объеме 118 учебных часов. Согласно программам

обучения Кадетского корпуса, методическая подготовка проводится только по предметам «Тактическая подготовка» — 8 часов и «Физическая подготовка» — 4 часа;

- разведывательная подготовка в объеме 22 часов. В учебных планах данная подготовка в виде отдельных тем входит в программу предмета «Тактическая подготовка»;
- противопожарная подготовка в объеме 4 часов. В программах Кадетского корпуса противопожарная подготовка отсутствует.

Это позволяет сделать вывод, что в целях привития кадетам навыков организации и проведения занятий с использованием технических средств обучения, эффективного применения методических приемов при практическом обучении личного состава подразделений, а также получения необходимых знаний по правилам пожарной безопасности и пользованию средствами пожаротушения, внести в образовательные программы следующие изменения:

- во-первых, ввести методическую подготовку в виде отдельных тем по следующим предметам обучения: – оружие массового поражения и защита от него – 12 часов; – военно-инженерная подготовка – 8 часов; – огневая подготовка – 24 часа; – устройство и эксплуатация вооружения и военной техники – 24 часа; – вождение боевых машин – 6 часов; – строевая подготовка – 4 часа; по предмету «Тактическая подготовка» увеличить методическую подготовку (включая темы по разведывательной подготовке) до 20 учебных часов;

- во-вторых, провести сравнительный анализ программы предмета «Основы военной педагогики и психологии» с программой методической подготовки в целях введения в изучение актуальных вопросов, связанных с подготовкой командиров к проведению занятий с подчиненными, а также эффективному применению на занятиях тренажерного оборудования, технических и информационных средств обучения;

- в-третьих, рассмотреть содержание программного материала по предмету «Тактическая подготовка» на предмет соответствия тем по разведывательной подготовке предмету «Разведывательная подготовка», который предусмотрен в Программе курсовой подготовки от 14.07.2004 г. При необходимости внести изменения с учетом актуальности отдельных вопросов и соответствия их современным требованиям;

- в-четвертых, ввести в обучающие программы Кадетского корпуса изучение противопожарной безопасности, включив в виде отдельной темы в программу предмета «Основы ротного хозяйства» в количестве 4 учебных часов.

Таким образом, внесение изменений и дополнений в образовательные программы Кадетского корпуса позволит:

- привести в большее соответствие различные Программы обучения с целью соблюдения единых требований по подготовке военных специалистов на должности командиров мотострелковых отделений на БМП;
- на более качественном организационном и методическом уровне готовить выпускников Кадетского корпуса, что даст возможность сержантам-профессионалам на высоком уровне проводить практические занятия с подчиненными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. М.Серкпаев. К вопросу развития профессионального корпуса сержантов Вооруженных Сил Республики Казахстан // – Вестник № 3 НУО. -Кокшетау: РИСК-бизнес, 2006.– С.32.
2. О.Папура. Учиться никогда не поздно. – Сарбаз № 1(1) 11 января 2008.– С.2.
3. В.Горин. Кадеты налягут на английский. – Сарбаз № 7 (7) 22 февраля 2008. – С.2.
4. Программа боевой подготовки мотострелковых подразделений МО РК. – Алматы: Воениздат, 1995.– 172 с.
5. Программа боевой подготовки мотострелковых подразделений МО РК. – Астана: МО РК, 2002.– 163с.
6. Программа курсовой подготовки военнослужащих по контракту мотострелковых и танковых войск Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Казахстан. – Астана: МО РК, 2004. – 106 с.
7. Государственный общеобязательный стандарт образования, ГОСО 2.5. Начальное профессиональное образование. Профессия 4501001 «Младший специалист военного управления». – Астана: МОН РК, 2006. – 34 с.

ФЕНОМЕН МИГРАЦИИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Феномен миграции населения является сложным и многогранным процессом, имеющим в последние годы четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты. Исследователи крайне неоднозначно обосновывают ее теоретические и практические первопричины и их влияние на социально-политические процессы в основных регионах мира. В первой группе работ миграция характеризуется как своеобразная подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением. В работах, относящихся ко второй группе, миграция определяется как совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и возникающих в этой связи изменений пространственного положения индивидов относительно территориально закрепленных структур населения. Авторы исследований, входящих в третью группу, определяют миграцию как массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс. И, наконец, в четвертой группе работ миграция характеризуется как фактически любое перемещение в пространстве и как один из наиболее динамичных способов массового реагирования населения на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию.¹ Столь широкая классификация вполне объяснима многофакторностью миграции и тем, что ее толкование в разных странах определяется конкретными проявлениями и это отражается на научных подходах как за рубежом, так и у нас в стране.

Анализ видов миграции необходим для определения составляющих и границ миграционного процесса. Выделены три основных вида перемещений – безвозвратная, сезонная и маятниковая миграции. Они имеют наибольшее значение поскольку связаны с развитием производительных сил общества и относятся к числу личных и вещественных факторов производства. Кроме того, они способствуют решению одной и той же задачи: пространственному соединению элементов труда.

Миграция выполняет функции регулирования потоков между регионами (в различном пространственном и административно-территориальном измерении), формирования состава населения в районах интенсивного экономического освоения, стимулирования более активной миграционной подвижности населения в одних регионах и его стабилизации в других. Она играет заметную роль в решении тех экономических задач, которые были обусловлены необходимостью, с одной стороны, снижения уровня трудоизбыточности, а с другой – обеспечения рабочей силой регионов.²

Прежняя межтерриториальная миграция имеет тенденцию к утрате своего значения как средства решения важнейших экономических проблем. Поэтому в современных условиях, виды территориальных перемещений требуют дополнительной классификации. Такой подход объясняется не только процессом суверенизации бывших союзных республик, но

и обострившимися этносоциальными и этнополитическими проблемами, влияющими на жизнедеятельность общества. Акцентируя внимание на последнем утверждении, обратимся к анализу безвозвратных и временных перемещений.

Считается, что безвозвратные территориальные перемещения мигрантов характеризуются переменой места жительства людьми разных национальностей с учетом того, что они больше не будут возвращаться туда, откуда приехали. Это относится к тем, кто по разным причинам убыл из мест постоянного проживания и, переехав в другой регион, сумел получить работу, жилье и социальную защиту. В этом случае, как нам кажется, немаловажное значение имеет та социальная атмосфера, которая складывается вокруг каждого конкретного человека, семьи. Безвозвратные территориальные перемещения скорее всего приведут к тому, что потомки тех, кто переехал навсегда в тот или иной регион, не будут возвращаться к месту прежнего жительства, полностью адаптировавшись в новой социальной обстановке, а то и самоидентифицировавшись в определенной национальной среде.

Что же касается временных территориальных перемещений, то если не принимать во внимание их некоторую схожесть с сезонными перемещениями (сезонные перемещения на строительные, сельскохозяйственные и другие работы, а также туризм, лечение, поездки на учебу и т.п.), для этого процесса характерен отток из мест постоянного проживания людей, которые по истечении определенного времени (от нескольких месяцев до нескольких лет) возвращаются обратно. Предполагается, что он происходит, прежде всего, в регионах с определенной межнациональной напряженностью и сопровождается локальными вспышками межнациональных конфликтов. Массовое сознание в этом случае ориентируется на то, что межнациональная напряженность – явление временное, быстро идущее на убыль. Однако, даже после временного территориального перемещения надежды на спокойную жизнь могут улетучиться, так как вполне вероятно, что социально-политическая ситуация может измениться.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что миграция во многом соответствует тем процессам, которые протекают в обществе, и характеризует по своим сущностным признакам его зрелость. Это, в свою очередь, дает возможность выявить ее типологию:

- 1) внутринациональные – миграции, осуществляемые в пределах территорий, которые занимают различные этносы (вне зависимости от их численности);
- 2) межнациональные – миграции, осуществляемые за пределы территории, которую занимают представители различных этносов.³

Такая типология в наибольшей степени отвечает реалиям сегодняшнего дня и оставляет исследователю возможность «маневра» при анализе различных аспектов миграции, позволяя выделить в межнациональных миграциях подтипы, к которым относятся: подготовка и сам процесс переселения конкретных людей – представителей этнических групп на другие территории. Переезжающие люди, являясь субъектами этносоциальных и этнополитических отношений, ищут и в ряде случаев находят возможность реализации своих миграционных устремлений посредством участия в общении как с представителями органов власти различных

уровней, так и с представителями социальных групп, имеющими отношение к процессу переселения. Расселение же переселившихся людей на новых территориях происходит с учетом возможностей принимающих регионов и индивидуальной способности мигрантов к скорейшей адаптации к новым условиям жизни.

Представляется целесообразным выделить две приоритетные формы миграции: организованную и неорганизованную. Организованная миграция предполагает наличие возможности с учетом проводимой государственными политиками существенным образом влиять на перемещение населения из одной страны в другую. Любое государство должно быть заинтересовано в том, чтобы миграционные процессы, независимо от начального пункта массового исхода людей, не шли вразрез общенациональными интересами. В соответствии с этим разрабатываются государственные программы, принимаются соответствующие законы, заключаются договоры с другими странами, создаются службы, призванные обеспечивать этот процесс, вводятся миграционные квоты, выделяются материальные и другие ресурсы.

Неорганизованная миграция, хоть и не обходится без участия государственных институтов, все же обладает большей степенью свободы для граждан. К существенному недостатку такой формы миграции можно отнести то, что люди не получают вовремя социальную защиту и не всегда в полной мере обеспечены их гражданские права. Кроме того, участники неорганизованной миграции должны рассчитывать в основном на себя или на своих ближайших родственников.

Следует выделить структурные компоненты миграции, непосредственным образом отражающие существующую этносоциодинамику в зависимости от:

- социального статуса – мигранты, занимающие различное социальное положение;
- национальной принадлежности – мигранты доминирующего этноса и представители других народов страны убытия, а также мигранты этнически близких и различных общностей;
- политической ориентации – мигранты, уезжающие по политическим мотивам, и те, чьи политические интересы совпадают с деятельностью политической элиты государств;
- причин, побудивших переменить место жительства, – мигранты, уезжающие по причине межнациональной напряженности, и те, кто уезжает по экономическим, экологическим или иным причинам;
- цели – мигранты, стремящиеся изменить свой социальный статус, и те, кто не стремится к этому;
- степени урбанизации – мигранты, переезжающие из городов, и те, кто прибывает из сельской местности;
- мощности миграционных потоков – мигранты, представляющие регионы массового и локального выезда населения.⁴

Доминирование этих компонентов может превратить социальные действия в индивидуальную реакцию на внешнюю угрозу. Исходя из этого, надо уяснить, что ситуативно-функциональный алгоритм оправдан тем, что потенциальный мигрант, еще даже не представляя свои перспективы, обязан принимать решения, которые, согласно его предположениям, стабилизируют, а может, и улучшат его положение в обществе.

С рассмотренными переменными тесно связано миграционное поведение людей. Дифференциация его на индивидуальное, групповое и массовое, предполагает что, не будучи тождественными, эти составляющие на практике способны влиять друг на друга.

Изучение теоретического аспекта миграции и миграционной политики позволяет выявить новые закономерности, типы, виды и формы миграции, определить мощность и глубину миграционных потоков, причины миграции. Исследовательская работа на этом направлении способствует накоплению научно-информационного банка данных о причинах появления миграции, условиях ее реализации, а также возможных последствий этого процесса. В условиях обострения этнической напряженности, детерминированной политической нестабильностью, роль и значение этого направления возрастают, поскольку неизбежно возникают различного рода споры о правомерности того или иного решения властей или же предпосылок миграции.

Необходимо выделить специфику миграционных потоков. Речь идет не только о неких перемещениях населения. Существуют различные точки зрения, отражающие специфику таких перемещений. Одна из них определяла наличие в структуре миграционных потоков вынужденных переселенцев, беженцев, депортированных народов, эмигрантов, войск, выводимых из дальнего и ближнего зарубежья. Вторая определяет пять основных миграционных потоков: вынужденную миграцию, внешнюю миграцию, внешнюю трудовую миграцию, незаконную миграцию и внутреннюю миграцию.

Сопоставление разных точек зрения позволяет говорить о сложном социально-политическом наполнении миграционных процессов, возникающих в них противоречиях, присутствии в мотивах миграции этнических детерминант. Эффект их трансформации в новых условиях и проекция этнических установок на новую социальную среду могут быть совершенно неожиданными. Проявляясь с особой отчетливостью, структурные элементы миграции несут в себе этическую, тем самым объективно предполагая взаимоотношения людей разных национальностей на протяжении всего миграционного процесса и после его завершения. В общем виде миграция представляет собой совокупность массовых перемещений людей, обусловленных этносоциальными и этнополитическими проблемами в регионах и ограниченных временными рамками. Такое понимание миграции позволяет, опираясь на результаты научного анализа, выявить современные проблемы межнациональных отношений и научно объяснить их влияние на перемещения людей, а также определить возможные последствия этого процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Попова А.Х. Методологические особенности миграции населения. – Орджоникидзе, 1989.
2. Рыбаковский Л.Л. Методологические вопросы прогнозирования населения. – М., 1978; Методика социологического изучения демографического поведения. – М., 1995.
3. Гольдин Г. Г. Миграция и проблемы ее регулирования. – М.: Интердиалект, 2000.
4. Иванов В.Н. Межнациональная напряженность в региональном аспекте // Социологические исследования. – 1993. – № 7.

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

А.К. Джусупбеков

СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Прежде чем анализировать понятие этнической идентичности, которое вошло в научный оборот русскоязычных исследователей в основном в постсоветское время в связи с массовым проникновением западных концепций этничности, важно провести обзор взглядов советских ученых на такие ключевые понятия марксистско-ленинской теории нации, как нация, этнос, национальное и этническое самосознание.

Фундамент марксистско-ленинской теории нации составляет сталинское определение нации, как исторически «сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».¹

В последующие годы, вплоть до перестройки, подход Иосифа Сталина к феномену нации господствовал в советской науке, а также активно использовался частью западных ученых.

Следует отметить, что, в отличие от основоположников марксизма-ленинизма, И. Сталин уделял особое внимание обратному воздействию на базис. Более того, в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания», написанной в 1950 году в связи с дискуссией в «Правде» по вопросам языкознания, он утверждал о недопустимости смешивания языка с надстройкой и что развитие языка совершается иначе, чем развитие базиса и надстройки.²

Анализируя сталинские взгляды на национальную идею, известный современный немецкий философ Курт Бюхнер отмечает, что «для Ленина эта идея была ничем иным как изобретением буржуазии, которая должна была привязать рабочий класс к капиталистическому государству и отвлечь его от международной солидарности», Сталин «отвернулся от безоговорочного интернационализма марксистов, но, тем не менее, он попытался объединить национальную идею с господствующим учением о государстве».³ Нация, по Сталину, «есть форма, в которой является общество, и она должна быть наполнена социалистическим содержанием».⁴

Джусупбеков Азизбек Кылычбекович – к. филос. н., старший научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР

«Ленин, как ложно приписывал ему Сталин, отбрасывая национальное, лишь бичевал содержательное амальгамирование с идеологическими представлениями буржуазии, но не его самого, — замечает К.Бюхнер, описывая сталинскую концепцию нации, — правда, в ходе мирового триумфа социализма, наконец, возникнет единая нация, в которой были бы обобщены все предшествующие ей».⁵

Ярким примером отхода И.Сталина от марксизма является мощнейшая пропаганда в годы Великой Отечественной войны, использовавшая национальные чувства и призывавшая к тому, «чтобы защитить Родину, и не просто родину, так называемых социалистических достижений, но, прежде всего, Родину, живущих в Советском союзе наций».⁶

Действительно, сталинизм призвал на помощь образы Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова и других русских героев из истории, несмотря на их классовую принадлежность. В Кыргызстане и среди воинов-киргизов стал возрождаться культ Манаса, который в предвоенные годы был под идеологическим запретом.

В послевоенные годы Сталин, рассматривая язык и нацию, подчеркивает, что нация, есть «нечто целое, внутри которого выступают его классы и классовые противоположности», «если бы этого манифестированного в языке и нации целого не существовало, не могло — слышим и удивляемся — образоваться никакого общества, даже никакого внутренне противоречивого». Язык и нация — «это не только необходимые узы, связывающие в единство граждан государства, но они связывают воедино поколения в прошлом, настоящем и будущем».⁷

Таким образом, сталинская концепция нации противоречит марксистско-ленинской и по своей сути, отличается от нее признанием неклассовости национальных языков, национальной целостности, пусть даже классово-противоречивой, единстве поколений национальной общности.

По мнению А.А.Праздуская, крупного современного российского специалиста в области теории нации и этноса, хорошего знатока отечественных и зарубежных исследований этнополитических и этнокультурных процессов, «вплоть до конца 50-х годов сталинское определение воспринималось марксистскими исследователями как бесспорная истина», но и «новейшие этнические определения нации отечественными и зарубежными исследователями существенно не отличаются от сталинской дефиниции».⁸

В постсталинский период, начиная с 60-х годов, «в развитии советской обществоведческой науки наметился определенный сдвиг, своего рода «разделение труда», когда этнографы стали заниматься теорией этноса и этнических процессов, а философы — теорией нации, проблемой национализма и национальными вопросами».⁹

В период брежневского правления во второй половине 60-х годов на страницах журнала «Вопросы истории» развернулась дискуссия вокруг понятия «нация». Большое внимание было уделено национальному самосознанию как нацобразующему признаку.

По мнению М.А.Карыбаевой, «несмотря на негативную позицию итоговой статьи, нельзя не отметить позитивные сдвиги, достигнутые в ходе дискуссии:

- рядом ученых признано, что национальное самосознание — реальность субъективного порядка, которая производна от объективных условий функционирования и развития этнических общностей и в этом смысле оно вторично;

- отмечена социальная роль самосознания;
- сделана попытка раскрыть содержание данного явления;
- конкретизирован вопрос о месте национального самосознания среди характерных черт этнических общностей». ¹⁰

В последующие годы в советской литературе прочно утверждается термин «этнос», заметно потеснив понятия «племя», «народность», «нация», «национальность». ¹¹ Наиболее фундаментальная разработка этого термина дана в трудах академика Ю.В.Бромлея, где он этнос определяет «как исторически сложившуюся на данной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием) фиксированным в самосознании (этнониме)». ¹²

Другой советский этнограф М.В.Крюков обосновывает свою историческую типологию этнических общностей, представляющую собой одновременно периодизацию процесса, этнического развития человечества: «на первом этапе, совпадающем с эпохой первобытности, архаическим этническим общностям свойственны аморфность их специфических признаков, низкий уровень выраженности этнического самосознания (что проявляется зачастую в отсутствии самоназваний), нечеткость этнических границ. Второй этап соответствует эпохе рабовладения, он отмечен активизацией этничности, вследствие чего, древние этносы обладают отчетливо выраженным этническим самосознанием, в основе которого лежит обычно представление о делении человечества на «нас» и варваров. На третьем этапе по мере развития феодализма наблюдается процесс стагнации этнических общностей; средневековые этносы зачастую утрачивают свой дискретный характер, их специфика затухает, а этнические связи оттесняются на второй план социальными отношениями иного рода. На четвертом этапе кризис феодализма создает объективные предпосылки для интенсификации этнических связей, современные этносы характеризуются четкой выраженностью своих свойств, что сопровождается формированием принципиально новых компонентов этнического самосознания». ¹³

Представляет особый интерес концепция этноса С.А. Арутюнова, которая заключается в том, что «в основе возникновения и самоподдержания этносов лежат сгустки коммуникационных и информационных связей». ¹⁴ Автор подчеркивает, что и религиозные, и профессиональные, и политические, и спортивные, и любительские, и другие общественные группировки основываются на информационных сгустках, но «на сгустках тематически выборочных иносвязей, и только этнос базируется на лишенной всякой выборочности их всеобщей совокупности». ¹⁵

В понимании сущности этноса кроме социально-культурного подхода Ю.В. Бромлея, информационной концепции Ю.В.Арутюнова в советской литературе особое место занимает социобиологическое направление исследования этнических общностей Л.Н.Гумилева.

В своей работе «География этноса в исторический период», автор «эмпирически обобщающего» как он пишет «тридцать статей и четыре монографии, еще четыре трактата, выражающие суть диалектики природных процессов антропосферы», излагает возрасты этноса, описание особенностей, характер фаз этногенеза, закономерности взлетов и увяданий этносов, ценностей, названной им «конец и вновь начало». ¹⁶

Рассматривая антропосферу, которая имеет мозаичный характер, Л.Н.Гумилев называет ее этносферой, так как последняя делится на сообщества, которые попросту называются народами, либо нациями, либо этносами. «Народ» – слишком «неудобный» термин. «Нация» – применяется только к условиям капиталистической и социалистической формации, и именно термин «этнос» очень пригоден для того, чтобы им обозначить сообщества, на которые распадается все человечество.¹⁷

Первоначальные образования, первоначальные коллективы, существовавшие еще до появления у человека материального производства и помогавшие выживанию с появлением общества, постепенно развиваясь, создали те целостности, которые называются этносом.¹⁸

Отличая этносы от расы и популяции, автор считает их «явлением географическим, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный ландшафт».¹⁹

Л.Н.Гумилев подчеркивает, что этносы нельзя сводить «только к тем или иным социальным явлениям», они – «сочетание природного явления с теми социально обусловленными, искусственно созданными условиями, при которых мы природное явление можем констатировать, изучать и использовать».²⁰

К другой особенности этноса автор относит наличие более или менее сложной структуры, «которая обеспечивает этносу устойчивость, благодаря чему он имеет возможность пережить века смятений, смут и мирного увядания». Принцип этнической структуры, по Л.Н.Гумилеву, означает «иерархическую соподчиненность субэтнических групп, понимая под последним «таксономические единицы», находящиеся внутри этноса (как зримого целого), не нарушающего его единство».²¹

В качестве примера, иллюстрирующего вышеизложенное, приводится следующее: «Карел из Тверской губернии в своей деревне называет себя карелом, а, приехав учиться в Москву – русским, потому, что в деревне противопоставление карелов русским имеет значение, а в городе не имеет, так как различия в быту и культуре столь ничтожны, что скрадываются. Но, если это не карел, а татарин, то он будет называть себя татарин, ибо бывшее религиозное различие углубило этнографическое несходство с русскими. Чтобы искренне объявить себя русским, татарин должен попасть в Западную Европу или Китай, а в Новой Гвинее он будет восприниматься как европеец не из племени англичан или голландцев, т.е. тех, кого там знают».²²

Этническая система, как все живые системы, обладает способностью к саморегуляции «в историческом развитии динамична, и следовательно, как любой долгоидущий природный процесс выбирает посильные решения, чтобы поддержать свое существование», а «прочие отсекаются отбором и затухают».²³

При этом этносы «сопротивляются уничтожению, т.е. они антиэтропийны и приспосабливаются к внешним условиям, насколько это возможно», а «сколь скоро некоторая сложность структуры повышает сопротивляемость этноса внешним ударам, то неудивительно, что там, где этнос при рождении не был столь мозаичен ... он стал сам выделять субэтнические образования, иногда маскировавшиеся под сословия, но отнюдь не классы».²⁴

Основная функция этих субэтносов – «поддерживать этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества».²⁵

Рассматривая механизм этнической системы, автор считает, что сложность – «это его органическая деталь и как таковая возникает в самом

процессе этнического становления, или этногенеза», а «при упрощении этнической системы в фазе упадка число субэтнотосов сокращается до одного, что знаменует персистентное (пережиточное) состояние этносов». ²⁶

Что же касается механизма возникновения субэтнотосов, он использует следующие таксономические единицы: консорции и конвиксии, куда «помещаются мелкие племена, кланы, корпорации, локальные группы и прочие объединения людей всех эпох». ²⁷

Под консорциями понимаются «группы людей, объединенных одной исторической судьбой» — это «кружки, артели, секты, банды и т.п. нестойкие объединения», которые «чаще всего распадаются, но иногда сохраняются на протяжении жизни нескольких поколений» и «тогда они становятся конвиксиями, т.е. группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями». ²⁸

Уцелевшие в результате экзогамии и сукцессии (резкого изменения исторического окружения) вырастают в субэтнотосы. В условиях изоляции первоначальная консорция энергичных людей превращается в этнос, который ныне именуется «племя». ²⁹

Опираясь на системный анализ, подразумевающий анализ системных связей, Л.Н.Гумилев этнос определяет как «замкнутую систему, дискретного типа — корпускулярную систему, которая, получая единый заряд энергии и растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части и представляет собой природные коллективы людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющим себя («мы») всем другим коллективам (не «мы»)». ³⁰

Рассматривая «проблему первичного возникновения этнической целостности из особей (людей) смешанного происхождения разного уровня, культуры и различных особенностей», автор подчеркивает, что влечет их друг к другу, не принцип сознательного расчета или социальной близости, а комплиментарности как «неосознанная симпатия к одним людям и антипатия к другим, т.е. положительная и отрицательная комплиментарность». ³¹

На уровне этноса она именуется патриотизмом, но когда она принимает «уродливую, негативную форму ненависти ко всему чужому, тогда она именуется шовинизмом». ³²

Л.Н.Гумилев в своих работах утверждает, что «этнотосы являются биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную обложку» и «в основе этнического деления лежит разница поведения особей, составляющих этнос» и когда особи, взаимодействуя друг с другом, обнаруживают «одинаковую вибрацию биотоков или иными словами — единый ритм (частоту колебаний)», то «немедленно возникает целостность — однонастройная, эмоционально, психологически и поведенчески, что, очевидно, имеет физический смысл», и которая «тут же оформляется в социальный институт, организующий коллектив пассионариев: общину, философскую школу, дружину, полис и т.д.» ³³ и «при этом охватываются особи не пассионарные, но получившие тот же настрой путем пассионарной индукции». ³⁴ Далее «консорция преобразуется в этнос, который при расширении покоряет (политически или морально) другие этнотосы и навязывает им свой ритм» и «поскольку ритм накладывается на иные ритмы, полной ассимиляции не происходит и возникает субэтнотос». ³⁵

В случае, если «при сочетании данного ритма с другими теоретически может возникнуть гармония, когда фазы колебания идут в унисон», то

происходит «этническое слияние, ассимиляция», если же имеется «дисгармония, своего рода какофония», то, она порождает «нарушение ритма одного или обоих полей, что расшатывает системные связи и ведет к аннигиляции».³⁶

Главным оппонентом концепции Л.Н.Гумилева выступил академик Ю.В.Бромлей, высказывая следующую точку зрения: «Социальные факторы, образующие этнос, этническое самосознание в том числе, ведут к появлению сопряженной с ним популяции, то есть перед нами картина, прямо противоположная той, которую дает Л.Н.Гумилев».³⁷

На что Л.Н.Гумилев ответил следующим образом: «Ю.В.Бромлей имеет право выбрать для своего логического построения любой постулат, даже вполне идеалистический, согласно которому реальное бытие этноса не только определяется, но и порождается его сознанием. Правда, он рискует оказаться в положении Тейяра де Шардена, которого отвергли и французские коммунисты и католики. Ситуация аналогична. Акт творения материальной реальности приписан человеческому сознанию, поставленному выше творца мира или на его место. С этим не согласятся католики. А философы-материалисты не примут тезиса о первичности сознания.

Но даже ученые-эмпирики не имеют права на согласие с тезисом Ю.В.Бромлея, ибо он нарушает закон сохранения энергии. Ведь этногенез — это процесс, проявляющийся в работе (в физическом смысле). Совершаются походы, строительства храмов и дворцов, реконструкция ландшафта, подавление несогласных внутри и вне создающейся системы. А для совершения работы нужна энергия, самая обычная, измеряемая граммометрами или калориями. Считать же, что сознание, пусть даже этническое может быть генератором энергии — значит допускать реальность телекинеза, что уместно только в фантастике».³⁸

Обе концепции, которые получили широкое распространение в советской литературе были подвергнуты критике со стороны В.А.Тишкова, который считал, что «общепринятой дефиниции этноса не существует, но доминируют такие ее определения, как этносоциальный организм (Ю.В.Бромлей) или как биосоциальный организм (Л.Н.Гумилев)»,³⁹ но «современная концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание, прежде всего, на ее процессуальную (социально конструируемую) природу, подвижный и многокультурный характер современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов».⁴⁰

В.А.Тишков особо подчеркивает, что «в зарубежной литературе понятие «этнос» фактически отсутствует, если не считать часть восточноевропейских и немецких коллег (последние иногда используют термины «ethnicum» и «ethnikos»), а также ученых из других стран бывшего СССР, интеллектуальные корни которых сформировались в рамках единой советской науки под влиянием так называемой теории этноса».⁴¹

Таким образом, следует подчеркнуть следующие понятия.

Во-первых, сталинская трактовка нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникает на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, остается доминирующей среди современных исследователей нации как этнической общности, как на зарубежном, так и постсоветском пространстве.

Во-вторых, в советский период в научной литературе этнос рассматривался с различных позиций, как «этносоциальный организм» (Ю.В.Бромлей), как «биосоциальный организм» (Л.Н.Гумилев), как производ-

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН ЖООКЕРЛЕРИН АСКЕРДИК ӨНӨРГӨ ЭЛДИК ОЮНДАР АРКЫЛУУ ТАРБИЯЛОО

Кыргыз эли байыртадан эле өз Ата Мекенинин эртеңин ойлоп, көз карандысыздыктын туусун сактап келишкен. Мамлекетибиз бирде туусун көккө желбиретсе, бирде башка бир мамлекеттин алдында эркиндигин коргошкон. Мына ушундай оор акыбалдан чыгуу үчүн эн негизги милдет бул жоокердик күчтү чындап, эл ичинен азаматтарды топтоо иши карала баштаган. Демек, урушка шыктуу, жоого чыйрак жоокерлер эл камын ойлоонууга туура келген.

Белек Солтоноев белгилегендей, кыргыздар согушка өтө ынтык болушуп, балдарын жаш чагынан согушка даярдоо оюндарын өткөрүшкөн. Ошондой эле 17-50 курактагылар уруш милдетин мойнуна алышкан.¹ Мындан сырткары, көчмөн элдер² сыяктуу эле кыргыз жоокерлери эл алдында жоокердик ыйык милдет аткаруу үчүн ант беришкен.

Жоокердик тартипке шыктандыруу жана алардын денинин чымырканышына биринчи иретте, аркыл элдик оюндар даярдык болуп бере алган. Алсак, аскердик оюндарга «атчабыш», «күрөш», «жаа тартмай», «жамбы атыш», «эр сыйыш», «ордо», «эр эниш» сыяктуулар кирген. Жоокерлерди жаш кезинен ат үстүндө жүрүүгө үйрөтүшкөн, ал эми жогорудагы аталган оюндардын көпчүлүгү ат үстүндө ойнолгон. Жылкы тукумун кулун-тай кезинен жаш балага мингизип, керек болсо ал жаныбарын түбөлүк жоодо да, тойдо да бирге алып жүрүп жан шерикке айланткан. Мисалы, “Манас” эпосуна кайрылсак, жоо менен кармашууда жоокердин күнүн кошо көрүп, кошо тердеп, чаң жутуп, таноосун эдирейтип күчүнүн көбүн салгылашуу учурунда жумшаган Манас бабабыздын Аккуласынан айрылып турган жери канчалык бийик гармонияны багындырат³. Ошондуктан кыргыз баласын жоокердик өнөргө тарбиялоонун эн биринчи ыкмасы бул келечекте жоо менен кармашууда ат үстүндө өзүн бекем алып жүрүү болгон. Машыктыруу учурунда ат үстүнөн ооп кетүү, душман тарапка бир упай алып келишин туюндуруп, женилүүгө жол бербөөнү көзөмөлдөгөн. Жаш, өсүп келе жаткан жоокерлерди жоого жетип барып, өч алуу үчүн тез ылдамдыкта бастыруу керек болсо, муну көбүнчө «ат чабыш» элдик оюну менен көрсөтүшкөн. Алсак, эки айылдын балдарынан топтолгон тайпа маарадагы байгеге биринчилерден болуп жетүү милдеттендирилип, эки тараптын минген атынан тартып, баланын чеберчилигине чейин сыпатталган. Ушундан тарта ар бир жоокердин мойнуна өз саламаттыгына кам көрүү менен бирге тулпарын таптоо иши да жүктөлгөн. Атүгүл, жоого чыгууга кошумча согушка даяр тулпарын дайындай жүрүүсү милдет болгон. Ошол себептен, Манас бабабыз Бейжинге сапар аларда, жоокерлерине ашыкча тулпар камдоону сунуштап, ал эми колунда жокторго өзүнүкүнөн берип жана эл ичинен да жардам ирээтинде кайрылышат.

Жоокердик каруунун күчтүүлүгүн салмакташ үчүн жана ат үстүндө жекеме-жеке алышууда «эр эниш» аскерий-салттык оюндардын катарын ээлеген. Мында кайсы тарап биринчи энип кеткен болсо, жигиттер арасында чабандес аталып, утулган тараптын кыжырын кайнаткан. Башка-

ча айтканда, мындай көрүнүштөрдүн баары жекеге чыгуунун бирден бир даярдыгы болгон. Ал эми «**эр сайыш**» оюнунун даярдыгынын биринчи белгилери болуп, чыныгы курал жарактын ордуна жыгачтан жасалган шаймандар колдонулса, душман менен беттешүүдө ар кандай пикир келишпестик мамилелерден тартып, өз эли үчүн өч алуу кегине багышталган. Ошондуктан, жоокерлерди тарбиялоонун максаты дал ушундай кан-ды кызытма, көрүүчүлөр үчүн өтө кызыктуу байгеге сайылган оюндардын катарына кирсе, айрым учурларда жоокердин керт башына өлүм алып келген. Дал ушу сыяктуу эле «**күрөш**» эл арасында кеңири жайылып, байыркы кыргыз элинин майда-барат чогулушунан тартып, аш-тойлоруна чейин ойнолуп, эки айылдын күчүн өсүп келе жаткан жаш азаматтары аркылуу билишкен. Айрым учурларда, балбандар башка мамлекеттерден келген күчтүү баатырлары менен күрөшкө чыгышып, эбегейсиз даярдыкты талап кылган. Мисалы, эпосто Көкөтөй карыянын ашында Кошой баатыр калмактын Жолой балбаны менен болгон күрөшү буга далил болуп бере алат.

Ал эми «**ордо**» оюнунун аскердик жактан тарбиялык мааниси өтө бийик, алтургай акылмандуулук менен иш жүргүзүүгө алып келип чечкиндүүлүк, сабырдуулук жана жоокердик шамдагайлыкты жараткан. Алсак, «эки жак сызык сызып шарт коюшканда бири-бирине кол салышпоо, басып кирбөө жөнүндө жана айрым бир белгилүү жерлердин, анда жашаган элдердин кимге таандык болуп, кимге карай тургандыгы жөнүндө жана башка маселелерди айтышкандыгы шексиз. Кокус карама-каршылык болуп уруш чыкса, же чечилбеген талаш-тартыш болсо, илгерки салттын негизинде экинчи жактын ээлеген ордун, аймагын ордонун жалпы чийини менен белгилеп, мына ушул жерде аларга кантип сокку берүүнү же коргонуунун планы иштелип чыккан, оюндун жүрүшү аркылуу душмандын өнүгүн алып, кандай кылып сокку берүү жеңүү, эки жаатка бөлүнүп ойноо тартиби менен чагылдырылган. Ушул жерде томпой же абалак менен чүкөлөрдү атуу, чертүү ыкмаларында душманга кантип сокку берүү маселеси жана анын жолдору көрсөтүлгөн. Оюнда кездешүүчү «**ура атуу**», «**кадоо**», «**тооруу**», «**чертүүгө**» окшогон ыкмалар менен жоокерчилик доорго мүнөздүү тартиптердин чагылдырылгандыгын ачык көрөбүз. Мисалы «ура атуу» ыкмасы менен жоокердин алыстан чабуул коюп, топ жарып, душмандын биримдигин кетирип, ирээтин бузуп, чилдей тараткандыгы чагылдырылган. «**Кыңкай атуу**» ыкмасында душманга тикеден тике чабуулга өтпөй анын өнүгүн алып, негизги күчтөн болуп, алыстатып капталынан күтүүсүздөн качырып кол салуунун ыгы көрсөтүлгөн. «**Тооруда**» болсо – душмандын алдын тосуп, жекелетип туткундоо, же жок кылуу маселесиндеги жоокердин иш аракети чагылдырылат»⁴.

Ал эми Белек Солтоноев өзүнүн эмгегинде ордо оюнунун жүрүшүнө аскердик бир канча согушуу ыкмаларын чагылдырып, аскер санынан баштап, «жекеге чыгуу», «жоо менен жөө согушуу», «жаа менен эмес колмо-кол согушуу», «душмандын туусуна бет ала согушуу», «четке келген жоонун алдын тооруу» сыяктуу абалдарды эскерткен⁵.

Ошондой эле жогорудагы машыгууга түздөн-түз таасири бар таамай атууда «**жаа тартуу**» жоокердик чеберчиликти талап кылган. Жаа атуунун бир канча түрлөрү болгон. Жааны тизелеп олтуруп, жөө бара жатып, атчан жана чаап баратып атууга болгон. Жоокерлерди жаа атууунун бул түрлөрүн үйрөтүүдө таамай ата турган көзгө атаар мергендерди даярдап чыгууга болгон. Мындай аскерлер согуштун жүрүшүндө айрымдары тоонун кырларынан душманды алыстан ичке ийире салса, алдынкы жөө жана атчан аскерлери бет мандайынан чыгышкан. Эпосто Манастын чо-

ролору кыдырата тизилилип жаа тартканы «Шарт этип саадак тартылды, өнөрү журттан артылды, саадактын огу жеткени, бөркүнө таккан чокуну, үзгөн бойдон кеткени, саадактан көрдү огуну, баары кыркып өтүптүр, тебетейдин чогуну»⁶ деп сүрөттөлөт.

Мындай даярдыкты толуктай турган кыргыз элинин «**жамбы атуу**» оюну да буга мисал болуп бере алат. Бул оюндун жардамы жаш жоокерди курал кармап душманын мээлеп, башкача айтканда, жамбы оюну алыста турган душмандын керт башын элестеткен. Демек, жоокер жамбыны атчан бастырып же жөө туруп атканга ылайыкташтырылган. Атаканынан жаза кетирбеген мергендерди мелдешке катыштырып жөө туруп же атчан асманга илип койгон жамбыны аты менен келип атып өткөн. Мындай көрүнүш эпосто «Ат менен чаап жөнө деп, атып алсан өнөр деп»⁷ деген саптар менен жоокердик өнөргө шык кошушкан.

Аскердик өнөрдүн дагы бир учугун толуктай турган, согуш мезгилинде каршылаштарына чалгын салып, жолун бөгөп, алагды кылууга аракет жасалган согуштук тактика, жаш жоокерлердин чеберчилигин, ойлонуу логикасын «**тогуз коргоол**» оюну менен ишке ашырышкан.

Демек, жоокер акылмандуулук менен ой жүгүртүп жоодо чыдамкайлыкты, чечкиндүүлүктү так убакыт менен өзүнүн кыла турган ишин талаптагыдай денгээлде согуштук ийкемдүүлүк менен жашыруун сырларына пайдубал түзө билген.

Ар кандай кармаштар менен катуу нерселерге жоокердин колу тийгенде былчырата чаап, бетме-бет туруп алпурушууда таалуу жерине таамай ыргыта чаап өтүү менен душмандын көкүрөгүнөн өпкөсүн сууруп алуу, келечекте баатырлардын колдору ар кандай тоскоолдуктарга туруштук бере алгандай машыгуу керек болгон. Согуштун бул түрү душманы менен куралсыз эле мушташып, мындай өнөргө баланы жаш кезинен машыктыруу керек болгон. Мындай машыгуудан өткөн жоокердин денеси тышкы тоскоолдукка бекем туруштук берип, ага чапкан жоо шаймандары сынып калган учурлар болгон. Негизинен андай жоокерлерди «кан-жар кол» баатырлар деп атоого болот. Эпосто бул көрүнүш «темир аркан торчону каптап уруш салды эми, тегиз канжар колчону, тегиз кирип согушту»⁸ деп баяндалат. Бул өнөрдүн ээси болуу үчүн машыктыруучу баланын жаш ийилчек кезинен көндүрө билген. Ошондуктан, жоокердик милдетке аттанганда, ал бардык тоскоолдуктарга туруштук бере ала тургандай абалга келет. Башкача айтканда, жоокердин буту-колу, чыканак, манжаларынын учтары жана денесинин башка бөлүктөрү да дасыгып бышып калат.

Кыргыз элинин аскердик машыгуулары өтө курч маанайда өтүп, жоокердик тартипке көндүрүлгөн. Аскердик машыгуулар, бул душмандар басып келе турганда тез ыкчам даярдыкты камсыз кылып, ар бир жоокердин өз ордун билүүгө милдеттендирилген. Мындай учурда душмандардын келишин алдын ала билдирүү үчүн аркандай жолдор менен чакыруу ыкмалары колдонулган. Оюндун жүрүшүндө чачырап жүргөн жоокерлерди керней тартып бир ыраатка чогулткан. Ошондой эле машыктыруучу жоокерлердин арасынан, эң жоопкерчиликтүүсүн жана согуш учурунда аскерлерге акылмандуулук менен дем бере турган аскердик кошуунга башчы дайындаган. Аларды «он башы», «жүз башы», «мин башы», «түмөндөрдөн» түзүлүп, согушка аттанган аскердик кошуун «он» жана «сол» деп эки канатка да бөлүнүп кетерин эскертүү менен аларды да өз ара башчылар кол баштоорун айткан. Мисалы, эпосто Бейжинге болгон сапарда, «кол башчы» болуп элдик курултайда Бакай, андан соң Алмамбет дайындалат. Сапардын жүрүшү тууралуу сөз кылсак, Алмамбетке бардык аскердик иштер милдеттендирилген. Машыгуу өтө кызы-

гуу менен өтүп, эки бөлүккө бөлүнгөн балдар согуштун жүрүшүн элестетүү менен куралсыз беттешүүгө чыгып күчүн сынап көрүшкөн. Күч сыноонун ар кандай түрлөрү жоокерлердин канчалык даражада аскердик жөндөмдүүлүккө ээ экендигинин сынын арттырышкан. Тартип катуу болгондуктан, жоого чыгууда кошуун толугу менен чыгууга тийиш болгон, айтсак: «Атка минип эрбейген, найза кармап сербейген, адаммын деп дердейген азаматтар калбасын»⁹ деп буйрук берилет. Бул жерден жоого чыдамдуу, куралды пайдалана билген, ар кандай машыгуулардан өткөн жоокерлер тууралуу сөз болуп жатат. Мисалы элдик оюндардын көпчүлүгүндө душман жакадан алып, этектен тартып турган кыйын учурдагы чоролордун ар кандай согуш куралдарын жогорку чеберчиликте пайдаланууга машыккандыгы чагылдырылган. Алсак, балдардын «**баш аламан**», «**мангел уруу**», «**ашкабак чапмай**» ж.б. оюндарында найза саюуга, кылыч чабууга машыгуунун кээ бир элементтери орун алган¹⁰. Бул оюндардан куралды шилтегенде бүткүл денени, жана ар бир кыймылды ушунчалык тактыкта кармай билүү керек экендигин, ошондой эле аралыкка жараша убакытты үнөмдөй билүүнү эскерткен учурларды байкайбыз. Ал эми жаш өзгөчөлүгү боюнча «Он жети менен он сегиз, ошондон койбой тептегиз, асты болсун жетимиш»¹¹, деп айтылганына караганда, кыргыз коому үчүн согушка

жарамдуу балдардын жашы он жети, он сегиз жаштан өйдө болору сыпатталууда.

Тактай кетсек, профессор А.Н.Бернштамдын иликтөөлөрү боюнча, кыргыздын эркек балдары 6–7-жашынан тарта **кой үстүнө минип**, жаа менен **чымчык атканды** үйрөнүп калышса, бир аздан кийин кулунга минип ойной башташкан.

14–15-жаштарга чукулдаганда, бир айылдын балдары күнөп-түнөп тоо арасында **жапайы жаныбарларга мергенчилик кылып**, ушул эле жаштан тарта жоокердик милдетти мойнуна алышкан¹².

Демек, кыргыз эли аскерлерин тарбиялоодо аларды жаш кезинен денелерин оор салгылашууларга көндүрүү менен, элдик оюндар аркылуу аскердик өнөрдүн көп жактарын таанытышкан. Башкача айтканда, биздин кыргыз элинин аскердик оюндары ар дайым биринчи орунда туруп, келечек муун үчүн мурас болуп кала берген.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

¹ Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. – Б., 1993. – 1-китеп. – 13-б.

² Бернштам А.Н. Очерки истории гуннов. – Л., 1951. – С.74.

³ Манас. С.Каралаевдин варианты боюнча 2-китеп. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1986. – 206-бет.

⁴ Айдаркулов К. «Манас» эпосундагы элдик оюндар: Илимий популярдуу макалалар / Б.: Кыргызстан, 1994. – 27-29-бб.

⁵ Солтоноев Б. Көрсөтүлгөн эмгек. 1-китеп. – 10-11-бб.

⁶ Манас .С. Орозбак уулунун варианты боюнча 3-китеп. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1981– 171-бет.

⁷ Ошол эле жерде. – 164-бет.

⁸ Манас. С. Каралаевдин варианты боюнча. 1-китеп. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. – 89-бет.

⁹ Манас. С.Орозбак уулунун варианты боюнча. 2-китеп.-Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. – 25-бет.

¹⁰ Айдаркулов К. Көрсөтүлгөн эмгек. – 31-бет.

¹¹ Ошол эле жерде.

¹² Абрамзон С.М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас» // Труды Ин-та языка, литературы и истории. – Вып.1– Фрунзе, 1945. – С. 179.

ТАЙГАН ИТТЕРДИН ТАРЖЫМАЛЫ

Белгилүү болгондой, «жапайы иттер» жана башка айбанаттар жөнүндө маалыматтар таш дооруна, алтургай андан да эрте доорлорго туура келет. Өсүп-өнүгүү процессинде алгачкы тиричилик кылган адам аңчылыкта айбанаттардын көмөгүнө муктаж болгону табигый көрүнүш. Эпке көнгүч «жапайы итти», ошондой эле адамга үйүр алууга жакын болгон айбанаттарды колго үйрөтө башташкан.

А.П.Мазовер белгилегендей, кишиге жакын болуу, «...адамга ынак мамилеге өтүү анын жанында жүрүү менен жырткычтын психикасындагы өзгөрүүлөрдү шарттаган, иттин жогорку туюу сезимдерин байытып, ар тараптуу жана татаал функцияларды аткаруу жөндөмдүүлүгүн арттырган...».

Бардык иттер же айбанаттар аракет кылганда эле колго үйрөтүлүп, үйдө кармалбаганы белгилүү. Ошол эле мезгилде жырткычтардын арасынан болочоктогу аңчы тукумундагы колго үйрөтүлгөн ит башталышында жалгыз болгон жана артыкча бир тукумдан жаралып, ал анык ит эмес болгон. Иттин кийинчерээк пайда болгону белгилүү.

Мезгилдери боюнча салыштырып көрсөк, А.А.Слудскийдин пикиринде ит биринчи жолу Түркстанда гана колго үйрөтүлүп, алгачкы аңчы иттердин тукуму жаралган. Кыязы, бул ит өзгөчө жөндөмдүүлүккө ээ, чөө сымал түрүндөгү тайган болгон. Жаратылыштын бул сейрек түрү карышкыр жана башка чоң жырткычтарга караганда адамга алда канча жакын болгон. Мунун бардыгы табиятынан башка жырткычтарда кездеше бербеген чуркоо жөндөмдүүлүгүндө жаткан. Бир эле мезгилде аны үйрөтүү жана колго көндүрүүдө адамга өзгөчө моюн сунганынан көрүнгөн. Кыязы, бул жерде чөө сымал жандыкты кишиге жакындатууга даярдоонун «узак процесси» жүргөн. Бизге белгилүү болгон сонку таш кылымдарында бирге жашоонун натыйжасында колго үйрөтүлгөн ит коркунучтан улам үргөн. Бирок тайган ал мезгилде да, азыр да буга карама-каршы же болбосо таптакыр үрбөйт. Мунун далили катары, биздин жана Борбордук Азиянын республикаларындагы чөө сымалдарга жакын турган «жарым кандуулар» эсептелет. Ошолор гана эч убакта үрбөйт, жөн эле борсулдап же кыншылап, билинер-билинбес улугандай добуш чыгарат. Бул тайгандардын чөөлөр менен тектештигинин бирден-бир далили. Анын жүрүш-турушу да көп жагынан чөөлөрдү элестет. Бирок кожоюну жок учурда деле, өзүнөн чоң жырткычтарга кыйла чечкиндүү жана жулунуу менен катылып кол салат. Ошол эле учурда курсагы тойгон чакта айлана-чөйрөдө жырткычбы, адамбы, ага карабастан үйгө сызып жөнөйт. Ушундай эле маалыматты профессор А.А.Алдашевдин эмгегинен окуйбуз. Ал мындай деп жазат: «Алар өтө келишимдүү, баш сөөгү бекем, тумшуктары узун, кемирчекке чейин тикирейген кыска кулагы, бекем узун шыйрактары, кең көкүрөгү, ичине тартылып турган курсагы, орто узундуктагы сыртына ийрилип турган куйругу, кыска тыбыт жүнү өзгөчөлөнтүп турат. Мурун бардыгы аталган тукумдун ойноктугунун жана күлүктүгүнүн белгиси. Чынында алар ылдам чуркашат жана түлкү, жапайы эчки-текеге тез жетишет. Тайгандар эч коркпостон карышкыр, аюу жана башка жырткычтарга кол салышат. Адамдарга жана үй айбандарына үрбөйт, чоочун иттерге катылбайт, бирок алар тайгандан абдан коркушат».

XVIII-XX кылымдагы ит асыроочулук жана анчылык тукумдары жөнүндөгү россиялык, советтик авторлордун жазгандарында каргы менен байлоодо жүргөн жергиликтүү шалпан кулактар жөнүндө саптар көп кездешет. Чет өлкөлүк авторлордо да ушундай учурайт. Бирок алардын жазгандарында жергиликтүү шалпан кулактар Афганстандын түндүгүндө анчылыкка да жана көргөзмөгө алып чыгууга да жарактуу тукумдарды жаратууда колдонула тургандыгы айтылган. Кала берсе, Афганстан орто кылымдарда Батыш Түрк кагандыгынын ооз жүзүндөгү бир бөлүгү катары саналгандыгы белгилүү. Андыктан, чынында жергиликтүү шалпан кулактардын кайдан чыккандыгын ушундан баамдасак болот. Кыязы, анын сыры ит ышкыбоздоруна, саякатчы, окумуштууларга да купуя болуп келген жана кишиге жакын белгисиз жырткыч бул жогоруда айтылган Тайган болушу гана мүмкүн. Анын себеби биздин чөлкөмдүн тышкы дүйнөдөн обочолонуп калышы болгон жана ошого жараша тайгандын кыргыздардын улуттук сыймыгына айланган десек болот. Ушундан улам тайгандын бизде тийиштүү бир канча сандагы башы болгондугун божомолдоого тура келет. Ошол эле мезгилде ар кандай жолдор менен тайган ар кайсы өлкөлөргө эң алды менен Афганистанга кирип, ал жерге байыр алып, турукташкан соң жергиликтүү «абориген» тукумга айланган. Башка бөлүгү Кытайдын түндүгүнө, Индияга, андан ары Иран, Ирак, Аравияга чейин жетип кийинчерээк тайган сымал анчы иттердин түрү Азавак, Тезеem, Слюгга андан да кийинчерээк Салюка, Дхолли жана Рампурга белгилүү боло баштаган. Кавказда жана Чыгыш Европада бизге белгилүү болгон тайган түрүндөгүлөр крымка, горка, хортым жана алардын негизинде кийинчерээк орустун анчы итери чыгарылган. Аларды орустар түштүккө жана түндүккө жасаган аскердик жүрүштөрүнүн мезгилинде алып барган, же балким, андан да мурунку мезгилде жергиликтүү шалпан кулактардын анчылык жөндөмдүүлүктөрүн байкап, Россиянын түштүк чөлкөмдөрүн байырлаган анчы иттер менен бирге жалгаштырууда колдонушкан. Натыйжада Л.П.Сабанев (Сабанеев Л.П. Борзые и гончие собаки. М., 1989.) белгилегендей, алар өзүлөрүнүн талабын канааттандыргандай тукумду алышкан.

Тайганга кайрадан кайрылып көрсөк, А.А.Слудский мындай деп жазат: «Эн байыркы б.з.ч. 7 миң жыл мурда эле, ит колго үйрөтүлүп анчылыкта адамдын жакын шериги болуп калган. Кийинчерээк, бирок андан кыйла мурун эле тайган ит катары да белгилүү болгон. Эгер бул эки сүйлөмдү кунт коюп окусак, болжолу, алгачкы колго үйрөтүлгөн ит тайган болгондугу ынанымдуурак. Борбордук Азияны басып өтүп, Алдынкы Азияга андан ары Эки-Дарыя аралыгына жана Египетке жеткен ит кыязы тайган болгон. Иттердин жана анчы тукумдардын келип чыгышын изилдегендер Египет, Алдынкы Азия жана Борбордук Азияга жакын жайгашкан жерлерде дагы ага тайгандан башка ат беришпесе керек, же кийинчерээк гана жалпы мусулман дүйнөсүндө жалпы жонунан тази деген атты алган.

Андан ары А.А. Слудский: «...тайган иттер бизге чейин жеткен кыйла байыркы топтордон. Е.А.Богданов (1913 г.) боюнча тайган адегенде аббиссиндик карышкырды колго үйрөтүү аркылуу жогорку Египетте пайда болгон. Кийинчээрeк Египет падышалыгынын соңку доорунда тайгандан азыркыга чейин сакталып калган түштүк тайган тобуна кирген бир нече тукумунун түрлөрү чыгарылган. Бул топко төмөндөгүлөр кирген:

1. Египеттик Судана тайганы.
2. Бедуин тайганы.
3. Перс, түркмөн, казак, горя, Крым тазилери.
4. Англиялык жана испаниялык тайган.
5. Орус тайганы.
6. Таксалар.

Аталган тайгандардын алгачкы төрт түрү бири-бирине абдан окшош, болгону тулкусу, кулагынын формасы жана башка айрым белгилери менен айрымаланып турат...»

Бул жерден айрым коошпостукту байкоого болот, анткени беделдүү кинологдордун эмгегинде биз билгендей абиссиниялык карышкыр Түркстандагы тайгандардан кыйла кеч пайда болгон. Демек, тайган гана ошол мезгилдерде Египетте гана болуп, А.А.Слудский белгилегендей, Богдановдуку боюнча тайгандын төрт башка түрүнүн келип чыгышына себеп болгон. Эгер даталар боюнча сүрүштүрсөк да тайган кыйла байыркы болот. Ошол эле учурда алар бири-бирине окшоштугу кайдан чыкты деген суроону эрксизден бересин. Алар Аравияга, Нилдин алабына кантип жетти? Алардын түпкү теги, тукум башаты ким? Эмне үчүн анчы тукумдардын жана иттердин келип чыгышын изилдеген кинологдор алардын түпкү тамырын так айтып бере албастан алыстан гана боолголошот? Эмне үчүн бизге жакын XVII-XX кылымдагы россиялык жана чет жерлик авторлордо дагы Россиянын түштүк чөлкөмдөрүндө, ал эми байыртадан Алтайдан Кавказга чейин тараган анчы шалпан кулактарды өзүлөрүнүн тайган сымалдуулардын түрлөрү менен жалгаштырууга жасаган аракет кылгандарына карабастан, ал белгисиз бойдон калууда.

Маселен, 20-миң жылдыктын 70-90-ж-гы жарык көргөн авторлордун эмгектеринде тайган же болбосо тази, таза, тазы, тазый сыяктуулар адегенде Орто Азияда, Түркстанда болсо өтө байыркы мезгилдерде эле чыгарылган. Ал эми, орустун анчы иттеринин келип чыгышы белгисиз. Мисалы, азыр дагы тайгандын биринчи, ириде куугунчу, андан кийин тайган сымалдардын тукумдардарынан тургандыгы жөнүндө биздин ойду кайсы бир денгээлде ырастаган Л.П.Сабанеевдин китебиндеги (Борзые и гончие. С.14.) көз карашты келтирүүгө болот. Анда: «...түрк-татар урууларында куугунчу жана алгыр ит катары да кызмат кылган татар-магометандык шалпан кулактарга жалгашуудан орустун анчы иттеринин же орустун кеч калыптанган анчы тайган иттеринин пайда болгондугун белгилөөгө болот». Анчы иттер тууралуу сөз кылуу менен түштүк орус анчы иттери байыркы жергиликтүү шалпан кулактарга, тайганга, Кыргызстанды эске албаганда да эң алды менен өзгөчө Орто Азия, Казакстандын таза, тази, тазы, тазый же болбосо тураарак таз-тайган менен абдан жакын болгондугун көрөбүз.

Кайрадан тарыхка кайрылсак, тайган анчы ит катары адегенде Байыркы Египетте фараондун анчылыгын чагылдырган аскадагы сүрөттө кадимки кейпинде сакталып, кийинчерээк бүткүл Европага алгыр горки, хорты жана тайган тукумунда тарап белгилүү боло баштагандыгы табигый көрүнүш.

Бул тууралуу анчы иттердин түрлөрү жана ит багуучулук жөнүндө китептин авторлорунун, кинологдордун, изилдөөчүлөрдүн бири дагы куугунчу, горки, хорты жана тайган сымал тукумдардын кайдан чыккандыгын айтып бере алышпадыгынан баамдасак болот. Теземдин, азавактын түпкү теги жөнүндөгү айтылгандар да анча ишенимдүү эмес. Ошондой

болсо да алардын катарында турган «жергиликтүү шалпаң кулак» тайганды мусулмандардын көпчүлүк бөлүгү тази, же таза же болбосо тас – кыска жүндүү деп тергей башташкан.

Ошол эле мезгилде, X кылымдагы автор Махмуд Кашгари «Дивану лугати-ат түрк» аттуу үч томдук эмгегинде тайганды эликтерге салып, түлкү алуудагы артыкча анчылыгын (издательство Анкара, т.І. С.421.) көргөзүп, ошондой эле, «тайган күлүгүн түлкү сүйбөйт» (III т. С.175.) деген саптарды келтирет.

Бул эң алды менен куугунчу, андан кийин тайган тукумдары деп аталгандардын (Тезема, Азавака, Слюгга, Крымка, Горки, Хортилер ж.б.) түпкү теги накта эле Тайган экендигин так кесе айтууга болот.

Тилекке каршы, кинологдор так ат бере албай, башталышында «күлүк» андан ары «куугунчу» деп атай беришкен. Эмне үчүн башталышында «күлүк», андан кийин «куугунчу» же болбосо башкача эмес? Бул олуттуу жетишпегендик тайганга терең маани берип жана анын бүтүндөй бир аймактарда болгондугун түшүнүүгө да таасирин тийгизсе керек. Тайган аталгандан бери барыдан мурда анчылык тукумдары боюнча адистер, изилдөөчүлөр, кинологдор Махмуд Кашгаридеги маанилүү маалыматтка көңүл бурушпаган жана изилдеген эмес. Эмне үчүн адистердин көңүлү Алдынкы Азия, Месопатамияга, Египетке азгырылган?

Буга жооп кыязы эң жөнөкөй. Кинологдордун, изилдөөчүлөрдүн көңүлү тилекке каршы ириде жогорку деңгээлде өнүккөн цивилизациянын аймагы катары Алдынкы Азия, Месопатамия жана Египетке бурушунун себеби, ал жакта тайган жана башка тукумдагы иттер менен анчылык кылуу кенири жайылтылган.

Ошол эле учурда Борбордук Азия (албетте Түркстан дагы) эч негизи жок изилдөөлөрдөн сырткары калганы менен алар бир катар өлкөлөрдүн окумуштууларынын башын маң кылган көптөгөн маселелердин чечмеленишине негиз болмокчу. Түркстанды изилдөө аркылуу гана чындыкка жетип, балким кинологияда өзгөчө бир ачылыш жасоого болот.

Мындан ары сереп салсак, тайган жана башка анчы тукумдагы иттер боюнча Түркстандын биринчилиги тууралуу биздин көз карашыбызга ылайык, Казакстан жана Кыргызстандагы жүргүзүлгөн археологиялык казууларды негизинде (Абетеков А.К. Ранние кочевники. М.,1978) Месопатамиялык кургандарга окшош көрүстөндөрдө табылган адамдар, жылкылар менен бирге «иттин» коюлгандыгы зароастризм же андан да эрте мезгилдерге туура келе тургандыгы айкындалды.

Белгилүү болгондой, батыштын кинологдорунун көңүлүн барыдан мурда Индия, Кытай буруп, Афганистан, Тибет, Памир кызыктырган. Ал эми алар божомолдогон жергиликтүү шалпаң кулактар чыккан жана андан ары башка жактарга тараган Тенир-Тоо таптакыр четте калган. Бул жерде Тенир-Тоого Алтайды да кошуу керек. Анткени тайган Чыгыш Сибирди көздөй тарап, Чыгыштагы каганатты да камтыган. Бирок, XVII-XIX к-да россиялык жана советтик кинологдордун көңүлүн эмнегедир эң алды менен анчы иттердин тукумунун пайда болгон аймактары катары Алдынкы Азия, Эки-Дарыя аралыгы жана жогоруда эскерилген аймактар буруп келген.

Ошол учурда эле учурда Л.П.Сабнеев жана башка авторлор тарабынан кыйыр белгиленген жергиликтүү шалпаң кулактардын кайсы бир даражада Түркстандын анчылык тукумдарга тиешеси бар экендигин ырастайт. Биз алардын куугунчу экендиги тууралуу өзүбүздүн оюбузга толук

көзүбүз жетип-жетпей турса дагы, алардын теги Борбордук Азиялык болгондугу жөнүндө башкалардын оюнун тууралыгын белгилемекчибиз. Айтмакчы А.А.Слудский муну түз эле божомолдогон.

Бул айтылгандардан улам анчы тукумдар жөнүндө көптөгөн маалыматтарга кошумча катары кыргыздар жана алардын түпкү байыркы бабаларынын тарыхы менен жана алардын азыркы аймактарды байырлаганына сереп салып келип, анчылык тукумдардын барыдан да куугунчу тайгандардын келип чыгышы баары бир эле акыры биз изилдеп жаткан тайгандын чөйрөсүнөн чыга тургандыгын белгилөөгө болот. Республиканын ар кайсы булуң-бурчтарындагы тайганды иликтеп үйрөөнүүнүн негизинде куугунчу жана анчы тайгандын келип чыгышы жана таралышы тууралуу топтолгон маалыматтар түз айтпаса да, ириде куугунчу, андан кийин тайгандын пайда болгондугун божомолдоого негиз түзөт. Ошол эле учурда адабияттарда жогоруда белгилегендей жергиликтүү шалпаң кулактар же болбосо жапалдаш шалпаң кулактар эскерилет. Маселен, XVII-XVIII к-да россиялыктар өзүлөрүнүн «тайгандарын» Россиянын түштүгүндөгү жергиликтүү шалпаң кулактар менен жалгаштырууга аракет кылышкан (Сабанев Л.П. Борзые и гончие. М.,1987). Айтылгандардын бардыгы жергиликтүү шалпаң кулактар тайган болушу мүмкүн экендигин кандайдыр бир деңгээлде далилдеши ыктымал жана тайган чөө сымалдууларга жатаарын белгилөө менен барыдан мурда ал куугунчу ит, хортыйлар, тайгандар дегеле азыркы учурдагы анчы иттердин башатында тургандыгын айтмакчыбыз. Бул версияны (үрүү адатынын жоктугу, көзүнүн кызарып турушу, тайманбастыгы, кангып жүрүшү, жалгыз анчылыкка чыгышы боюнча) өз учурунда маркум, ветеринария илимдеринин доктору, профессор А.А.Алдашев колдоого алып, тайгандын изилдеп үйрөөнү боюнча айрым кеп-кенештерин айткан эле.

Тайгандын куугунчу жаныбар экендигин жана иттерге караганда биринчи болгонун ошондой эле, биздин пикирди бышыктоо максатында К.Слимак жана Й.Духайга (Слимак К., Духай Й. Охотничьи собаки. М., Лесн. Пром-ть.1986) кайрылсак, анда алар мындай деп жазган: «...Куугунчулар (тайгандар) анчы иттердин алгачкы жана негизги формасы катары мындай шартта эч өзгөрүүсүз калган. Бирок, мезгил өткөн сайын адам аталган тукумдан иттердин анчылык кылууга ылайыктуу аздыр-көптүр талап кылынган сапаттык деңгээлге жеткен башка тукумдарын жана түрлөрүн чыгарып, анчылыктын тийиштүү ыкмасына үйрөтүшкөн же белгилүү бир жырткычка каршы ылайыкташтырышкан. Тайгандар бардык анчы иттердин алгачкы теги катары саналат...»

Башка, байыркы жырткычтардан айрымаланып, тайган өзгөчө тукум. Албетте куугунчу ит бул эч убакта тайган болгон эмес. Бул «...өзгөчө тукум...» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.,1998.). Өзгөчө тукум деген эмнени түшүндүрөт жана эмне үчүн С.И.Ожегов тайгандарга кенири түшүнүк бере алган эмес? Кыясы ал мезгилде жана андан мурун да эч ким толук түшүндүрүп бере алган эмес жана тайгандардын келип чыгышын да билишкен эмес. Болжолу алардын жөндөмдүүлүктөрүнө жараша баа берилип, ошондон улам «өзгөчө тукум» аталган. Бирок ошол эле мезгилде тайган келип чыккан жана эндемик аймагы болуп саналган Борбордук Азиянын, Орто Азиянын теренине эч ким көңүл бурган эмес. Ушундан улам тайган эн алды менен куугунчу жаныбар экендигине карабастан «тайган жана «куугунчуну» салыштырууда да жанылышуулар болуп келген.

Куугунчулар тууралуу сөздү улантып келип К.Слимак менен Й.Духай мындай деп жазган: «...Куугунчулар-иттин эн байыркы тукуму...», «...Куугунчу-бардык аңчы иттердин түпкү теги...». «...өткөн кылымда эле иттин аталган тукуму абдан көп болгон...», «...алар бардык жаныбарларды кууганга жарагандыктан, мурда эле аңчылар тоонун булуң-бурчтарында тайган агытышкан...».

Куугунчу тайгандар жана кыргыздардын түпкү аталары аркылуу тайгандын Европага киргендиги тууралуу ойду жыйынтыктай келип, Ч.Т.Нусуповдун китебинен (Нусупов Ч.Т. Истоки кыргызской государственности и Евразия. Б., 2003.С.102.) мисал келтирсек, анда: «...Белгилүү болгондой эр сайышка жекеге чыккан рыцарлардын же болбосо бүркүт, тайгандар менен аңчылык кылгандардын алгачкы мекени, башаты байыркы кыргыздардан чыккан көп диндүү түрктөрдүн борбордук азиялык талаалары саналат».

Куугунчу иттер жөнүндө өтө кызыктуу маалыматтарды С.Ветканын китебинен (Ветка С. Охотничьи собаки. Борзые. Ростов-на-Дону, 2000.) учуратабыз. Аныкынан келтирүүгө ылайык болгон маалыматтарда куугунчу ит «сырттан алынып келиниши мүмкүн» же болбосо «...Месопотамияда IV миң жылдыкта жогорку маданияттын борбору түзүлгөн. Ушул маданияттан Ниневии шаарынын районунда жүргөн казуулардан улам бизге жеткен сүрөттөрдөн тайгандын тукуму менен окшоштурууга болот...».

Андан ары С.Ветка минтип жазат: «...Сахаранын сакталып калган таң калаарлык ар түрдүү аска гравюраларынан жана картиналарынан тайгандардын да сүрөтүн көрүүгө болот. Аңчылыктагы чон илбээсинге салынган жөө мергенчини коштогон карышкырга окшош куугунчу иттин да сүрөтү бар...», «...бул деген Африканын жана аны менен катар Египеттин үй ити да, тайганы да бөтөн жерден, болгондо да Борбордук Азия тараптан алынып келген деп эсеп кылсак болот...». Автордун тыянагы кайталап айта турган болсок, кантсе да африкалык иттердин, тайгандардын сырттан алынып келингендигин эч бир изилдөөчү аныктабаса да, тайгандын өзү гана аскердик жана соода жолу менен алынып кетип, куугунчу иттердин, андан ары тайгандардын келип чыгышына негиз болгон деген жыйынтык чыгат.

Андан ары С.Ветка мындай деп жазат: «...б.з.ч., IV-миң жылдыктын биринчи жарымында чыгарылган буюмдардын негизинде тайган сымал жылмакай кулактуу салюки же салюггинин болгондугун билебиз...».

Тайганга чен-өлчөм берүүдө жана сүрөттөөдө, ошондой эле аңчылык тууралуу айрым авторлор жазгандай тайган катары анын «**үлгүсүндө**» (авт. бөлүп көрсөткөн) «эч убакта жүндүү шыйрактары болбогон» жана салбырап турбаган.

«Жүндүү шыйрак ит» же «жакшы саксайган» – тайган менен афган тайган сымалынын жана сеттер гордондун кошулуусунан келип чыккан чала кандуу экендигин кайталоо менен Түркстандагы эмирлик башкаруу мезгилинде чет өлкөлүк офицерлер тарабынан алынып келингендигин белгилемекчибиз.

Бул, учурдагы жагдайда афган тайганы менен көбүрөөк аргындашкан чала кандуунун каны канчалык денгээлде тайгандыкына карата катышы бар экендигин далилдейт.

С.Веткадан шилтеме келтирсек: «Тигрдин түндүгүндөгү казуулардан улам табылган цилиндр сымал мөөр тайгандын талаа илбесинин камап жаткандыгы менен кооздолгон. Месопотамиянын сүрөтүнүн мотивине жана стилине окшош Египеттеги IV-миң жылдыктын чектерине таандык аңчылык сценасы Оксфорд музейинде сакталып турат. Туалет тактасынын кооздугундагы талаа илбээсинин аңчылык кылган тайгандын терисинин жылмакайлыгы жана шалпаң кулактыгы анын теги боюнча чыгыштан чыккандыгынан күмөн туудурбайт...» (Астын сызган биз).

Бул жерде сиздер баамдасаңыздар, автор «талаа илбээсинин камап жаткан тайгандай болгон», – деген жазууга басым жасайт. Ошондуктан, жогоруда автор жазгандай сөз «сырттан алынып келинген куугунчу ит» тууралуу айтылып жаткандыгы күмөн туудурбайт. Чынында эле салюкалар жана алардын чыгыш тектештери байыркы бир тукумду түзгөн. Кейпи, бул тукумдун түпкү теги тайган болгон. Мындан башка, тукумдун баштоочусу катары кандайдыр бир баштапкы тукумдун болгондугун эч ким көргөзүп бере алган эмес жана болгону алар Месопотамия, Египеттин байыркы аңчылык топторуна байланышкан белгилүү маалыматтардын негизинде гана божомолдошкон.

Мында айкын болгондой изилдөөчүлөрдүн жана кинологдордун көпчүлүгү, россиялыктар жана батыш адистеринен болуп алардын арасында Борбордук Азияны билген адистер жокко эсе болгон. Ошондуктан, казуулардан табылган маалыматтардын негизинде алар Алдынкы Азияга, Экидарыя аралыгына, Египетке назарын бурушкан. Ал эми Борбордук Азия ириде Түркстан аборигендүү аңчы тукумдун чыккан жери катары азыркыга чейин излдөөнүн көз жаздымында калууда. Бирок, жогоруда белгиленген байланыштарга жана тектештиктерге кайрылуу менен тайгандын Аравияга андан ары Нил алабына киришинин дагы бир вариантын келтирип көрөлү.

Аравияга андан ары Нил алабына кирүүнүн мүмкүн болгон версиясы Афганистан, Түндүк Кытай ошондой эле, Түштүк жана Түндүк Жибек жолу менен байланышкан Индия аркылуу өткөн. Бул жол аркылуу кыргыздын алыскы бабаларын тайган коштоп жүрүшү мүмкүн. Б.з.ч. II к-дан баштап Кашкардан Даванды карай жана андан ары батышка Жер Ортолук деңизине чейин байма-бай каттаган кербен жолу жүрүп, тайганды тартуу кылуу же алмашуу катарында, ал эми согуш учурунда алдыга салган «жоокер» катарында кызыл-кандуу көзү менен душмандын үрөйүн учурган.

Маселени жыйынтыктап келип Ө.Ж.Осмоновдун китебинен шилтеме келтирсек: «Эзелтен кыргыздар кылдат жана көзгө атар мергенчилерден болушкан. Аңчылыкта кыргыздар атайын аңчы иттин тукуму болгон тайганды колдонушкан. Тайганды өстүрүү оңойлука турган эмес, ал үчүн биринчи күндөн тартып атайын азыктандырууга олтургузуп, сөөксаак, чийки эт бербестен аны алгырлыкка, эптүүлүккө, тайманбастыкка, кожоюнга ишенимдүү болууга үйрөтүшкөн. Кыйын алгыр тайгандарды кыргыздар жолборс, мыктыларын –кумайык деп аташкан. (Осмонов О.Д-ж.История Кыргызстана (С древнейших времен до наших дней) Б., 2005.

Ушундан улам тайган Индияга, Аравияга андан ары Нилдин алабына жетип Европа боюнча тарап куугунчу жана тайган сымал иттердин тукумунун башталышына негиз болгон деп тыянак чыгарууга болот.

РЕЦЕНЗИЯЛАР РЕЦЕНЗИИ

Э. Турганбаев

С.АТТОКУРОВДУН «КЫРГЫЗДАР XVIII КЫЛЫМДА» ДЕГЕН ЭМГЕГИ ТУУРАЛУУ

Эркин мамлекет катары кайра жаралгандан бери тарых илимине тийиштүү көйгөй кескен көптөгөн кемчиликтерди ондоого жетиштик деп жүрөбүз. Анын чындыгы да бар. Анткени бир кездеги ички-тышкы саясий кырдаалдар себеп болуп, жалпыбызга белгисиз, чаң алдында жаткан бир топ тарыхый нускалар азыр биринчи жолу жарык көрүп жатат. Эми, ушуга ылайык авторлордун жеке көз карашы ар тараптуу так фактылар менен аныкталса, мындай илим көпчүлүктүн колдоосуна алынмак. Бирок, жекече көз карашыбызды тескерисинче жалпыга таңуулаган жаңы багыт пайда болууда. Мындай абал жөнүндө «МСН» газетасынын (11. 10. 2005) №117(308) санында Т. Исаев да «Наши историки врут или заблуждаются?» деп эскертет. Себеби, тарых илимине арналган окуу куралында «жаңы ачылыштарды» киргизе калуу акырындап өнөкөткө айланып бара жатат. Азыркы сөзүбүз тарыхчынын түшүнбөй эмес, билип туруп бир мезгилге бурмалоо киргизгендиги тууралуу болмокчу. Себеби, түшүнбөстүктөн кеткен кемчилдикти оңоо жеңил, ал эми атайлап бурмаланган фактыларга көз жумду мамиле жасалса, мындай көрүнүш ого бетер күчөй берет.

Мындай окуу куралдын бирине тарых илимдеринин доктору, профессор С. Атокуровдун «Кыргыздар XVIII кылымда» (Б., 2003) деген китеби (рецензенттер тарых илимдеринин доктору, профессор Ө. Ж. Осмонов менен тарых илимдеринин кандидаты Д. Сапаралиевдер) мисал боло алат. Эрежеге ылайык (аны мыйзам аркылуу эч ким жокко чыгара элек), окуу куралы катары жарык көргөн ар бир китеп билим берүү министрлигиндеги адистердин атайы коллегиясында, же ошол илимге тийиштүү окумуштуулардын тобунда талкууланышы керек эле. Бирок, эмне себептен экени белгисиз кийин андай эреже колдонулбай калгандыктан, бул окуу китебинин көп жеринде олуттуу каталарга жол берилип калган. Же, азыркы окуу куралдарын чыгарууну ар бир окутуучу өз колуна алган сыяктанат. Китепти окуп чыккандан кийин мындан ары да ушул сыяктуу окуу куралы болуп, басмадан чыга турган китептерге автор кетирген кемчиликтерди текшерип, калыс көз карашын билдире турган рецензенттердин кереги барбы, жокпу..., же алардын аткарган ролу эмнеде? – деген суроолор өзүнөн-өзү туулат. Эми мисалдарга токтолу (эскерте турган нерсе, кемчиликтери өтө көп болгонуна байланыштуу алардын орчундууларына гана токтолуп, грамматикалык жана стилистикалык каталарын өзгөрткөн жокпуз).

Китепке кирише баштаганда эле автор тарабынан «Историзм – окуяларды бурмалабай берүү тарыхчынын бирден-бир осуяпасы» болорун жана башыбыздан кечирип келе жаткан тарыхый чындыкты бурмалабоо ар бир тарыхчынын негизги жобосу экенин эскертилери менен эле тарыхый адамдардын ысмын атоодо жөнөкөй жерден жанылыштыктар кетет. Мисалы, аталган китептин 15-бетинде Мухаммед пайгамбардын ата-тегинде айтылган Абд-и Менафты көрсөтүш үчүн; «Абду Манап пайгамбардын кубары болгон (Мухаммед – Абдаллах – А. Талип – Хашим – А. Манап)» делет. Абу Талиб атасынын гана агасы, б.а. атасы Абдаллах өлгөндө аны адегенде чоң атасы Абд-ал Муталиб багып, анын көзү өткөндө Мухаммед пайгамбар Абу Талибдин (пайгамбардын атасы Абдаллахтын агасы) колунда калат¹. Мындан башка тарыхый адамдардын өмүрү чексиз узарып кетиши да көп кезигет. 25-бетте кыргыз-калмактар согушкан учурлар баяндалып, «1754-1755 жылдары кыргыздар Ысык-Көлдүн түндүгүнөн калмактарды сүрүп чыгарууга аракет жасашат. Жалдуу Кабанын, Садыр баатырдын жана Темирдин отряддары адегенде Лама Доржинин анан Давацинин кошуундары менен күрөшүшүп, Ысык-Көлдү бошотууга шарт түзүшөт» делсе, 26-бетте кайра ал 1745–1749-жылдар болуп, аталгандарга Качыке, Кашкелендер кошулат. Чынында 1745–1749-ж. Лама Доржи Жунгарияда хан болгон эмес жана 1753-ж. кышында Даваци аны мууздап өлтүргөн. Демек ал 1754–1755-ж. кошуунга башчылык кыла алмак эмес. Андан ары 30–31-беттерде; «Эми мына каарду душман аларды (кыргыздарды – Э.Т.) шамал айдаган булуттай ар жакка самсытты. ...Эр жигиттер белин чечпей бүкүлү уктаган заманда Ала-Тоонун төрт бурчунан келгендер жана жергиликтүүлөр чогулуп Садыр баатырды аскер башчылыгына шайлап алышкан (бир жагынан алар самсып жүрүшсө, анан ошол замат эле Ала-Тоонун төрт бурчунан чогулуп келе калышын окуучулар кандай түшүнөт?). ...Жанболоттун билегинен күч, көзүнөн курч кетип калганына карабастан жоонун дөөсү, атчандын арстаны кол баштаганга, жол баштаганга жарабаса да, туу алдына турганга жараган. Садыр баатыр Саруулардан жана Түнкатар, Түнтөй, Сарттардын кошуунун башкарган» десе, 34-бетте; «Хантайши казактарга каршы чабуулга кетери менен Садыр баатыр, Жалдуу Каба анчалык чоң эмес, бирок жакшы куралданган, тартиптүү отряд менен алардын ээликтерине кол салып, мал-мүлкүн талап-тоноп кайра тартышчу»-делет. Эми, биз башка белгилүү санжыраларга токтолбой эле, кыргыз тарыхына чоң салым кошкон окумуштуулардын бири Я. Р. Винниковго² кайрылып көрөлү. Анда: Саяктан Боркемик, Өйдөчекти, **Каба**. Кабадан алтоо; Кутунай, Шыкмамат, Алакөз, Түнкатар, Кайдуулат, **Түнтөй**. **Түнкатардан** Туненбай. Туненбайдан Маирке. Маиркеден Чоке.., Чокеден Сокай.., Сокайдан Качканак.., Качканактан дагы алты бала – бири Арзымат. Анан, Арзыматтан Сейит, Бекболот, **Садыр** (алдыларын атайы сыздык). Тыбышы орусча болгону болбосо, ушул изилдөөлөр чындыкка жакын, анткени Садырдын замандашы Эсенкулдун 9чу атасы Тагай бий болсо, бул жерде Садырдын 9чу атасы – ошол Тагайдын баласы Саяк болуп айтылат. Ушундан улам окурманга «Садыр кандайча 7чи, 8чи муундагы аталары Жалдуу Каба, Түнкатар, Түнтөйлөргө кошулуп жоо чапкан?» - деген суроо туулат. Жөндүү суроо! Анткени бул китепке чейин жарык көргөн (м., Тоголок молдо, Бала Айылчы, Талип молдо, Эсенкул Төрөкан уулу), же Кыргыз Илимдер Академиясынын кол жазма фондусунда сакталуу турган (м., Ы. Абдырахманов, Т. Алымбеков, Балыкооз, М. Кыпчаков ж.б.)

кыргыз санжыраларында Садырга кошулуп алып, Жалдуу Каба, Тункатар, Түнтөйлөрдүн кол башчы болуп, калмактарды сүрүп, Кыргызстанды бошоткону тууралуу, болбосо саруулар менен сарттар уругунда Тункатар, Түнтөйлөр болгону айтылбайт. Бул жерде «Жанболот карып калган кезде Жалдуу Каба менен Садыр туу алдына туруп, Жунгар хандыгынын ээликтерин» чаап жатат!? Демек, бул фактылар терең изилденбеген бойдон калган (ушул эле автордун 1995-ж. жарыкка чыккан «Кыргыз санжырасы» китебинин 93-б. башкача айтылат). Иш жүзүндө Жанболот Садырдан кичүү болгон жана анын калмактарга барбай эле кытайлыктардын колуна түшүп өлгөнү айтылат³. Дагы бир мисал, автор өзү атаган Г. П. Супруненокунун котормосунда 1789-ж. Цин бийлигинин колуна түшкөн «бурут Чжаньполате» жөнүндө маалымат⁴ бар. Анын үстүнө тарыхта ата-баланын арасы болжол менен 25 жыл деп эсептелет жана Жанболоттун неберелери Атантай – Тайлакты 1800-жылдары туулган деп кабыл алынган. Салыштырып көргөндө да ушул даталар Кытай тарыхындагы маалыматтар менен дал келишет.

Андан ары эмгектин 30-бетинде «Тогуз-Тороого сарыбагыштан Болот уулдары менен келген. «Жаны туугандар» (тырмакчага алынганы – какшыгы болсо керек, анткени эмне себептен тырмакчага алынганы түшүндүрүлбөйт), канааттана көнүшүп бир атанын балдарыбыз дешип Кошойду бий шайлашып, Болотту жүз башылыка көтөрүп алышкан. Саяк менен басыз Садыр, Жанболот, Качыке баатырларга эки тизгин бир чылбырды беришкен» –деп, сарыбагыш-солто өзүнчө, саяк-басыз өзүнчө бөлүнүп, 36-бетте кайра; «Мына ошентип Жайыл баатыр деген наамды кандуу кыргындагы эмгеги үчүн алган. Мындан кийин «Жаны туугандардын» жана алардын бийи Кошойдун уулунун зоболосу көтөрүлүп, башкаларга тең тууган тааныла баштаган» -делип, анан, 38-бетте сарыбагыш уругу эми «жаны туугандарынан» да бөлүнүп (чынын айталы, эч кандай логиканын жогунан кээ беттерге тарых илимине тиешеси бар адамдын да түшүнүүсү өтө кыйын), «...Сарыбагыштардын экинчи бөлүгүн Маматкул башкарган. Бул инсан айылы менен бир нече жолу Ферганага, Таласка качып, аяка батпай, адегенде Тогуз-Тороого, анан Нарын өрөөнүнө келген (калмактар кеткенден кийин)» -деп, баса белгиленет.

Эмесе, 1758-жылы Таласка чейин келип, ал жердеги саясий кырдаалга күбө болуп, аталган инсандарга көзмө-көз кездешкен Цин элчилери такыр башкача жазат (кыргызчага которсок ар кандай күдүк ойлор кетпесин деп, келтирилген мисалдарды өзүндөй кылып, оригиналдагы тил менен беребиз): «В Туую Хуяр / ? Туую жар / обрабатывают землю и пасут скот 2 тысячи семей Болата сары багыш бурутов, ...затем отправились в Талас к сыну предводителя Майтака – Эшбото (кушчу Кайманазардын балдары – Э. Т.). ...Спрашивали Эшбото и узнали, что в Таласе 4 тысячи семей управлением бия Маматкули и его помощников Каработо, Майтака, Акбая, ...23 числа 6 луны шивей Телуньтай доложил, что племянник Каработо..., Хебици преклонив колени сказал; мы, буруты разделяемся на левое и правое крыло. Правым крылом управляет Мамутхули, левым крылом правит Каработо» дегени⁵ бул – кыргыздар оң-сол болуп бөлүнүп, Эшботонун билдирүүсү боюнча Маматкул бүт сол (жардамчылары Каработо кытай уруусун, кушчуну Майтык бийлейт) менен ондун үстүнөн, ал эми Хебици сөзү аркылуу «оң жак кыргыздын баарын башкарат жана анын кол алдында 4 миң түтүн эли бар» деген маалымат (Н.Аристовдо⁶ дагы ушул Майтык, Эшбото жана Түлкүлөр кошулуп, Маматкулдун өзүнө

баш ийет). Эми, өзү айткандай «тарыхчынын бирден-бир осуypасын» ат-карса, автор ушул жерден түп нускалардагы маалыматтарды так көрсөтүп, каршы болгусу келсе жок дегенде бирин-эки фактыларды келтирсе болмок. Болбосо, цин элчилеринин көрсөтмөсү жалган экенин далилдеп бериши керек эле.

Иш жүзүндө документалдуу маалыматтар камтылган мындай накта тарыхый даректерге автордун кайрылгысы келбейт. Мисалы, 45, 49, 51-беттерде ушул окуяларды баяндап жатып, колунда турган түп нуска эмес, жогоруда аталган В. С. Кузнецовдун жалгыз эмгегинен пайдаланып; «1758-1759-жж. Жогорку башкы командачынын өкүлү Толунтай Талас кыргыздарына барган. Ал саруу кыргызынын жетекчиси Акбай менен Айдарбекке, кушчу уруусунун жетекчиси Майтака (Маймакка) кытай уруусунун жетекчиси Карабато менен жолугушкан. Хун Линин манифестин тараткан» деп, Маматкул менен Болот жөнүндөгү кабарларды аттап кетет. Ушундан улам автор тарабынан чыныгы тарыхый окуялар терең изилденбей, көптөгөн тарыхый нускаларды пайдаланбай (же жөн гана аталып), үстүртөн жөн салды жазылышы – окуу куралы жарык көргөнгө чейин эч жерде редакцияланбай, автордун диктовкасы менен жаралганын далилдейт. Аты чыккан окумуштуунун китеби минтип тарыхты бурмалап кирсе, акыры тарыхчылардын баары – врачтар Гипократка ант берген сыяктуу – тарых атасы Геродотко ант берүүгө жетишет го деген ой келет. Ал эми китептин 9, 47-48, ж. б. беттеринде 1758-жылдардагы Цин империясынын императорун (1736–1796) Хун Ли деп берсе, муну кытайлык тарыхчы А. Байтур кыргыз тыбышына ылайыктап Чиен Лун⁷, белгилүү китаевед Г.П. Супруненко (булардын эмгегин автор кенири колдонот) Цяньлун⁸ дейт. Жалпы студенттерге арналган окуу куралдарында да бул император Цяньлун деген ат менен белгиленет⁹. Ошондуктан окуу куралындагы бул айырмачылыктар сөзсүз түшүндүрүлүүгө тийиш болчу.

Эң өкүнүчтүүсү, ушул жана дагы башка маалыматтарга таянган белгилүү тарыхчылардын бири С. Абрамзон изилдеп; «Не подлежит сомнению, что называемый автором «Сиюй тучжи» (Г. П. Супруненкоун котормосу жалпысынан ушундай деп аталат), в качестве главы (вождя) киргизов Ма-му-гу-ху-ли ...является не кем иным, как крупным сары багышским феодалом Мааматкулом, праправнуком Манапа – родоначальника одного из главных подразделений племени сары багыш. С именем Мааматкула у киргизов связан целый цикл исторических преданий...»¹⁰ деген изилдөөлөрү окумуштуу тарабынан каралбай, тек «Таластан жазылган» делип, эки-үч информатордун аты аталып, Жайылдын сөзү кылымыш болуп (96–97-беттер); «Кокондун ханы кыргызды камчыга ченеп бөлүп киргенде Ажы бийди жалгыз таштап качып кеткен Маматкул жана анын күчүктөрү эми баатыр аталышып, жигит жыйнап уурулук кылып, ал башкарууда. Кең пейилдик, көрөгөчтүк кылып мени Кара-Балтага көчүрүп барып, кириңди болуп, аларды Абылайдан коргошум керек тура» дедиртип (албетте, кайсы нускадан алынганы көрсөтүлбөйт), анан; «Ошол чырда Садыр Эсенгулга тигиле карап «жоо келгенде качкан, жоо кеткенде бийликти тапкан сенин тукумун. Куагынын белинде Доржи Ламанын колунан өлгөн менин атам (? кайсы атасы экени да айтылбайт). Тегиндин баары бий, тегимдин баары найзакер букара, анын несин сүрүштүрөсүн?» -делип, сабатсыз адамдардын оюна келбей турган сөздөр кошулган. Эгер автор келтирген фактылар чын болсо, анда Садыр баатыр өлөөрүндөгү, «Ылаачын арым, кыргый көз, Болот бийдин Эсенкул. Айта

көргүлө кебимди, ала көрсүн кегимди» деген керээзи¹¹ эл оозунда айтылып калбайт эле демекчибиз.

Андан ары китептин 38–39-беттеринде дагы башка тарыхый даректер көз көрүнөө эле этибарга алынбай; «...Жер бөлүү демекчи, бул маселени сарыбагыштын бийлери көтөргөн. Алар негизинен Ферганадан, Оогандан Ала-Тоого көчүп келгенде (качкан кыргыздар) калган кыргыздар (саяк, саруу, азык, черик, суу мурун ж.б.) калмактан туулган жерди бошотуп (китепте ушундай –Э.Т.), отурукташып калышкан. Узак убакыт баскынчылар менен болгон күрөштө женип чыккандарына карабастан малсыз, алсыз, эр бүлөлөрү аз болушкан» –делип, эч кандай фактыларсыз, буга чейин бир дагы илимий изилдөөлөрдө кезикпеген кыргыз тарыхынын жаңы концепсиясы ачылат. Эмесе, буларды кайра кытай нускалары менен салыштыралы: «23 год (1758) правления Цяньлун. 5 луна. Дин-бянь цзян-цзюнь Чжао Хой доложил о повиновении бурутов и других племен. ...Оказывается Турчибай-би племени саяк (сөз саяктардын бийи Түлкү жөнүндө болуп жатат). .../Турчибай сказал/; **«Прежде кочевали на западе возле Андижана. ...У нас бурутов в правом крыле 10 племен, в левом крыле-пять. Я из правого крыла, ныне переселились в Хархали гулэми и Тогуз-Тороу»** дейт¹² (атайы белгиледик). Мейли, автордун кытай даректерине тиши өтпөсө дагы колунда турган кыргыз авторлорун карашы керек эле. Мисалы, Ы. Абдырахманов (уругу черик); «Мен өзүмдү мисалга алам; өз атам Абдырахман, анын атасы Турдубек...» деп катары менен санап, анан; «...Күчүк мага жетинчи ата болот. **«Казак кайын саап, кыргыз Ысар киргенде» Күчүк Ат-Башыдан үрккөнү анык...** ал Ысарда бир жыл туруп, кайра Анжиян тоолоруна келгенде зайыбы уул төрөп, атын Токтоке деп коюшкан, ...ошол Токтоке 50 жаштан ашканча (алдыларын атайы белгиледик), Алайкууну жердегенин» айтат¹³. Бул жерден өз ата-бабаларынын тарыхын билген Ы. Абдырахманов менен ошол окуялардын күбөсү болгон Түлкү бийдин өз оозунан жазып алган кытай даректерине ишенебизби, же эч кандай далили жок жазылган автордун азыркы жеке көз карашына ишенебизби деген суроо ачык бойдон калат.

Булардан башка «Кыргыз-казак мамилелери» бөлүмүндө да көптөгөн кемчиликтер бар. Мисалы, кайсыл жыл экенин жазбай, Абылайдын «жактыруусу менен хан Турсундун уулу Жалдуу Баракты кыргыздарга каршы тукурат. Тек окуя мунун менен бүтпөстөн барган сайын масштабы кенейип, чыр-чатактар ырбагандан ырбай берет» –делип (87-бет), Көкжал Барак Кастектин белин ашып, Чүйгө түшүп, анан кыргыздарды Кочкорго чегиндирип: «Чабышта Байпак, Арзы, Куржу, Жабек, Чекилдек баатырлар өлөт. Кескен-Таш (Куулаган Ак-Таш) деген жерде Барак колго түшүп өлтүрүлөт. Качкандарды Чүйгө, Илеге чейин куушат» –деп жазылган. Китепте бирде Барак, же Жалдуу Барак, же Көкжал Барак деп берилгендиктен көп нерселер түшүнүксүз бойдон калат. Кайсыл жылы.., канча Барак болгон жана Кочкорго кайсыл Барак келген? Окуп жаткан адамга адегенде кеп азыр эки Барак жөнүндө болуп жаткандай туюлуп, бирок; «Көкжал Барак өлсө Орто жүз менен Улуу жүздө ал өндөнгөн өзүлөрүн казак аташкан Саян хандын тукумдары четтен чыгат» деген жеринен (98-бет), сөздүн бир эле Барак жөнүндө болуп жатканы анык болот. Ч. Валиханов болсо (автор аны да пайдаланган) ушул Турсундун уулу Баракты; «...знаменитый в Средней-орде султан Барак (Умер в 1749г.)»¹⁴ десе, башкасын айтпайлы, «Казакстан» Улыттык энциклопедиясында; «Барак

Шүрек уулу, Көкжал Барак-батыр. Найман уруусунун Иргенектүү – Көкжарлы аталыгынан. ...*Жайыл кыргынында* 69 жашында каза тапкан» – деген маалымат¹⁵ турат. Окуу китебинде бул маалыматтар толук пайдаланылса «Жайыл кыргыны» 1749–1750-ж., же анын Кочкор өрөөнүндө («Кескенташ» азыркы Кочкор районундагы Семизбел айылы менен Орто-Токой көлүнүн ортосу аталат¹⁶) болбогону аныкталмак. Окуу китеби болгонго жараша мындай маселелер так такталышы керек эле.

Дагы башка барактарында автор түп нускадан алган сөздөр экенин атайы белгилеп, бирок бир убакта отуз баракты (93 бет) көргөзүп туруп; «...Абылай орто жүз казактарына «бош калган жерлерди ээлеп калгыла» деген. Ошого байланыштуу казак уруулары Олуя-Атадан Меркеге чейинки аянттарга көчүп келип жайланыша башташкан (автор пайдаланган, пайдаланбаган нускаларда да Орто жүз казагынын Олуя-Атадан Меркеге чейин ээлеп алганын кезиктире албайбыз). Муну көргөн кыргыз бийлери Ата конушту коргоого бел байлашкан. Алардын Таластагы Ала-Белдеги курултайында Садыр баатырды эли менен Таласка көчүп келүүсүн жана Чүйдүн батышына солтолордун, багыштардын жылуусун талап кылышкан. Бул чечим боюнча Садыр баатыр каба саяктарын көчүрүп келип Таластын капкасына коргон курдурган. Көп убакыт өтпөй ал хан деп жарыяланган жана түндүк кыргыздарды бириктирүү боюнча аракетке өткөн... Барак баш болгон казактын баатырлары өлгөндөн кийин алар тарабынан барымта азайганы менен Таласта жана Чүйдүн аягында жашаган кыргыздар козголо баштайт» – деп, КР ИУАсынын кол жазмалар фондусунда сакталуу турган Т. Алымбековдун (бул кишинин уругу сарыбагыш эмес экенин белгилей кетели –Э.Т.), «Кыргыздарын келип чыгышы» аттуу санжырасын пайдаланып, бирок өз билгениндей өзгөртүп жиберген.

Эмесе мунун түп нускада кандай экенин сөзмө-сөз окуп көрөлү; «...ал убакта ушул жакы кыргыздардын жөнүн Эсенкул билчү экен. Эсенкул ким? Маматкулдун Болотунун уулу. Солтону Каракчынын уулу Кебек бий билчү экен. Ага кошулуп Кошойдун уулу Момакон башкаруучу экен. Жайылдын картайган кези экен. Үсөн, Теке деген балдары баатыр экен, жолборсту тирүүлөй укуруктап алган. Казак бетинде сарыбагыш, солто, кушчу, кытай, саруу болгон. ...Иле жак, Таластан наркы жак [эл] жайлогого көчкөндө бош калат. Бош калган жерге казак келип туруп алат, Абылайкандын доорунда. Эсенкул баатыр бөлөкбай Кебек бийди кыргызга кабарчы кылат; «Таласка, Капкага чогулалы» («Капка» деп Таластагы жердин атын айтып жатат – Э. Т.) деп. Кыргыз Капкага чогулат. Эсенкул баатыр Кетментөбөдөгү саякты; «көчүп кел, ушул Талас, Чүйгө орносоңор боло» дейт. Чогулган эл ага макул дешет. Жыйынга келгендер... кабадан Садыр экен – түнкатар Арзымат уулу, чакырдан (чекир саяк дегени – Э.Т.) Түлкүнүн уулу Качыке экен. Каба Талас жакка көчүп келмей болот. «Казакка конушту бербеймин, колумдан келгенче кармаша берем, азсынткан казакты көрөлү» дешет саруу, кытай, кушчу. Таласта турганына саруу уругунун ичинде бошмоюн уругунан Туума бий деген аксакалы экен. Казак беттешине солдун башында ушул Туума бий экен, убада кылып тарайт жыйын. Чакыр Кочкор, Чүйгө чейин көчүп келет. Садыр көчүп келет. Иниси Сейит тил албай, элди бузуп токтотуп калат. Садыр ээрчиген кабаны алып келет. Азыраак болуп келет. Капканын оозуна чон коргон салат. Садыр өзүн хан атайт. Ошол жакы кыргызга ээ

болуп, казакка тынчтык бербей көнүп алган». –деп, анан, андан ары; «...Кабалардын кан Садыр[ы] «аттанам» деп казакка – солто, сарыбагышка адам жиберет. «Койсун аттанганды, казак келсе, ошого каяша берели. Абылай Төлөбийи барганда калыстык кылганда, биз барып айыл үстүнө тийбейли, бейбаштык болот. Биз аз элбиз. Конушка болсо Илени өтүп, казак бери келгенде токтото тургандай бололу. Силер жактагы казактар бери жакка ооду эле, аны көрүп жатырсынар» деп айтып; «сиз барып келиниз» деп Эсенкул баатыр Качыке баатыр менен Кебек бийди жиберет экен Садырга. Кебек Садырды «кой» деп, Эсенкулду эл-журт «Чон баатыр» дешчү экен, «Чоң баатыр айтты» деп, Качыке жогорку сөздөрдү айтат экен. Садыр болбойт...»¹⁷. Кыскасы, түп нуска менен айырмасы асман-жердей болуп, бир гана урук көтөрмөлөнүп – түп нускадагы; «хан делип Садырдын өзүн-өзү атаганы» так белгиленген кабар; «бүт эл тарабынан хан деп жарыяланган» делип, ачык эле бурмаланып калган.

Мындан башка: «Жунгар-казак согушу 3 жылга созулат. Бирок, эки тарапка тең чеке жылытарлык пайда берген эмес. Г. Церен колго түшкөндөрдү бошотуу үчүн ар бир султандан 1-2 аманат берүүнүн, ошондой эле чыккынчы, алдамчы Карасакалды талап кылган» –делип, казак-жунгар мамилелери каралат (22-бет). Бул жолу китепте жунгар ханы Г. Церендин сөзү менен өзүн «Карахан» атап, тарыхта «Карасакал» деген ат менен белгилүү болгон **башкыр элинин уулу, орус жана жунгар баскынчыларына каршы күрөшкөн Минлигул Жолоев** айтылган. Бирок, аны кыргыздар изилдебесе, башка элде изилдеген. Мисалы, ошол Карасакалдын өмүрүн атайы изилдеген тарыхчылардын бири В. А. Моисеев архивдик материалдарга таянып: «он выдавал себя в казахских степях не только соискателя ойратского трона Шоно-Лоузана, родного брата джунгарского хунтайджи Галдан-Церена, но и за «святого» и даже «мессию» экенин белгилеген¹⁸. Бирок, аны эч ким (Г. Церен дагы, андан көп жабыр тарткан орус бийлиги дагы), эч жерде, эч качан «чыккынчы, же алдамчы» деп атабагандыгын эскертебиз. Мисалы, Г. Церендин буйругу боюнча; «Ойратские чиновники заявили главе казахского посольства Акчуре, что если казахи «требуемых в аманаты 10 семей и **вора** (атайы белгиледик) Карасакала приведут, тогда и киргис-кайсацкие пленники от зюнгарцев отпустятся все» десе¹⁹, экинчи тараптан «Русское правительство, опасаясь осложнения международных отношений в Центральной и Средней Азии, попыталась нейтрализовать Карасакала и даже уговорить его вернуться в Башкирию. В инструкции от 1744 г., в Средней жуз предписывалось сообщить этому «**возмутителю спокойствия**», что если он к ее Императорской Величества верность свою и службу покажет, то не только прежних своих винах в Башкирии учиненных получит совершенное и всемиловитейшее прощение, но и награждение высочайшей ее И. В. удостоится» делет²⁰. Эми орусча-кыргызча сөздүктү карап көрөлү. Так которгондо биринчисинин орусчасы – вор, кыргызчасы – ууру, экинчиси орустун «возмутить» деген сөзүнөн чыгып; «козголон чыгарууга түрткүлөө» деген маани берет²¹. Мааниси жагынан болсо бул жерде тилмеч калмак тилинен орусчага «башка бирөөнүн атын жамынган киши» экенин которуп берип жатса, кыргыздын тарыхында **чыккынчы (?)** катары аты калганы турат (орусчасы – предатель). Буларды окубай, биздин китеп боюнча гана даярданган студенттер, же ж. башкалар коңшу өлкөлөрдө барып калышса, кандайча экзамен тапшыра алышмак?

107-бетте дагы бир чон жанылыштыкты жолуктурабыз. Ал мындай; «...дал ошо Атаке (жырык) 1785-ж. Орусиянын падышасына бийлердин атынан кыргыздарды букаралыкка кабыл алуусун сураган элчилерди жиберген». Калганын атайы белгилеп берели. Анда: **«Абылайдын өлгөнүнө 15 жыл болгон. Муну биз тарыхый факт катары, Атаке Абылайдын акыркы жүрүшүндө курман болгон деген версияга каршы келтирип отурабыз»** – дейт! Эми бул жерде бардык комментарий ашыкча. Атаке бийдин каттарынын биринде да кыргыздарды букаралыкка алууга суранган сөз жок. Ал эми Абылайдын өлгөн жылы 1770-ж. болушу да эч мүмкүн эмес, анткени ал 1771-ж. хандыкка көтөрүлөт жана анын өлгөн жылы дагы автор колдонгон ар бир эмгекте кезигет. М., «Осенью 1780 г. Аблай тяжело заболел и вскоре скончался. Точную дату смерти Аблая установить пока не удалось. Скончался он осенью 1780 г. под Ташкентом»²².

Буларга кошул-ташыл болуп «Жумгал деген жунгар дегенден калган уламыш бар» -деп эскертилген (36-бет). Тарыхта болсо (м., автор колдонгон И. Я. Златкинде да); «Жунгар хандыгы» деген аталуу XVII к. орто чениндеги Эрдене баатыр коңтаажы менен анын уулу Сенгенин тушунда калып, «Жумгал» деп аталууну алардан бир кылым (!) мурун, XVI к. жашап, бирок «Жунгар» деген аталууну эч билбеген Мухаммед Хайдар Дулат (ал калмактар деп эле атаган) өзү белгилегенин²³ жана «Жумгал» деген аталуу андан да алда канча мурунку караханиддердин тушунда эле болгону авторго белгисиз окшойт. Бирок, бул китепке таянып сураган мугалимине студенттин айласы жогунан «ушундай» деп жооп берүүсүнө туура келет...

Ал эми, китептин 29-бетинде жогорудагы кытайлык тарыхчы А. Бай-турдун эмгегиндеги 2-чи томунун 96-бетин сөзмө-сөз көчүрүлгөн жерлери бар.

Кыскача айтканда, аталган китептеги кемчиликтердин баарына толук көңүл бөлбөй (мисалы; 23-беттеги «1745-ж. Г.Церен өлгөндөн кийин бийликке Лама Доржи келет» -дегенин эле талдап отуруу канча?), орчундууларын эле карай турган болсок, анда ал кемчиликтерди түзөө, ошондой эмгектин дагы эки-үчөө жарала турганын көрөбүз.

Көптөгөн документалдык материалдарда сакталып калган маалыматтарга каршы таасын, так фактылар колдонулбагандыктан бул китепти окуу куралы катары пайдаланууга эч кандай негиз жок. Себеби, бул жагын караган адистер көз жуумп отургандыктан, эртең эле – сарыбагыш, кушчу, солто, бугудан чыккан окмуштуулар дагы башка рецезенттердин колдоосу менен берки урууга каршы – болобу, болбойбу ойдон чыгарылган аргументтерди колдонуп, жок фактыларды таап, тарых илимине тиешеси жок адамдарды да көкүтүп, кошуна элдерди кемсинте турган окуу куралын басып чыгарып-таратып киришке жол ачылыштыр. Анда, китептеги резенциянын жана билим берүү министрлигиндеги кээ бир бөлүмдөрдүн кандай кереги бар? - деген жөндүү суроо пайда болот.

Дагы бир эске ала турган өтө маанилүү нерсе – бул жерден кептин баары бир эле автордо десек туура эмес болчудай. Анткени, бир эле авторду сынга алганыбыз менен деле эртенки күнү экинчиси чыгышы мүмкүн. Эмне үчүн дегенде бул багыттагы реформа ишке толук ашпай жатат. Туурасын айтканда алакандай кыргыз бир-бирин жакшы тааныса, алардын ичинен тарых илимин изилдегендер эчак эле туугандашып алышкан сыяктуудай сезилет. Башкача айтканда, тарыхчылар бир-бирине калыс

болуп, кетирилген каталарга сын айтылбагандыктан, аларды тарых илимине тиешеси жоктор сынга ала баштады²⁴. Сапаттуу иш жүргүзүү үчүн билим берүү тармагында, анын ичинен окуу китептери тартипке келтирүүдө тез арада илимге жардамын тийгизе турган чыныгы реформа жүргүзүү зарыл. Ошондо гана өзүбүздөн өзүбүз уялбай, бизден кийинки бир нече муундардын керегине жарай турган илимий эмгектерди жарата алат элек демекчибиз.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

- 1 Караныз: Али Химмет Берки, Осман Кескиоглы. Хатемил Энбия Хазрети Мухамед жана өмүр баяны – Анкара, 1997, 28–30 б.; В.П. Панова, Ю.Б. Вахтин. «Жизнь Мухаммеда». – М., 1991. – С.32, 62-63.
- 2 Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Рис.3. Структура родоплеменного деления саяк – М. 1956. Т.1. Под ред. Г.Ф. Дебеца.
- 3 Кыргыздар. Түзгөн К. Жусупов. – Б., 1991, 28–29 б.
- 4 Супруненко Г.П. Материалы из китайских источников по истории киргизов XVIII – начала XIX веков. АН КР, Отдел рукописей. Инв. № 5187 – С., 95, 115, 116.
- 5 Аталган котормо. 81 б. (Бишкек, 2003-ж. жарык көргөн «Материалы по истории киргизов и Кыргызстана» аттуу 2 томдук китепте Г. П. Супруненкоун толук котормолору басылып, бирок белгисиз себептер менен ушул, ж. б. маалыматтар калып калгандыктан, котормочунун нускасы колдонулду).
- 6 Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Б., 2001, стр. 452-453.
- 7 Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары – Б., 1992. т. 2, 87 б.
- 8 Супруненко Г. П. Аталган котормо. – С.10, 12 и мн. др.
- 9 Мисалы; Губер А.А., Ким Г.Ф., А.Н. Хейфец. Новая история стран Азии и Африки. – М., 1975. – С.91.
- 10 Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М., 1960. Т. IV. – С.32.
- 11 Караныз: Абдырахманов Ы. Кыргыздардын келип чыгышы. КР УИА кол жазма фонду, Инв. №116 (319). «Абылай хандын катагандын кан Садырын өлтүрүшү».
- 12 Супруненко Г. П. Аталган котормо. – С.13.
- 13 Абдырахманов Ы. Аталган кол жазма: «Казак кайын саап, кыргыздын Ысар кириши».
- 14 Валиханов Ч.Ч. Полн. Собр. соч. в пяти томах – А., 1968. Т.1. – С..303.
- 15 «Казакстан» Улыттык энциклопедиясы – А., 1999. Т. 2, 720 б.
- 16 Казак республикасынын Улуттук библиотекасы, № 148 инв. (кол жазма) 80 бет.
- 17 Алымбектин санжырасы. – Б., 2007. 25-26-беттер.
- 18 Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII вв. – А., 1991. – С.130.
- 19 Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках. (Сб. док. и материалов). – А., 1961. – С. 203-206.
- 20 Ошол эле жерде.
- 21 Орусча-кыргызча сөздүк. К.К. Юдахиндин редакциясы алдында. – Б., 2000. 90, 94-беттер.
- 22 Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. – А., 1988. – С.132.
- 23 Мухаммад Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Пер. с персидского. – А., 1999. – С.423.
- 24 Караныз; Исаев К. Кыргыз тарыхын бузуп-бурмалоодон тазалайлы. Кут билим// №38, 14.11.08.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы), для разделов “Факты, Комментарии, Заметки”, “Книжное обозрение (рецензии)”, “Научная жизнь” – не более 7 страниц;
- статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + дискета;
- таблицы, схемы, графики, рисунки и др. Иллюстрации должны быть даны на отдельной старнице, пронумерованы и озаглавлены;
- пронумерованный список использованной литературы (примечания) не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте и в конце статьи.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имя собственных, географических и прочих сведений.

Рукопись статьи принимается в тщательно отредактированном виде.

К рукописи прилагаются:

Авторская справка: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: адрес номера телефонов сл. и дом., электронный адрес.

Научные статьи принимаются только согласно вышеуказанным требованиям.